СОВРЕМЕННАЯ
МАЛОРУССКАЯ ЭТНОГРАФІЯ.

Н. Ѳ. Сумцова.

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина".

КІЕВЪ.
Типографія „Корчакъ-Новицкаго" Михайловская ул., д. № 4-й.
1897.

Generated on 2016-04-03 18:31 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Дозволено цензурою Кіевъ, 1 февраля 1897 года.

Generated on 2016-04-03 18:31 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
UNIVERSITY OF ILLINOIS AT
URBANA-CHAMPAIGN

572.9477
Su6s
v.2

СОВРЕМЕННАЯ МАЛОРУССКАЯ ЭТНОГРАФІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ [redacted] выпуску

Прошло около двухъ лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ перваго выпуска „Соврем. малор. этнографіи". Одинъ изъ дѣятелей этнографіи, сочиненія которыхъ были нами разобраны, И. И. Манжура скончался. П. В. Ивановъ и Я. П. Новицкій дали новые цѣнные сборники—первый продолженіе разработаннаго нами сборника малорусскихъ легендъ (нап. въ Этногр. Обозр. 1892 и 1894 д.), второй—сборникъ малорусскихъ, преимущественно историческихъ пѣсенъ (изданъ въ VI т. Сборника харьк. истор.-фил. общ. 1894 г.). Послѣ Манжуры осталось еще три сборника: небольшой сборникъ сказокъ и присловій (нап. въ VI т. Сборн. харьк. ист.-фил. общ. 1894 г.), обширный сборникъ пѣсенъ, большею частью впрочемъ извѣстныхъ (принадлежитъ харьк. ист.-фил. обществу, предположенъ къ изданію по частямъ) и сборникъ народныхъ циничныхъ разсказовъ, неудобный для печати, мѣстонахожденіе котораго неизвѣстно.

Настоящій выпускъ составляетъ продолженіе перваго. Въ него войдутъ этнографическія статьи и сборники, русскіе и польскіе. Послѣдніе не такъ многочисленны и не такъ важны, чтобы выдѣлять ихъ въ особый выпускъ, какъ первоначально я предполагалъ. Польскіе сборники даютъ лишь сырой матеріалъ: мы посвятимъ имъ двѣ или три главы въ видѣ библіографическаго обзора.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 18:32 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

П. И. Житецкій.

Въ III т. „Исторіи русской этнографіи“ *А. Н. Пыпина* (стр. 375—376) находится біографія Пав. Игн. Житецкаго и краткій обзоръ его историко-литературныхъ и филологическихъ трудовъ. Въ исторіи изученія малорусскаго языка сочиненія г. Ж. имѣютъ важное значеніе; но собственно къ этнографіи они не относятся. Исключеніе можно сдѣлать лишь для послѣдняго труда г. Ж. о думахъ. Этотъ трудъ прежде всего историко-литературный; но и для этнографіи онъ не лишенъ значенія.

„*Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ*“ печатались по частямъ въ „Кіев. Старинѣ“ 1892 г., причемъ трудно было услѣдить за ходомъ мысли автора, и отдѣльныя части казались безсвязными. Въ 1893 г. „Мысли“ вышли отдѣльной книгой (въ 249 стр.) съ посвященіемъ памяти А. А. Котляревскаго, и въ такомъ видѣ сочиненіе производитъ хорошее впечатлѣніе. Сочиненіе это, несомнѣнно, стоило автору многихъ лѣтъ труда и тщательныхъ размышленій, и потому, естественно, мы должны отнестись къ нему съ надлежащей внимательностью. Настоящая наша статья предупреждена цѣлымъ рядомъ краткихъ журнальныхъ критическихъ замѣтокъ, изъ которыхъ наиболѣе характерными представляются слѣдующія:

Проф. *Соболевскій* во II кн. „Живой Старины“ 1893 г. напечаталъ очень краткую (въ 4 странички) и въ тоже время очень высокомѣрную по тону замѣтку, въ которой утверждаетъ, что „единственное достоинство этихъ мыслей (основное положеніе г. Ж, о связи думъ съ школьной наукой)—ихъ новизна“. Критикъ, очевидно, „новизну“ считаетъ какимъ-то недостаткомъ, точно для всякаго ученаго обязательны проторенные и избитые пути. Далѣе критикъ развязно принимаетъ думы подъ свое покровительство: „Мы надѣемся защитить отъ него думы, говоритъ г. Соболевскій, и освободить отъ возведеннаго на нихъ обвиненія въ тѣсной связи ихъ съ виршами“ (Жив. Стар. стр. 250). Г. Соболевскій напрасно беретъ на себя роль защитника въ такомъ дѣлѣ, гдѣ нѣтъ подсудимаго. Въ дѣйствительности, г. Житецкій даетъ думамъ важную историческую постановку

Generated on 2016-04-03 18:33 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

и признаетъ за ними высокое значеніе памятниковъ совмѣстнаго творчества старинной малорусской интеллигенціи и народа. Забота г. Соболевскаго объ отдѣленіи въ пѣсняхъ народности отъ литературныхъ вліяній, будто-бы принижающихъ народное творчество, отзывается чѣмъ-то ужъ слишкомъ устарѣлымъ.

Послѣ „критики“ г. Соболевскаго пріятно остановиться на краткой, но достаточно содержательной рецензіи г. *Ягича* въ Archiv für. slav. Fhilol. XV Heft 4 стр. 613—614). Рецензентъ паходитъ, что „Мысли“ прекрасно написаны (das hübsch beschribene Buch) что авторъ—„основательный знатокъ малорусской исторіи и народной словесности“ (gründlicher Kenner des kleinrussischen Volksthum, namentlich der Volksdichtung in ihrem Suzammenhange mit der Geschichte und den culturelleg Einflüssen), добавляетъ, что книга написана съ одушевленіемъ (sehr anziehend mit einem gewissen poetischen Schwung geschribenen Werke) и въ частности одобряетъ мысль г. Ж. о связи думъ со школьной наукой (ein hübscher Gedanke).

Съ Ягичемъ сходится *А. Н. Пыпинъ* въ небольшой, но мѣткой и содержательной рецензіи въ VI кн. „Вѣстника Европы“ 1893 г. И г. Пыпинъ признаетъ научныя заслуги г. Ж., называетъ его изслѣдованія „замѣчательными“ и въ частности о „Мыслях“ говоритъ, что это изслѣдованіе даетъ много любопытнѣйшихъ указаній, важныхъ именно тѣмъ, что кромѣ особенностей формы, они опираются на фактахъ старой малорусской книжной рѣчи и литературы“.

Нѣсколько спеціальныхъ замѣтокъ о малорусскихъ думахъ, по поводу сочиненія г. Житецкаго, будетъ сдѣлано нами въ другомъ мѣстѣ. Въ настоящей статьѣ ограничиваемся краткими замѣтками, насколько это необходимо для полноты общаго обзора современной малорусской этнографіи.

Первая глава названа: «строй рѣчи и поэтическій стиль въ народныхъ малорусскихъ думахъ“ (стр. 1—38). Изученіе формальной стороны малорусской народной поэзіи, въ частности думъ, почти непочатое поле; одинъ Потебня (а за нимъ отчасти и г. Нейманъ) работалъ въ этой трудной области; все, что сдѣлано Потебней въ этомъ направленіи, весьма цѣнно въ науч-

Generated on 2016-04-03 18:33 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

номъ отношеніи; въ особенности цѣнны его обширныя замѣчанія о размѣрѣ малорусскихъ пѣсенъ, преимущественно колядокъ, и о запѣвахъ. Г. Житецкій выдѣлилъ для спеціальнаго изслѣдованія думы. Онъ говоритъ о неравномѣрности и подвижности стиховъ въ думахъ, обиліи глагольныхъ риѳмъ, слитныхъ предложеній и синонимическихъ глаголовъ. Выборъ темы очень удачный; къ сожалѣнію, г. Житецкій обходитъ молчаніемъ такія важныя формальныя стороны, какъ повторенія, сравненія, общія мѣста, излюбленные тропы и фигуры. При опредѣленіи формальныхъ особенностей думъ не обращено вниманія на сродныя и сходныя явленія въ славянскомъ эпосѣ [1]). Наконецъ, авторъ не выдерживаетъ формальной стороны изслѣдованія и въ концѣ главы переходитъ отъ поэтическаго стиля къ фактическому содержанію думъ. Кое-какія мелочи представляются несовсѣмъ ясными или недостаточно обоснованными въ научномъ отношеніи; такъ, примѣръ „проклятій“ въ думѣ на стр. 21 мнѣ представляется неудачнымъ. Здѣсь простое поруганіе вѣры бусурманской; проклятіе имѣетъ своеобразный характеръ; встрѣчается оно изрѣдка и въ думахъ, напр., въ думѣ про вдову и трехъ ея сыновей и въ думѣ про Коновченка. Что касается до архаизмовъ въ лексическомъ составѣ думъ, то авторъ говоритъ о нихъ лишь мимоходомъ, и эта сторона думъ требуетъ спеціальной филологической разработки. Желательно видѣть болѣе цѣльный и болѣе подробный подборъ эпитетовъ; если бы малорусскіе эпитеты въ думахъ были сопоставлены и сличены съ сербскими и болгарскими, въ такомъ случаѣ они получили-бы весьма цѣнное научное освѣщеніе, и отчетливо опредѣлилось-бы, насколько они національны и насколько общенародны. Въ концѣ главы авторъ высказываетъ нѣсколько остроумныхъ замѣчаній о присутствіи въ думахъ книжныхъ церковно-славянскихъ элементовъ рѣчи, причемъ указываетъ на признаки школьныхъ вліяній въ языкѣ и стилѣ думъ. Какъ бы переходомъ къ послѣдующимъ главамъ служитъ слѣдующее основательное замѣ-

[1]) Автору, повидимому, неизвѣстны цѣнные труды по этой части Миклошича и Зимы.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 18:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чаніе г. Житецкаго, подтверждаемое не только думами, но еще въ большей степени колядками. „Въ старинной Малороссіи было живое общеніе между школой и народомъ. Много перекрестныхъ путей шло отъ народа къ школѣ и обратно; много людей двигалось по этимъ путямъ, внося въ школу народное міровоззрѣніе и вынося изъ нея научные пріемы мысли и рѣчи". Авторъ допускаетъ вліяніе школьной прозы на языкъ думъ и, обратно, вліяніе поэтическаго стиля думъ на школьную рѣчь.

Гораздо интереснѣе слѣдующія двѣ главы—о странствующихъ школьникахъ въ старинной Малороссіи и о старинныхъ малорусскихъ виршахъ. Эти двѣ главы тѣсно связаны между собой и составляютъ какъ бы цѣлое самостоятельное изслѣдованіе, любопытное по основной идеѣ о взаимодѣйствіи школьныхъ виршъ и народныхъ пѣсенъ. Здѣсь много драгоцѣнныхъ фактическихъ данныхъ, извлеченныхъ отчасти изъ богатыхъ матеріаловъ въ „Кіев. Старинѣ", отчасти изъ рукописныхъ матеріаловъ, хранящихся въ Императорской публ. библ., архивѣ Е. Н. Скаржинской, въ кіевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ и въ кіево-михайловскомъ монастырѣ.

Во II гл г. Ж. говоритъ о главныхъ составителяхъ виршей—странствующихъ школьникахъ и мандрованныхъ дьякахъ-пиворѣзахъ, объ отношеніи ихъ къ народу и, обратно, народа къ пиворѣзамъ. Въ III обширной главѣ авторъ говоритъ о нравоучительныхъ, нравоописательныхъ и историческихъ виршахъ. Изъ виршей нравоучительнаго содержанія отмѣчены вирши о смерти, страшномъ судѣ, правдѣ и кривдѣ; въ видѣ отдѣльнаго экскурса говорится о значеніи матери въ малорусской народной словесности и приведена дума о вдовѣ и трехъ ея сыновьяхъ; связь этой думы съ виршами представляется сомнительной. Въ отдѣлѣ виршъ нравоописательныхъ разсмотрѣны рождественскія, воскресенскія и интермедіи, съ историко-бытовыми замѣтками о роляхъ крестьянина, козака и запорожца въ вертепной драмѣ. Въ отдѣлѣ историческихъ виршей отмѣчены „острожскій ламентъ", Duma kozackaia" и нѣкот. др.

Г. Житецкій разсматриваетъ вирши, какъ памятники самостоятельные и оригинальные, и часто даетъ къ нимъ историко

Generated on 2016-04-03 18:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

бытовое коментаріи. Многое въ книгѣ г. Ж. получитъ совсѣмъ другое освѣщеніе, если принять во вниманіе, что и для малорусскихъ виршъ были свои западные образцы и оригиналы—мистеріи, легенды, пѣсни вагантовъ.

Нельзя не пожалѣть, что авторъ не сгруппировалъ всѣхъ данныхъ относительно главныхъ мотивовъ нравоучительныхъ виршъ. Подборъ извѣстныхъ варіантовъ хотя бы одного мотива, напримѣръ, о томъ, чѣмъ душа согрѣшила, далъ бы точку опоры будущимъ изслѣдователямъ опредѣлить основной характеръ и частныя детали по сравненію пѣсенъ этого разряда у разныхъ народовъ.

Мнѣ представляется нѣсколько опаснымъ дѣлать бытовыя пріуроченія пѣсни „Нема въ свити правды“, въ томъ смыслѣ, что „къ печальнымъ обобщеніямъ пришелъ пѣвецъ на основаніи наблюденій надъ жизнью отцовъ и дѣтей (стр. 68). Можетъ быть такъ, и можетъ быть иначе; никакіе прочные выводы не могутъ быть сдѣланы до подбора матеріала, опредѣленія литературныхъ источниковъ пѣсни, вообще до обстоятельнаго, по возможности сравнительнаго литературнаго ея изученія. Къ тому же матеріалъ въ значительномъ количествѣ уже подобранъ въ концѣ „Политичныхъ писенъ украин. народа“, и изслѣдованіе поставлено на твердую почву въ трудахъ акад. *Веселовскаго* и г. *Мочульскаго* (въ диссертаціи о Голубиной книгѣ).

Сочиненіе г. Ж. должно поднять вирши въ глазахъ людей науки, не только въ научномъ отношеніи—г. Ж. даетъ для этого новую точку зрѣнія, по сближенію виршей съ народными пѣснями,—но и въ отношеніи художественномъ; г. Ж. приводитъ изъ неизданныхъ виршей весьма поэтическіе отрывки. Авторъ мѣстами называетъ вирши и псальмы „трогательными“ и даже „глубоко-трогательными“, по поводу одной замѣчаетъ, что ее нельзя ни слушать, ни даже читать равнодушно. Дѣйствительно, между псальмами есть художественныя, и нѣтъ ничего удивительнаго, что лучшіе люди старой Малороссіи дорожили ими. Поэты-мыслители иногда сходятся и подаютъ другъ другу руки, не смотря на вѣковые промежутки времени, на большое различіе въ національномъ положеніи. Никто не станетъ утвер-

Generated on 2016-04-03 18:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ждать, что *Пушкинъ* изучалъ малорусскія вирши XVII в., что онъ черпалъ что-либо изъ этого схоластическаго, забытаго, давно изсякшаго литературнаго источника. Ни заимствованія, ни вліянія не было; а совпаденіе вышло, и, что въ особенности любопытно, совпаденіе вышло между лучшими виршами и лучшими Пушкинскими стихотвореніями, что, вѣроятно, обусловлено извѣстной высотой художественнаго творчества. Въ малорусской виршѣ поэтъ жалуется, что онъ, проживая на чужбинѣ, „якъ орелъ понадъ моремъ повитремъ носытся"; т. е. ему негдѣ опуститься, негдѣ отдохнуть, и гибель грозитъ при малѣйшемъ упадкѣ силъ—прекрасный образъ горемыки на чужбинѣ, безъ поддержки рода-племени. У Пушкина „вскормленный на волѣ орелъ молодой" зоветъ изъ темницы узника туда, „гдѣ синѣютъ широкіе края". Далѣе Пушкинъ вспоминалъ объ орлѣ, когда говорилъ о толпѣ холодной, которая была своего рода чужбиной, о той толпѣ, надъ которой онъ, какъ орелъ носился. Возьмемъ далѣе слѣдующій отрывокъ:

Годи вамъ шумыты, зеленыи лугы!
Годи млыты сердцю моему съ несносной тугы!
Якъ цвиты прекраснія скоро одцвитаютъ,
То такъ насъ молодыи лита скоро покидаютъ...
Віютъ витры въ степу—запрету не мають:
Идутъ мысли въ день и нощи—спокою не дають.

Послѣдній образъ геніальный; для созданія его требовалось большое художественное дарованіе. Сравнимъ этотъ образъ съ слѣдующимъ превосходнымъ стихомъ Пушкина:

Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ,
Волнуетъ степь и пыль несетъ,
Когда корабль въ подвижной влагѣ
Его дыханья жадно ждетъ . . .
. . . . . .
Затѣмъ, что вѣтру (и орлу,
И сердцу дѣвы) *нѣтъ закона.*

Кромѣ художественныхъ чертъ, въ виршахъ разбросано много мѣткихъ бытовыхъ и историческихъ подробностей (см. стр. 81, 89, 97, 131—136).

Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что старинная вирша о пекельномъ Маркѣ (стр. 98) представляетъ простую передѣлку

Generated on 2016-04-03 18:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

весьма распространенной сказки о томъ, какъ солдатъ (мужикъ) разогналъ чертей въ аду. Объ этомъ мотивѣ см. „*Кіев. Стар.*“ 1886, VI. 445, Zbiór Wiadomosci VIII, 301, *Добровольскаго*, Смолен. сборн. I, 285, *Аѳанасьева* IV, 494, *Караджича* (Приповѣдки) 301, братенская сказка въ Κρητικά II 77.

Г. Ж., отмѣчая вліяніе виршъ на думы, между прочимъ останавливается на вертепѣ, но лишь на второй, бытовой его части. На первой части вертепа авторъ не останавливается, считая ее драматизированнымъ воспроизведеніемъ рождественскихъ виршъ. Есть еще одна сторона, совсѣмъ не отмѣченная г. Житецкимъ, это обратное вліяніе драмъ на вирши, доходящее даже до вырожденія мистеріи въ вирши.

Глава IV—„отраженіе пѣсенныхъ мотивовъ въ народныхъ малорусскихъ думахъ“—мнѣ представляется неясной. Я не нахожу никакой внутренней связи между пѣснями о матери невольницѣ и думой о Марусѣ Богуславкѣ, между думами о Ѳедорѣ Безродномъ и думами объ Ивасѣ Коновченкѣ. Авторъ говоритъ, что творцы думъ пользовались готовымъ пѣсеннымъ матеріаломъ. Замѣчаніе это приложимо ко всѣмъ крупнымъ произведеніямъ народной словесности, напр., колядкамъ. Въ думахъ личное творчество обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой отрасли словесности, именно въ зависимости отъ сильнаго вліянія интеллигенціи, въ частности школы. Есть пѣсни (именно свадебныя), которыя всецѣло держатся на обрядовой традиціи. Авторъ говоритъ: „то, что въ пѣсняхъ является въ видѣ намека, въ видѣ отдѣльныхъ указаній на тѣ или другія состоянія страдающихъ людей, выступаетъ въ думахъ, какъ цѣльная картина, пропитанная, такъ сказать, влагою невысохшихъ слезъ, или же поднятая на высоту для всенароднаго созерцанія козацкой славы“ (138). Здѣсь пѣснямъ дано слишкомъ рѣзкое противопоставленіе думамъ. Есть пѣсни, по силѣ чувства, по яркости образовъ, ничуть не уступающія думамъ—таковы многія пѣсни балладныя и семейно-родственныя. Мнѣ кажется, что о мотивахъ можно говорить въ томъ только смыслѣ, въ какомъ говорилъ о нихъ *Потебня* во II т. „Объясн. малор. пѣсенъ“, т. е. какъ объ отдѣльныхъ простѣйшихъ эле-

Generated on 2016-04-03 18:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ментахъ, напр., похвальба, неповиновеніе матери, способы погребенія, обращенія къ коню, къ бандурѣ и т. д. Говорить же объ отраженіи пѣсенъ въ думахъ невозможно по той причинѣ, что мы ничего не знаемъ о характерѣ и составѣ малорусскихъ пѣсенъ XVI и XVII вѣковъ; въ сравненіе вводятся пѣсни, записанныя въ текущемъ столѣтіи, неизвѣстнаго происхожденія, не подвергавшіяся научному изученію. Уважаемый авторъ на стр. 143—144 ссылается, напр., на пѣсни о смерти козака и вводитъ ихъ въ разрядъ думъ о порубанныхъ козакахъ. Я позволю себѣ здѣсь сослаться на свою попытку сравнительно-литературнаго изученія этихъ пѣсенъ въ 1 кн. *Этногр. Обозр. 1893 г.*, причемъ мнѣ пришлось прійти къ діаметрально противоположнымъ выводамъ, въ смыслѣ историко-бытоваго и національнаго характера этихъ пѣсенъ. На мой взглядъ, эти пѣсни стоятъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ малорусскаго эпоса.

Пятая глава—„творцы и пѣвцы думъ" состоитъ изъ отдѣльныхъ экскурсовъ, трудно поддающихся обобщенію. По крайней мѣрѣ, первый экскурсъ—„идея матери вдовы въ виршахъ, пѣсняхъ и думахъ"—выходитъ изъ рамокъ изслѣдованія. Авторъ творцами думъ считаетъ „шпитальныхъ старцивъ". Трудно согласиться съ этимъ мнѣніемъ: въ думахъ столько силы, жизни, опытности, что создать ихъ не могли шпитальные старики, по свидѣтельству Загоровскаго (†1580), „особы убогіе а здоровья неспособнаго люди", какими они оставались всегда, вплоть до настоящаго времени, по даннымъ историческихъ актовъ. Инціатива въ созданіи думъ могла принадлежать и „старцямъ", но не шпитальнымъ, а былевымъ калікамъ-перехожимъ, странствующимъ бѣднякамъ воинамъ-пѣвцамъ.

Послѣдняя глава (VI) состоитъ изъ старинной записи думъ, по рукописи начала текущаго вѣка, принадлежавшей А. А. Котляревскому, съ перечисленіемъ варіантовъ. Всѣхъ пѣсенъ въ рукописи 16; изъ нихъ три думы (атаманъ Матіашъ, вдова Ивана Сирка и разговоръ Днѣпра съ Дунаемъ) ранѣе извѣстны были въ небольшихъ извлеченіяхъ Костомарова въ „Русской Мысли". Подстрочныя указанія варіантовъ несовсѣмъ полны. Такъ, оставлены въ сторонѣ варіанты думъ въ польскихъ этно-

Generated on 2016-04-03 18:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

графическихъ сборникахъ, и кое-какіе изъ русскихъ источниковъ, напр. вар. думы объ Алексѣѣ Поповичѣ въ „Кіев. Стар." 1885 г. II 215.

При всемъ томъ „Мысли" г. Ж. составляютъ цѣнный вкладъ въ научную литературу о малорусскихъ думахъ.

В. П. Милорадовичъ.

Имя В. П. Милорадовича не встрѣчается въ „Ист. рус. этн." г. Пыпина, и это вполнѣ естественно, такъ какъ первый этнографическій трудъ г. М.—сборникъ свадебныхъ пѣсенъ—напечатанъ въ Кіев. Стар. 1890 г. подъ инициалами В. М., и полную подпись автора мы находимъ впервые лишь въ 1893 г., притомъ въ такомъ малодоступномъ органѣ печати, какъ Полтавскія Губ. Вѣдомости. Г. Милорадовичъ принадлежитъ къ числу мѣстныхъ этнографовъ, непосредственно черпающихъ изъ народныхъ устъ; это этнографъ Лубенщины, точнѣе сѣверной части лубенскаго уѣзда. Этнографическія записи г. М. отличаются подробностью, обиліемъ интересныхъ мелочей, а изложеніе ихъ въ печати искусной группировкой. Эти достоинства обусловлены крупнымъ образовательнымъ цензомъ автора и его хорошимъ личнымъ знакомствомъ съ народомъ.

Василій Петровичъ Милорадовичъ родился въ 1845 году, дѣтство провелъ въ х. Пручаяхъ прилукскаго уѣзда, въ верстѣ отъ Сокиренецъ, подъ впечатлѣніемъ думъ Остапа Вересая, „Записокъ о южной Руси" Кулиша и затѣмъ „Основы". Въ 1869 г. онъ окончилъ курсъ наукъ въ харьковскомъ университетѣ кандидатомъ юридическихъ наукъ, былъ нѣкоторое время помощникомъ присяжнаго повѣреннаго при полтавскомъ окружномъ судѣ, съ 1875 г. мировымъ судьей въ лубенскомъ уѣздѣ и оставался въ этой должности до 1890 г.—до закрытія мировыхъ учрежденій съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ. Что г. М. не только хорошо ознакомился съ крестьянами, но пользовался съ ихъ стороны уваженіемъ и любовью, видно изъ благодарственнаго адреса, поднесеннаго ему при выходѣ въ отставку жителями м. Лукомья. Одно время г. М. испол-

Generated on 2016-04-03 18:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

нялъ должность предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, до избранія въ послѣднюю должность М. Т. Симонова (Номиса).

„*Свадебныя пѣсни въ лубенскомъ у. полтавской губ.*“ напечатаны въ приложеніи къ 7, 8 и 9 кн. „Кіев. Стар.“ 1890 г. Всѣхъ пѣсенъ 259 №№, цифра крупная, сравнительно съ другими сборниками. Записаны пѣсни въ сѣверной части лубенскаго у., преимущественно въ м. Снѣтинѣ и въ окрестныхъ селахъ—мѣстности, неизслѣдованной въ этнографическомъ отношеніи. Пѣсни распредѣлены въ порядкѣ свадебнаго ритуала: сватовство, гильце и т. д. Языкъ совершенно чистый, правильный. Есть довольно большія пѣсни (напр. №№ 39, 67, 237). Вообще, по величинѣ и художественности свадебныя пѣсни, собранныя г. М., заслуживаютъ вниманія. Весьма нѣжными и своеобразными представляются пѣсни подъ №№ 64, 66, 82, 84, 104, 105, 112, 163, 242.

Статья „*Рождественскія святки въ сѣверной части лубенскаго уѣзда*“ напечатана въ 42, 43, и 44 №№ Полтав. Губерн. Вѣдом. 1893 г. и потомъ вышла въ отдѣльныхъ оттискахъ. Описанію рождественскихъ праздниковъ въ южной части лубенскаго уѣзда по рѣкѣ Оржицѣ посвящено нѣсколько писемъ *Номиса* въ „Основѣ“ 1861 г. Статья г. М. относится къ сѣверной Лубенщинѣ и трактуетъ о святкахъ гораздо подробнѣе, чѣмъ о томъ трактовалось въ живыхъ, но слишкомъ малочисленныхъ письмахъ Номиса. Статья г. М. раздѣлена на слѣдующія небольшія главы: Святвечиръ, Різдво, Колядки, Меланки, Щедривки, Гаданія, Новый годъ, Голодный святвеверъ и Ордань. Въ главѣ о святвечерѣ отмѣчено семейное значеніе празднества и въ частности поминальный его характеръ. Кутью оставляютъ и для умершихъ. По любопытному народному вѣрованію, „на стѣнѣ бываютъ видны смутныя отраженія маленькихъ, какъ куклы, тѣней, спускающихся къ столу“. Въ силу такого повѣрья набожные люди проводятъ ночь подъ Рождество въ чтеніи молитвъ. Въ главѣ о Різдвѣ говорится о праздничныхъ кушаньяхъ и внѣшнихъ пріемахъ колядованія, въ частности 2—3 слова объ искаженіяхъ колядокъ, искаженіяхъ, любопытныхъ для изучающаго народную этимологію (вм. Назаретъ—лазаретъ);

Generated on 2016-04-03 18:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Мнѣ пріятно думать, что открытый нынѣ памятникъ выполнитъ свое назначеніе и для нашей ближайшей округи, и я полагаю, что имѣю достаточныя основанія для такого ожиданія. Вотъ они.

Во вновь открытый Новороссійскій университетъ покойнаго привлекла, главнымъ образомъ, разноплеменность нашего края, въ связи съ географической и исторической близостью его къ Византіи и Славянамъ. Въ зависимости отъ общаго направленія его трудовъ, въ Одессѣ онъ началъ усердно заниматься мѣстной этнографіей и исторіей: ставилъ новые вопросы, открывалъ новыя перспективы, объѣхалъ лично нашъ югъ отъ Днѣстра до Азовскаго моря, осматривалъ церкви и архивы, прислушивался къ особенностямъ мѣстныхъ говоровъ, записывалъ названія урочищъ,—рекомендовалъ и студентамъ темы по этнографіи для сочиненій. Самое переселеніе его въ нашъ городъ было дѣломъ обдуманнаго выбора. Не на покой пріѣхалъ къ намъ отставной профессоръ, а для новыхъ трудовъ. Сюда влекли его воспоминанія о Новой Сербіи, которая была колонизаціоннымъ ядромъ для Новороссійскаго края, сюда манила его перспектива знакомства съ вѣрными хранителями старины—старообрядцами, владѣющими здѣсь драгоцѣннымъ лицевымъ евангеліемъ и другими рукописными старопечатными книгами, Елисаветградъ представлялся ему городомъ, въ меньшей степени, нежели многіе другіе города Новороссіи, поглощеннымъ меркантильными интересами. Вскорѣ по пріѣздѣ сюда онъ собирался предпринимать, если даже и не предпринималъ на дѣлѣ, поѣздки по селамъ, съ цѣлью личныхъ опросовъ мѣстныхъ жителей, и настойчиво призывалъ къ тому же встрѣтившихъ его здѣсь учениковъ. Онъ дѣятельно искалъ помощника въ собираніи свѣжаго метеріала, какъ будто хотѣлъ начать жизнь сначала. Древній мудрецъ, Викторъ Ивановичъ, всегда носилъ въ себѣ искру Божію и тоже искалъ,—искалъ коренного новороссійскаго туземца, хранителя старины и производителя въ великомъ дѣлѣ народнаго самосознанія,—искалъ—и не одинъ разъ находилъ такихъ туземцевъ. Какою свѣтлою радостію блестѣли его глаза, когда говорилъ онъ намъ о трудѣ одного мѣстнаго свя-

Generated on 2016-04-03 18:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

щеника по географіи и исторіи края, трудѣ, изобилующемъ фактическими свѣдѣніями, старательно и съ любовью собранными!

Съ тѣхъ поръ прошло всего 16 лѣтъ, но и въ этотъ незначительный промежутокъ времени мы можемъ насчитать цѣлый рядъ такихъ скромныхъ, но полезныхъ трудовъ мѣстныхъ дѣятелей и убѣдиться, что пытливость къ родной старинѣ и къ современному быту растетъ въ мѣстномъ населеніи, хотя и тихо, но неизмѣнно. Правда, въ большихъ городахъ, научныхъ центрахъ, работниковъ науки больше, чѣмъ въ нашей глуши, но тамъ есть для нихъ руководство и совѣтъ живыхъ людей, тамъ есть университеты, ученыя общества. У насъ ничего этого нѣтъ. Такъ не жалѣйте же, что, въ замѣнъ всего этого, у насъ останется одна дорогая могила!

Не забудетъ ея, прійдетъ къ этой могилѣ туземецъ, обнажитъ голову и помолится объ упокоеніи души покойнаго. У подножія этого памятника почерпнетъ онъ уваженіе къ знанію, интересъ къ окружающему населенію и къ его прошлому и, какъ тяглый работникъ, по выраженію покойнаго, примкнетъ къ общей дружной работѣ на пользу народнаго самосознанія“ [1]).

Рѣчь В. Н. Ястребова мы привели почти цѣликомъ, для обрисовки нравственныхъ и научныхъ симпатій самого г. Ястребова. Въ теченіе многихъ лѣтъ г. Ястребовъ въ скромномъ положеніи преподавателя въ Елисаветградскомъ реальномъ училищѣ продолжаетъ дѣло Григоровича. Онъ работаетъ для науки, для народнаго самосознанія и просвѣщенія, и въ итогѣ получается такая сумма дѣятельности, что мы имѣемъ полное основаніе считать г. Ястребова не только „тяглымъ работникомъ“, но „собратомъ по наукѣ“. По разнообразію и достоинству научныхъ трудовъ г. Ястребовъ является прямымъ продолжателемъ своего достойнаго учителя-профессора. Г. Ястребовъ поддерживаетъ живыя связи съ наиболѣе дѣятельными учеными обществами, работаетъ далѣе, какъ практикъ

[1]) Оттискъ изъ III-го тома „Лѣтописи Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ“.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 18:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

педагогъ, не забывая простого народа, для духовныхъ потребностей котораго г. Ястребовъ составилъ недавно популярную книжку о дѣтствѣ Петра Великаго.

Почтенная научная дѣятельность В. Н. Ястребова служитъ живымъ опроверженіемъ мнѣнія о невозможности работать въ провинціи. Работать можно, хотя, разумѣется, провинціальному ученому приходится затрачивать на научныя изслѣдованія болѣе энергіи, болѣе труда, при недостаткѣ пособій, и потому такая дѣятельность заслуживаетъ особеннаго общественнаго одобренія и признанія. Научное достоинство трудовъ г. Ястребова въ достаточной мѣрѣ опредѣляется уже тѣмъ, что археологическія его изслѣдованія изданы петербургскимъ и московскимъ археологическими обществами, а этнографическія—историко-филологическимъ обществомъ при Новороссійскомъ университетѣ. Наиболѣе крупныя изслѣдованія г. Ястребова посвящены археологіи; здѣсь мы не будемъ на нихъ останавливаться. Отмѣтимъ только обширное изслѣдованіе *о Лядинскомъ и Томниковскомъ могильникахъ* тамбовской губ., изданное петербургской археологической комиссіей въ 1893 г. съ 15 таблицами рисунковъ и съ 51 политипажемъ въ текстѣ, и весьма цѣнный „*Опытъ топографическаго обозрѣнія древностей Херсонской губерніи*, нап. въ XVII т. „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ 1894 г. Нельзя не пожелать, чтобы и въ другихъ „губерніяхъ“ оказались такіе „Опыты“. Трудъ г. Ястребова можетъ служить образцомъ и руководствомъ. Книга составлена отчасти по матеріаламъ, бывшимъ уже въ печати, большей частью, по свѣже-собраннымъ матеріаламъ, доставленнымъ 56 корреспондентами изъ сельской интеллигенціи. Кромѣ того, авторъ собралъ много новыхъ свѣдѣній путемъ личнаго опроса мѣстныхъ жителей. Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія г. Ястребовъ расположилъ въ такомъ ясномъ и систематическомъ порядкѣ: 1) находка оружія и орудій, 2) находки монетъ, 3) менгиры, изображенія и надписи на камняхъ, каменныя бабы, 4) находки древностей разнаго рода, 5) мастерскія и копи, 6) находки костей и могилъ, 7) пещеры и подземные ходы, 8) дольмены, 9) земляные валы, 10) городища и селища

Generated on 2016-04-03 18:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

и 11) курганы. Детальное распредѣленіе матеріала идетъ по уѣздамъ и селамъ въ алфавитномъ порядкѣ. Вообще книга эта имѣетъ значеніе настольной справочной книги при изученіи южно-русской археологіи, въ особенности археологіи херсонскаго края.

Небольшія статьи по археологіи напечатаны въ „Кіев. Стар." (большей частью рецензіи) и въ Археол. Изв. и Зам. Особенно интересны статья *о Херсонесѣ Таврическомъ* въ Кіев. Стар. 1883 г. № 5 и ст. *„Поѣздка на островъ Каменоватый"* (на Днѣпрѣ) въ Археол. Изв. и Зам. 1894 № 5.

Этнографическій матеріалъ собранъ г. Ястребовымъ въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ херсонской губерніи въ теченіе десяти лѣтъ. Херсонская губернія, какъ видно изъ изданныхъ описаній ея уѣздовъ, отдѣльныхъ селеній (Балай одесскаго уѣзда, Дмитровка александровскаго) и волостей (Евтеньевская, Щербановская волости) отличается разнообразіемъ этнографическаго состава населенія, большинство котораго составляютъ малороссы; здѣсь рядомъ съ послѣдними живутъ и бѣлоруссы, и великоруссы, и молдаване, и нѣмцы, и поляки, и евреи, и греки, и болгаре. Переселившись изъ разныхъ концовъ Россіи и Европы (напримѣръ—изъ пензенской, харьковской, кіевской и могилевской губерніи, изъ Виртемберга, Пруссіи, острова Даго, изъ Турціи, Македоніи, Румыніи и т. п.), въ теченіе послѣдняго столѣтія они сжились одни съ другими и вошли въ болѣе или менѣе близкія отношенія, смотря по большей или меньшей общественности народнаго характера. Одни изъ народовъ обнаруживаютъ склонность къ обмалороссиванію (напр. молдаване, болгары, отчасти поляки изъ Галичины и Юго-западнаго края), другіе (какъ нѣмцы, евреи) удерживаютъ извѣстныя черты своей національности; но всѣ уже почти умѣютъ говорить по малорусски, и языкъ малорусскій сталъ для нихъ какъ бы международнымъ, въ родѣ того, какъ на Кавказѣ такимъ языкомъ для сношеній между собой разныхъ народностей сталъ языкъ татарскій. Смѣшанный характеръ населенія отразился въ языкѣ и содержаніи малорусскихъ пѣсенъ и сказокъ въ смыслѣ привнесенія новыхъ элементовъ и порчи старыхъ.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 18:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ 1893 г. вышла весьма интересная статья г. Ястребова „*Малорусскія прозвища Херсонской губерніи*“. Тема эта едва была ранѣе затронута въ печати. Матеріалъ приходится собирать по крохамъ. Г. Ястребовъ въ елисаветградскомъ и александрійскомъ уѣздѣ собралъ до 400 прозвищъ съ объясненіями и расположилъ ихъ по внутренней связи ихъ съ разными проявленіями крестьянской жизни, личной и общественной. Въ статьѣ разобрано много любопытныхъ замѣтокъ о значеніи прозвищъ для изученія языка, о томъ, когда, кѣмъ, при какихъ обстоятельствахъ они даются, объ отраженіи въ прозвищахъ представленій о физическихъ и духовныхъ свойствахъ, народныхъ порокахъ, религіозно-нравственныхъ понятіяхъ, о переходѣ личныхъ прозвищъ въ топографическія названія, о превращеніи прозвищъ въ поговорки, пословицы, дѣтскія пѣсенки и пѣсенныя перебранки. Въ статьѣ 17 страницъ, но при мелочности отдѣльныхъ фактовъ статья въ 17 стр. представляется большой и содержательной.

Вышедшіе въ 1894 г. „*Матеріалы по этнографіи Новороссійскаго края*“ состоятъ изъ 2 частей: въ 1-ю вошли „суевѣрія и обряды“, во 2-ю „легенды, сказки и разсказы“. Въ совокупности это книжка въ 202 стр. довольно разнообразнаго содержанія. Ориентироваться въ книгѣ при справкахъ довольно легко, благодаря приложенному въ концѣ предметному указателю. Матеріалъ распредѣленъ въ такомъ порядкѣ: представленія о внѣшнемъ мірѣ (сюда вошелъ и народный календарь); представленія о человѣкѣ (народная медицина, демонологія, свадьба и пр.), легенды, сказки и топографическія названія съ мѣстными объясненіями. Кое-гдѣ, преимущественно въ сказкахъ, сдѣланы ссылки на другіе сборники малорусскихъ сказокъ. Вообще, въ сборникѣ видна редакторская рука, заботливость о распорядкѣ и системѣ, внимательное отношеніе къ интересамъ науки и читателя. „Изъ того сырья (говоритъ г. Ястребовъ въ краткомъ предисловіи), которое накопилось у насъ за десять лѣтъ, мы предлагаемъ здѣсь только то, для чего или вовсе не нашли прямыхъ аналогій въ печатныхъ сборникахъ, или нашли варіанты, разнящіеся въ подробностяхъ. Отъ такой осторожности

Generated on 2016-04-03 18:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

сборникѣ лишь выигралъ. Затѣмъ, по части языка записей, г. Ястребовъ высказываетъ мнѣніе, на мой взглядъ весьма основательное, которое и я высказалъ немного ранѣе въ печати (въ рецензіи на Бѣлор. Сборникъ Романова), что „записи, ставящія себѣ цѣлью изученіе діалектовъ, должны быть производимы особо отъ этнографическихъ въ собственномъ смыслѣ, спеціально къ тому подготовленными и особенно въ этомъ заинтересованными лицами". Какъ трудно записывать образцы діалектовъ съ спеціально филологическими цѣлями и какъ мало тутъ значитъ количество записей передъ качествомъ ихъ, можно наглядно убѣдиться на записяхъ спеціалистовъ филологовъ *М. Е. Халанскаго* и *А. В. Ветухова* въ „Рус. Фил. Вѣстникѣ" и г. *Будде* въ XXI кн. „Этногр. Обозрѣнія".

Остановимся подробнѣе на нѣкоторыхъ частностяхъ:

На стр. 9 находится нѣсколько сообщеній объ антидемоническомъ значеніи мартовскаго щенка, что подтверждаетъ предположеніе, что и названіе такой собаки „*Ярчукъ*" должно быть произошло изъ „*марчукъ*". О ярчукахъ кое-что уже было въ сборникахъ Аѳанасьева, Чубинскаго, Садовникова, Иванова. Спеціальное изслѣдованіе о противодемоническомъ значеніи собаки принадлежитъ проф. В. Ѳ. Миллеру (преимущественно объ иранскихъ повѣрьяхъ); кое-что любопытное въ этомъ отношеніи было въ Revue d. trad. populaires 1890 г.

На стр. 11 попала *нисенитныця*, „отчего зайцы куцы", которой умѣстнѣе быть въ концѣ книги, на стр. 178—180, въ ряду съ двумя другими нисенитныцями. Объ этомъ своеобразномъ видѣ народной словесности мы вкратцѣ упоминали въ ст. о Д. И. Эварницкомъ въ 1 ч. „Современ. Малор. Этн". Нисенитныця или небылица—нанизываніе глупостей встрѣчается въ словесности славянскихъ, романскихъ и германскихъ народовъ, причемъ даже въ этой области обнаруживаются любопытныя черты совпаденія и сходства.

На стр. 19 находится любопытный разсказъ о выборѣ птицами царя, о полетѣ маленькой птички выше большой (сидѣла на спинѣ большой), что частями напоминаетъ малорусскую сказку про кукушку у *Чубин.* I, 763 и монгольскую сказку про

Generated on 2016-04-03 18:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

то, какъ журавль несъ на спинѣ маленькую птичку богоргоно, у *Потанина* въ Очерк. сѣв.-зап. Монг. IV 629.

Сказаніе о полозѣ на стр. 19 можно пополнить тѣмъ, что ранѣе сообщено о полозахъ у *Манжуры, Новицкаго и г. Каллаша* (упом. въ 1 ч. Соврем. малор. этногр.).

Небезынтересны краткія сообщенія о писанкахъ на стр. 28—29, какъ дополненіе къ моей ст. о писанкахъ въ Кіев. Стар. Болгарскія названія писанокъ на стр. 29, повидимому, заимствованы у малоруссовъ.

Въ сборникъ вошло нѣсколько любопытныхъ заговоровъ; но они слишкомъ разбросаны (стр. 11, 14, 45 и др).

Г. Ястребовъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя подробности народнаго быта, ранѣе упускавшіяся изъ виду, напр., на проклятія и брань (стр. 41), освященіе колодцевъ (63), дѣтскія игрушки (88), дѣтскія шутки-шалости (89), народныя карточныя игры (106).

Сказанія объ одноглазыхъ людоѣдахъ песиголовцахъ на стр. 80—83 болѣе относятся ко второму отдѣлу, чѣмъ къ первому. Здѣсь довольно близко воспроизводятся сказки о Лихѣ одноглазомъ, извѣстныя по болѣе раннимъ сборникамъ, причемъ обнаруживается большое сходство съ гомеровскимъ сказаніемъ о Полифемѣ.

Всѣхъ сказокъ, легендъ и анекдотовъ 41; содержаніе большей частью извѣстное; по формѣ варіанты слабые и малозначительные, съ краткими и невыдержанными мотивами. На новороссійской почвѣ сказки, повидимому, упрощаются и сокращаются. Легенды о дружбѣ бога съ чортомъ, о женскомъ господствѣ и др. (№№ 1—5) изъ общеизвѣстныхъ о сотвореніи міра Богомъ и сатаной, о томъ, какъ злая жена побила апостола на ночлегѣ. Малорусскіе варіанты указаны самимъ издателемъ.

Сказка про баранчика (№ 6) и про царильника (№ 22) представляютъ краткіе пересказы широко распространенной сказки, малор. варіанты которой указаны г. Ястребовымъ, а болѣе полные западно-европейскіе въ большомъ числѣ собраны у *Cosquin*, Contes popul. de Lorraine §§ 4, 39, 42, 56, 59, 71 и въ сборникѣ франц. легендъ *Luzel* см. по указателю въ концѣ

Generated on 2016-04-03 18:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

III т. подъ сл. baguette. Добавимъ здѣсь еще бѣлорусскую у *Добровольскаго* I 693 и польскія въ сборникахъ *Хэльховскаго* №№ 24, 38 и *Цишевскаго* 168.

Сказка о чортахъ (№ 10) представляетъ варіантъ любопытнаго цикла сказокъ о мученіи хлѣба, съ замѣной хлѣба прядивомъ. Мнѣ извѣстны сходныя сказки бѣлорусская (въ Бѣлор. сб. Романова) и румынская (въ сб. Кремнитцъ).

Сказка „Зализный вовкъ“ (№ 13), повѣствующая о помощи, оказанной герою чудесными собаками Чутко и Важко, хорошо извѣстна и западно-европейскимъ народамъ, какъ видно изъ сборника *Коскена*.

Въ сказкѣ подъ № 15 „про змія“ воспроизводится широкораспространенный мотивъ о запрещенной комнатѣ, о чемъ см. подробности у *Cosquin* № 38.

Сказка про двохъ бративъ (№ 27) говоритъ о переносѣ трупа, чрезвычайно популярная тема, о чемъ подробно у *Cosquin* подъ № 80 и кромѣ того у *Аѳанасьева* Рус. нар. сказки IV 502, *Bedier* Les fabliaux (Le cristain du Cluny), *Kolberg* Pokucie IV 252, *Zbiór wiadomosci* VIII 301.

Сказка подъ № 33 про лихую жинку—отзвукъ западнаго фабльо о притворномъ мертвецѣ, о чемъ подробно мы говорили въ Кіев. Стар. 1894 г.

Сказка подъ № 34 („Дѣдъ и баба“) относится къ весьма популярной темѣ о бабахъ до неба и мѣнѣ съ пониженіемъ предметовъ; обширная литература отчасти указана намъ въ академич. рецензіи на Бѣлор. сб. Романова.

Анекдотъ о литвинѣ, которому медвѣдь откусилъ голову (подъ № 41), встрѣчается въ Бѣлоруссіи (во 2 т. Матеріаловъ П. В. Шеина) и у болгаръ (въ VIII т. Сборника Шапкарева).

Въ сборникѣ г. Ястребова встрѣчается нѣсколько оригинальныхъ сказокъ и анекдотовъ, повидимому, впервые записанныхъ изъ народныхъ устъ; такова юмористическая сказка про Чепурыся (№ 26), или о томъ, какъ глупый мужикъ отдалъ своего бычка дьячку въ обученіе и потомъ повѣрилъ, что его бычекъ сдѣлался человѣкомъ и сталъ губернаторомъ, затѣмъ анекдотъ про лѣнивыхъ мужа и жену (№ 30), и двѣ или три

Generated on 2016-04-03 18:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

другихъ малозначительныхъ. Вообще, сборникъ г. Я., на ряду съ другими сборниками, свидѣтельствуетъ, что народъ живетъ традиціонными запасами народнаго творчества, почти ничего не прибавляя къ нимъ.

Изъ небольшихъ этнографическихъ замѣтокъ г. Ястребова, разбросанныхъ въ Кіевской Старинѣ, отмѣтимъ здѣсь, какъ наиболѣе интересныя, пѣсню о сербѣ въ „Кіев. Стар." 1884, XII (сербъ обрисованъ щеголемъ и бездомнымъ кутилой), гайдамацкую пѣсню о лѣсѣ Чутѣ въ „Кіев. Стар." 1885 XII, варіанты сказки о невѣрной женѣ въ „Кіев. Стар." 1884 IV, и народныя пѣсни Херсонскаго края въ „Кіев. Стар." 1894 III (колыбельныя и свадебныя), святочныя пѣсни ib. 1894 II.

Въ небольшой замѣткѣ г. *Вейсенберга* о малорусскихъ писанкахъ, напечатанной въ Zeitschrift für Ethnologie 1894 V стр. 340, находится интересное сообщеніе, что В Н. Ястребовъ собралъ большую коллекцію писанокъ и готовитъ о нихъ спеціальное изслѣдованіе.

С. А. Чернявская.

Въ то время, какъ этнографическіе труды г. Ястребова знакомятъ насъ съ сѣверной частью херсонщины, Софья Андреевна Чернявская даетъ любопытный матеріалъ для ознакомленія съ крайнимъ югомъ херсонской губерніи, съ бытомъ, повѣрьями и пѣснями малоруссовъ села Бѣлозерки херсонскаго уѣзда. Сборникъ г-жи Чернявской, объемомъ около 3 печ. листовъ, изданъ въ 1893 г. въ V т. Сборника харьковскаго историко-филологическаго общества. Матеріалъ собранъ въ 1888—1889 годахъ, по этнографической программѣ Русскаго Географическаго Общества, и, согласно съ этой программой, распадается на календарь народный и сборникъ пѣсенъ; въ началѣ сборника находится краткое описаніе села.

Дневникъ мало интересенъ, такъ какъ эта сторона весьма подробно ранѣе была представлена у Чубинскаго, Терещенка и Калинскаго. Въ дневникъ вошла популярная легенда о воскресшемъ пѣтухѣ (обширнѣйшая литература приведена у *Child*,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 18:47 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

The english and scot. ballads въ 1 т. подъ № 23) и повѣрья о вѣдьмахъ.

Гораздо болѣе интересны пѣсни, снабженныя со стороны редакціи библіографическими ссылками на сборники Максимовича, Антоновича и Лысенка. Сюда вошли 112 пѣсенъ свадебныхъ въ порядкѣ весильнаго ритуала, краткія, большей частью уже извѣстныя по сборникамъ Чубинскаго, г-жи Марковой въ альманахѣ „Степь", Николайчика въ „Кіев. Старинѣ", Головацкаго и др. Далѣе слѣдуютъ 9 сухихъ колядокъ школьнаго происхожденія, 7 щедривокъ, 3 веснянки, 1 обжинковая, десять историческихъ (про Савву Чалаго, про Нечая, о паденьѣ Запорожья, о Джемберѣ, о Платонѣ, т. е. Платовѣ). Мѣстами въ историческихъ пѣсняхъ попадаются любопытныя мелочи, напр.: въ думѣ про Нечая сказочный мотивъ о полетѣ Нечая выше дерева, взятый изъ сказокъ о вѣдьмахъ. Далѣе идутъ 82 пѣсни рекрутскія, солдатскія, чумацкія и семейно родственныя, при чемъ нѣкоторыя очень слабыя и искаженныя. Отмѣтимъ балладную пѣсню на стр. 150 „И по той бикъ гора" въ двухъ варіантахъ объ уводѣ дѣвицы. Редакція (А. А. Русовъ) указала на варіантъ у *Чубинскаго* и *Коцпинскаго*. Встрѣчается эта пѣсня въ Pokucie *Кольберга* II 84, *Купчанки* (подъ редакц. *Лончевскаго*) стр. 407 № 61, „*Кіевск. Стар.*" 1892 VI 407, *Омельченка* подъ № 1, *Головацкаго* I 130, *Zbior Wiadomosci* VIII. Всѣ эти варіанты идутъ отъ польскихъ пѣсенъ, а послѣднія отъ западноевропейскихъ, которыя подробно указаны въ The english ballads *Child*'a.

Если не считать небольшого сборника пѣсенъ г-жи Марковой въ „Степи", то сборникъ г-жи Чернявской представляется первымъ крупнымъ женскимъ вкладомъ въ этнографію; по полнотѣ и содержательности сборникъ г-жи Ч. уступаетъ лишь сборникамъ г-жи Мошинской на польскомъ языкѣ. Нѣсколько странно, что русская женщина, столь блестяще заявившая о себѣ на трудныхъ поприщахъ филантропіи, медицины и педагогіи, сторонилась до сихъ поръ отъ этнографіи, т. е. такой области знаній, гдѣ женскій трудъ можетъ быть въ особенности замѣтенъ. Женщина можетъ ближе подойти къ народу, чѣмъ мужчина,

Generated on 2016-04-03 18:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

въ особенности къ крестьянкѣ—этой главной хранительницѣ традицій пѣсенъ и обрядовъ. Въ польской этнографіи женскіе труды занимаютъ очень видное мѣсто, и въ частности собираніемъ малорусскихъ пѣсенъ занимались г-жи Мошинская, Томашевская, Рокасовская, Малиновская. Остается только пожелать, чтобы примѣръ г-жъ Марковой и Чернявской въ дѣлѣ собиранія памятниковъ народнаго словеснаго творчества не остался безъ подражанія.

М. Ф. Комаровъ.

А. Н. Пыпинъ въ III т. Ист. рус. эти. (стр. 411) замѣчаетъ: „упомянемъ еще о трудахъ М. Комарова, который въ альманахѣ М. Старицкаго „Рада“ (Кіевъ 1889) помѣстилъ весьма полезный „Покажчикъ“ т. е. указатель новой украинской литературы, участвовалъ своими трудами въ „Кіев. Стар.“ и издалъ новое собраніе малорусскихъ пословицъ, загадокъ и заговоровъ: „Нова збирка etc.“ (Одесса 1891), гдѣ въ послѣсловіи читатель найдетъ подробный указатель литературы предмета, начиная съ 1829“. Къ этому добавимъ слѣдующее:

Михаилъ Феодоровичъ Комаровъ родился въ м. Дмитровкѣ павлоградскаго уѣзда екатериносл. губ., воспитывался въ екатеринославской гимназіи, потомъ въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по юридическому факультету въ 1867 г., служилъ при острогожскомъ окружномъ судѣ, потомъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Острогожскѣ и затѣмъ въ Кіевѣ, съ 1883 г. нотаріусомъ въ Умани и въ послѣднее время состоитъ нотаріусомъ въ Одессѣ. Въ 60-хъ годахъ во время студенчества, г. Комаровъ былъ учителемъ сельской школы въ с. Гавриловкѣ изюмскаго у. харьк. губ., и здѣсь началъ собирать произведенія устнаго народнаго творчества, что продолжалъ въ Нимещинѣ ново-москов. уѣзда екатериносл. губ. Изъ этого собранія два варіанта думы про Савву Чалаго (съ замѣткой) напечатаны въ № 22 Екатериносл. Губ. Вѣдом. 1865 г. Сборникъ пѣсенъ былъ переданъ въ распоряженіе Юго-Зап. Отдѣла Геор. Общества, что значится во II т. Записокъ Ю. З. Геогр.

Generated on 2016-04-03 18:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Общ.; но вскорѣ отдѣлъ былъ закрытъ, и сборникъ г. К. въ числѣ другихъ матеріаловъ исчезъ безслѣдно [1]). Часть матеріаловъ, сохранившихся у г. К., издана въ 1891 г. въ „Новой Збиркѣ". Сохранились значительные матеріалы для русско-украинскаго словаря, которые въ полѣднее время и печатаются по частямъ въ видѣ приложенія къ галицкой „Зорѣ" подъ заглавіемъ „Россійско-украинскій словарь, зибралы и впорядкувалы М. Уманець и О. Спилка". Небольшія статьи г. К. въ Кіев. Стар. (см. по указателю 1893 г.) относятся къ исторіи литературы. Были мелкія статьи въ період. изданіяхъ „Дило", „Зоря" и „Правда". Г. К. напечаталъ нѣсколько хорошихъ книгъ для народнаго чтенія („Розмова про небо та землю", „Розмова про земни сылы", изд. въ Кіевѣ 1874—1875 г.). Рецензію г. *Степовича* на „Нову Збирку" см. въ „Кіев. Стар." 1890 № 11.

П. Кузьмичевскій.

Во II и III книгахъ „Кіевской Старины" 1886 г. П. Кузьмичевскій напечаталъ статью *„Турецкіе анекдоты въ украинской народной словесности"*. Предоставляя другимъ изслѣдованіе взаимодѣйствія въ языкѣ, одеждѣ, утвари, кухнѣ, г. Кузьмичевскій отмежевываетъ себѣ анекдотическій отдѣлъ народной словесности. У турокъ множество анекдотовъ связано съ именемъ Насръ-Эддина-Хаджи, шута Тамерлана, при чемъ одни анекдоты древнѣе Тамерлана, другіе—новѣе. Кромѣ множества устныхъ разсказовъ, у турокъ ходятъ рукописные и печатные сборники этихъ анекдотовъ. Г. Кузьмичевскій склоненъ видѣть вліяніе ихъ какъ на Востокѣ Европы, у болгаръ, малороссовъ, такъ и на Западѣ, въ сборникѣ фацецій Поджіо и въ разсказахъ объ Уленшпигелѣ. Въ этихъ положеніяхъ автора есть преувеличенія, многіе изъ украинскихъ анекдотовъ, выводимыхъ авторомъ изъ турецкаго источника, идутъ прямо съ Запада, ближе стоятъ къ Западноевропейскимъ стариннымъ фацеціямъ и жартамъ. Такъ,

[1]) Недурно было бы разъяснить эту „безслѣдную" пропажу этнографическихъ матеріаловъ. Прим. Н. С.

Generated on 2016-04-03 18:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

первый анекдотъ о цыганѣ, записанный въ Галиціи, не обнаруживаетъ прямой связи съ приведеннымъ авторомъ анекдотомъ о Насръ-Эддинѣ, проще и остроумнѣе послѣдняго. Второй малорусскій анекдотъ о подаркѣ кстати, очень безцвѣтный, также могъ возникнуть независимо отъ турецкаго вліянія, такъ какъ весьма популяренъ въ Европѣ съ римскихъ временъ (встрѣчается у Светонія). Въ малорусскихъ и турецкихъ анекдотахъ объ „умѣстной обстановкѣ", „идеальной ѣдѣ", „выздоровѣлъ, но умеръ", „оселъ-муэдзинъ" мы не можемъ найти ничего общаго, можетъ быть за ихъ краткостью и безцвѣтностью. Анекдоты о подаркѣ кстати (№ 2) и о посылкѣ на тотъ свѣтъ (№ 13) обставлены интересными литературными параллелями. Слабой стороной статьи представляется то обстоятельство, что нѣкоторые малорусскіе анекдоты (напр. №№ 2) переданы съ чужихъ словъ безъ точной записи, другіе (№ 3) въ литературной обработкѣ; существованіе нѣкоторыхъ только предполагается (№ 19 объ ослѣ муэдзинѣ): „слышали мы, помнится, нѣчто подобное" (III 465). Въ малорусскихъ анекдотахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ самаго имени Насръ-Эддинъ-Ходжи, нѣтъ никакого опредѣленнаго личнаго пріуроченія анекдотовъ. Это даетъ поводъ думать, что ни турецкій Насръ-Эддинъ, ни нѣмецкій Уленшпигель не проникали въ Украину въ личномъ типическомъ видѣ, что сюда заходили по всей вѣроятности съ Запада кое-какіе ихъ литературные обрывки, которые быстро получали мѣстную переработку и пріурочивались къ домашнимъ анекдотамъ о жидахъ или цыганахъ въ своеобразной національной юмористической окраскѣ. Доискаться украинскаго первоисточника такого обрывка въ огромномъ большинствѣ случаевъ невозможно; такимъ первоисточникомъ могъ быть или словоохотливый казнодѣй-проповѣдникъ, въ родѣ Радивиловскаго, или ученый бакалавръ, быть можетъ, побывавшій и въ нѣмецкихъ университетахъ, въ родѣ Гаваттовича, или странствующій монахъ, любитель бойкаго анекдота, въ родѣ Іоанна Вишенскаго, можетъ быть заѣзжій болтливый французъ, въ родѣ Боплана. Изъ кабинета ученаго, съ церковной каѳедры, изъ панскаго двора анекдотъ, вольная передѣлка италіанской

Generated on 2016-04-03 18:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

новеллы или фацеціи, легко могъ проникнуть въ народѣ и получить здѣсь своеобразное толкованіе и своеобразное примѣненіе.

Въ III и IV кн. „Кіев. Старины“ 1887 г. напечатана обширная статья г. Кузьмичевскаго *„Малороссійскія пѣсни объ освобожденіи крестьянъ“*. Авторъ замѣчаетъ въ началѣ статьи, что о крѣпостномъ правѣ есть много малорусскихъ пѣсенъ, весьма много пѣсенъ объ его отмѣнѣ, и только одну изъ нихъ признаетъ народною, при чемъ оказывается, что и эта пѣсня („Ой летила зозуля“) заграничнаго австрійскаго происхожденія; въ основѣ ея лежитъ „Pisń radosti“, сложенная полякомъ вскорѣ по освобожденіи крестьянъ въ Галиціи въ 1848 г. Г. К. считаетъ „Pisń radosti“ точкой отправленія галицкихъ русскихъ при сложеніи пѣсенъ о панщинѣ. Мнѣ кажется, что самъ авторъ „Пѣсни радости“ находился подъ сильнымъ вліяніемъ народной поэзіи, и если „Пѣснь радости“ оказала потомъ вліяніе на сложеніе пѣсенъ объ отмѣнѣ панщины, то потому что она сама проткана народно-поэтическими узорами. Это такая же мѣстно-галицкая смѣсь чертъ народныхъ и искусственныхъ, какой на востокѣ Малороссіи въ б. Слободской Украинѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ Малороссіи является пѣсня Г. С. Сковороды „Нема въ свити правды“, въ противоположность первой своеобразная пѣсня печали. Пѣсни этого рода относятся къ промежуточной сферѣ между книжностью и народной словесностью и заключаютъ въ себѣ элементы той и другой въ тѣсномъ сочетаніи. Авторъ сначала приводитъ галицкіе варіанты „Пѣсни радости“: „Pisń radosti“ A. L. двѣ пѣсни въ „Зорѣ Галицкой“ 1848 г., въ Основѣ 1862, въ III т. сборника Головацкаго и шесть варіантовъ, записанныхъ въ правобережной Украинѣ, три печатныхъ и три неизданныхъ. Въ Малороссіи пѣсни о „зозуленькѣ“, вѣщающей освобожденіе отъ пановъ, пріурочены не къ 1861 г., а къ 1863 г., ко времени объявленія аграрныхъ льготъ послѣ польскаго возстанія. Въ середину статьи (IV 626—634) эпизодически введено нѣсколько искусственныхъ малорусскихъ виршъ объ освобожденіи крестьянъ, вѣроятно, семинарскаго издѣлія. Народомъ усвоена и разработана лишь одна выше отмѣченная пѣсня о зозуленькѣ, занесенная изъ Австріи. Запѣвъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 18:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

пѣсни о „Зозуленькѣ“ взятъ изъ колядокъ. Кукушка вѣщаетъ въ пѣсняхъ иногда радостныя, иногда печальныя вѣсти, о чемъ подробности см. въ „Объясн. малор. пѣсенъ“ *Потебни* II (колядки) 78—80, 724—737.

Въ 8 и 10 кн. „Кіевской Старины“ г. Кузьмичевскій помѣстилъ большую (въ 5 печат. листовъ) статью *„Шелудивый Буняка въ украинскихъ народныхъ сказаніяхъ“*. О шелудивомъ Бонякѣ сохранились извѣстія въ лѣтописяхъ, въ монастырскихъ историческихъ преданіяхъ и въ народныхъ сказаніяхъ. Въ лѣтописяхъ и преданіяхъ историческихъ онъ обрисованъ врагомъ народа, чародѣемъ, отрубленная его голова хотѣла уйти. М. Е. Халанскій и г. Голубовскій признаетъ за этими преданіями серіозное историческое значеніе. Г. Кузьмичевскій считаетъ сказанія о Бунякѣ за побѣги иранскихъ легендъ о Джемшидѣ, Ариманѣ и его порожденіи Дагакѣ, отголосками довольно темными и спутанными, что произошло, по мнѣнію г. К., съ одной стороны отъ долговременнаго пребыванія ихъ въ нашей народной средѣ, съ другой—что они дошли сюда не прямо, чрезъ посредство племенъ, населявшихъ южно-русскія степи. Не смотря на обширную эрудицію автора, на массу фактическихъ доводовъ, мы затрудняемся принять этотъ выводъ, по шаткости и загадочности иранскихъ образовъ о Варѣ и Джемшидѣ. Авторъ, увлекаясь сравнительнымъ методомъ изслѣдованія, ввелъ много посторонних литературныхъ мотивовъ. Статья читается съ трудомъ по причинѣ многихъ отступленій и побочныхъ экскурсовъ. Это цѣлый рядъ сравнительно-литературныхъ изслѣдованій по поводу отдѣльныхъ деталей въ преданіяхъ о Бунякѣ, изслѣдованій, несомнѣнно, любопытныхъ, но къ Буняку не относящихся (напр. экскурсъ о Кощеѣ).

Статья распадается на четыре главы. Въ первой главѣ г. К. приводитъ извѣстія лѣтописи, Іоанникія Галятовскаго въ „Небѣ Новомъ“ (ок. 1660 г.), Krajowej galyciskiej Tabuly и свящ. Гарасевича въ альманахѣ Lwowianin 1837 г. Сообщеніе Галятовскаго, что св. Николай помогъ кн. Роману рубить Буняка сведено г. К—имъ къ церковнымъ легендамъ о явленіи Христа Константину Великому передъ битвой его съ Максентіемъ. Та

Generated on 2016-04-03 18:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

подробность, что отрубленная голова Боняка катилась, напоминаетъ автору французскую легенду о парижскомъ еп. св. Діонисіи и старинную русскую легенду о Меркуріи Смоленскомъ. Въ итогѣ получается выводъ о книжно-монастырскомъ характерѣ сказанія о Бунякѣ въ упомянутыхъ выше источникахъ и о позднѣйшемъ его образованіи, выводъ не совсѣмъ убѣдительный, такъ какъ мотивъ о катящейся головѣ могъ возникать и циркулировать безъ прямыхъ литературныхъ воздѣйствій церковной литературы. Помощь св. Николая кн. Роману, несомнѣнно, навѣяна житіемъ святителя, но и безъ этой подробности въ лѣтописномъ сказаніи о Бонякѣ и въ позднѣйшихъ о немъ историческихъ преданіяхъ обнаруживаются традиціонныя черты вражды и презрѣнія русскихъ къ половцамъ въ лицѣ ихъ воинственнаго и смѣлаго наѣздника Боняка, въ свое время причинившаго русскому народу не мало тревогъ и огорченій.

Во второй главѣ приведена галицко-русская сказка у Садока Баранчи и ея слабый варіантъ у Сѣменскаго о томъ, какъ шелудивый Буняка, обрисованный въ этомъ случаѣ въ родѣ Вія (вѣки поднимали вилами), влюбился въ царицу Елену и погнался за ней, и когда ее сталъ защищать царевичъ, Буняка заклялъ ихъ, и царевичъ съ войскомъ и Еленой провалился подъ землю, откуда выйдетъ со временемъ для освобожденія Польши. Послѣдняя подробность, т. е. пребываніе царевича съ войскомъ подъ землей, даетъ автору поводъ къ обширному экскурсу объ откровеніи Меѳодія Патарскаго, о византійско-германской легендѣ объ императорѣ, спящемъ подъ землей, съ разными личными пріуроченіями, о предполагаемыхъ иранскихъ первообразахъ этой легенды, азіатскихъ и европейскихъ ихъ отголоскахъ у буддистовъ, мусульманъ, евреевъ и христіанъ, о позднѣйшихъ пріуроченіяхъ легенды къ Добошу, Шевченкѣ и Ст. Разину. Въ этомъ обширномъ кругѣ сравненій не вездѣ присутствуетъ основной мотивъ—пребываніе героя и его войска въ горѣ или подъ землей; райскій садъ Варъ подъ землей или подъ горой и выходъ изъ него народа Джемшида, на мой взглядъ, къ дѣлу не идетъ, и если вводить его въ кругъ срав-

Generated on 2016-04-03 18:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ненiй, то почему не привлечь сюда и сказанiя африканскихъ и американскихъ дикарей о выходѣ первыхъ людей изъ горъ или изъ-подъ земли (приведены у Ревилля въ соч. Les relig. des peuples non-civilisées). Мы не можемъ сказать вмѣстѣ съ г. Кузьмичевскимъ, что въ древней иранской легендѣ о Iимѣ находятся всѣ элементы сказанiя о замкнутомъ въ подземельѣ царевичѣ и др. сродныхъ сказаній, хотя считаемъ возможнымъ другое предположеніе г. К., что Откровенiя Меѳодiя Патарскаго заключаютъ въ себѣ иранскiе элементы и что иранскiе образы о заключенномъ подъ землею религiозно-нацiональномъ героѣ могли проникать на западъ и сами собой устнымъ путемъ. Вообще эта область темная и загадочная, и свести всѣхъ героевъ, Марка-Королевича, Фридриха Барбарусу, ученика Будды Кассiаку, Дабаша, Стеньку Разина къ иранскому первоисточнику—дѣло рискованное, тѣмъ болѣе, что наряду съ героями, скрывшимися въ горѣ, могутъ оказаться герои, прикованные къ горѣ, какъ Прометей, зарытые въ землю, замурованные, какъ Ликургъ, Даная.

Эпизодъ о томъ, что царевичъ и царица провалились подъ землю, можетъ быть сближенъ съ многочисленными сказаніями о провалившихся городахъ (собраны въ большомъ числѣ въ Revue d. trad popul. 1890—1894).

Въ III гл. г. К. разсматриваетъ начало сказки о Бунякѣ и Еленѣ и приводитъ многочисленныя литературныя параллели изъ европейскихъ и азiатскихъ сказокъ объ униженной царевнѣ, о претензiозной невѣстѣ и людяхъ съ чудесными свойствами. Сюда привлечены сказочные мотивы о царевнѣ, загадывающей женихамъ загадки или дающей имъ задачи, и мотивы объ униженiи гордой царевны осмѣяннымъ ея женихомъ. Мотивы эти сведены къ индiйскимъ образцамъ при посредствѣ статьи Бенфея въ Ausland 1858 г. о людяхъ съ чудесными свойствами. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ дано много цѣнныхъ библiографическихъ указаній и историко-литературныхъ замѣтокъ. Такъ, разбирая въ одномъ примѣчанiи (на 242 стр.) сказочные мотивы прятанiя (жениха отъ невѣсты царевны), авторъ высказываетъ общее замѣчаніе, что „сходство сказочныхъ образовъ

Generated on 2016-04-03 18:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

совпадаетъ не съ племеннымъ родствомъ народовъ, а съ ихъ географическимъ сосѣдствомъ",

Послѣдняя IV глава весьма обширна (32 стран.) Авторъ здѣсь, по своему обыкновенію, даетъ гораздо болѣе матеріалу и заключеній, чѣмъ предполагаетъ исходный пунктъ изслѣдованія. Въ началѣ главы авторъ останавливается на сказаніяхъ народныхъ (въ сводѣ г. Драгоманова и во львовской хроникѣ Іозефовича XVII в.) о Бунякѣ, какъ людоѣдѣ, о томъ, что Буняка, кромѣ смрадныхъ внутренностей, висѣвшихъ на спинѣ, лица, рукъ и ногъ, покрытыхъ кожей, не имѣлъ тѣла, что онъ убивалъ дѣтей или слугъ, замѣчавшихъ эти особенности, что только одинъ мальчикъ спасся, угостивъ Буняку коржикомъ, спеченнымъ на молокѣ матери его, мальчика. Чудовище приняло его за побратима и было убито имъ. Сказаніе о людоѣдѣ Бунякѣ авторъ сближаетъ съ монгольскимъ разсказомъ въ Шиддѣ-куръ (передѣлка индійской книги Vetala pantcha vincati) и классической сказкой о Мидасѣ. Въ первомъ сынъ царя Данбинги, въ второй царь Мидасъ имѣютъ ослиныя уши и убиваютъ тѣхъ, кто замѣтилъ ихъ. Въ индо-монгольской сказкѣ повторяется подробность о побратимствѣ мальчика съ чудовищемъ. Въ статьѣ приведены на тему объ ушахъ Мидаса сказки новогреческая, сербская, ирландская и бретонская. Авторъ раздѣляетъ мнѣніе Бенфея, что сказка объ ушахъ Мидаса пошла противъ общаго теченія своихъ собратовъ, именно съ запада на востокъ въ александрійскій періодъ греческой исторіи, и что, благодаря классическимъ вліяніямъ, она распространилась отъ Ирландіи до Тибета. Сравнивая въ частности украинскіе варіанты со всѣми другими, г. Кузьмичевскій находитъ, что украинскіе варіанты ближе къ варіанту монгольскому, чѣмъ къ европейскимъ, не исключая сербскаго варіанта, что даетъ поводъ думать, что сказка о людоѣдѣ Бунякѣ зашла въ Малороссію изъ Азіи. Въ послѣднее время издано довольно много новыхъ варіантовъ на тему сказанія объ ушахъ Мидаса. у *Потанина* въ Путеш. въ сѣв.-зап. Монголію II 22, въ *запискахъ* Нео-филол. Общества 1892 стр. 22, въ *Сборникѣ* матер. для опис. Кавказа XIII 121, въ *Revue* des traditions

Generated on 2016-04-03 18:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

populaires 1892 г., въ „Архивѣ“ г. Ягича и въ „Am Ur quell“ 1892 г. Въ варіантѣ, записанномъ у кавказскихъ татаръ (Сборн. XIII 121), у Александра Македонскаго на головѣ рогъ; цирульникъ передалъ секретъ землѣ; тростникъ разболталъ и пр. Существованіе кавказскихъ варіантовъ сказки объ ушахъ Мидаса можетъ внести нѣкоторое дополненіе къ предположеніямъ г. Кузьмичевскаго, въ томъ смыслѣ, что Кавказъ—этотъ природный географическій мостъ—могъ быть мостомъ и въ литературномъ отношеніи, при переходѣ древнихъ греческихъ сказаній къ народамъ сѣверной Европы и сѣверо-западной Азіи.

Въ концѣ статьи г. К. находится въ видѣ отступленія небольшой экскурсъ о сказочномъ Костіѣ-Кощеѣ, безсмертномъ или бездушномъ, и о кощеяхъ Слова о Полку Игоревѣ и лѣтописей. Сказочного Кощея авторъ склоненъ сблизить съ Бунякомъ, вообще съ демоническими образами демоновъ и упырей и вывести ихъ отъ индійскихъ ракшасовъ (демоновъ) и веталовъ (упырей). Кощеи лѣтописей и слова о П. И. ничего общаго не имѣютъ съ сказочными кощеями и, какъ предполагаетъ г. Каллашъ въ одной замѣткѣ въ Филол. Вѣстникѣ, представляютъ заимствованіе тюркскаго названія для раба, въ какомъ смыслѣ слово Кощей до сихъ поръ встрѣчается въ Средней Азіи.

Сказка о Кощеѣ безсмертномъ, или правильнѣе бездушномъ, построены на глубоко древнемъ анамизмѣ, что признаетъ и г. Кузьмичевскій въ примѣчаніи на 270 стр. X кн. Въ этомъ примѣчаніи указаны малорусскіе варіанты сказочнаго мотива о помѣщеніи души въ яйцѣ (въ сборникахъ Чубинскаго, Драгоманова и Рудченка), старинный русскій (въ Памятн. Костомарова) и древне-египетскій (у Maspero). Къ этимъ указаніямъ добавимъ кавказскіе варіанты въ *Сборникѣ* матер. по опис. Кавказа XIII 109, 317, великорусскій у *Садовникова* 201, французскій и др. въ хорошо извѣстномъ г. Кузьмичевскому сборникѣ *Cosquin*'а подъ № 15, сицилійскій у *Gonzenbach* II 215, въ *Калилъ и Димнъ* (въ пер. Аттаи) 154, съ зулусской сказкѣ (Басни и сказки дикихъ нар. 64, примѣч.). Вообще, Кощей безсмертный по этому главному мотиву (спрятанной душѣ) составляетъ особый чрезвычайно распространенный циклъ сказокъ,

Generated on 2016-04-03 18:51 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

сколько мнѣ извѣстно, не подвергавшихся спеціальному изученію. Къ сказкамъ о скрываніи души близко примыкаютъ сказки о скрываніи (въ яйцѣ или ящикѣ) силы или смерти (напр. эстонская сказка въ *Этногр. Обозр.* 1890, II, 116).

И. Я. Франко.

Имя Ивана Яковлевича Франка въ Россіи почти неизвѣстно. Лишь недавно (въ 1894 г.) на страницахъ Русскаго Обозрѣнія мимоходомъ былъ высказанъ похвальный о немъ отзывъ. Въ Галиціи г. Франко играетъ видную роль, какъ выдающійся беллетристъ, публицистъ и этнографъ. Проф. Огоновскій въ III т. Исторіи литературы русской (отд. 2, стр. 915—1072) даетъ обширную біографію г. Франка, что можетъ представлять интересъ лишь въ рамкахъ галицко-русскихъ внутреннихъ отношеній. Ограничимся основными біографическими данными. При малой доступности галицкой литературы, мы заранѣе должны оговорить, что не можемъ ручаться за полноту библіографическаго обзора этнографическихъ статей г. Франка. Отмѣчаемъ лишь то, что могли найти на страницахъ Зори, Кіевской Старины, Вислы, „Въ поти чола“ и въ Zbiór wiadomości do antropologii krajowej.

И. Я. Франко, сынъ галицкаго крестьянина кузнеца, родился въ слободѣ Дрогобицкаго повѣта въ 1856 г. Онъ учился сначала въ сельской народной школѣ русинскому, польскому и нѣмецкому языкамъ, затѣмъ въ нѣмецкой базиліанской школѣ, въ гимназіи и во львовскомъ университетѣ. Судя по даннымъ біографіи г. Ф., галицкая школьная педагогія представляетъ жалкое явленіе. Въ базиліанской школѣ учениковъ били, и эта школа недалеко ушла отъ бурсы Помяловскаго. Въ послѣдствіи г. Франко въ беллетристическихъ разсказахъ, вошедшихъ въ книгу „Въ поти чола“, обрисовалъ грубость учителей и нераціональность ихъ педагогическихъ пріемовъ. Лекціи въ университетѣ, по словамъ самого г. Франка (приведены у г. Огоновскаго), „зовсимъ его не заняли и не дали ему ничогисинько, ани ме-

Generated on 2016-04-03 18:51 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

тоды, ани здобуткивъ". Университетъ здѣсь не совсѣмъ виноватъ. Г. Франко рано увлекся общественной дѣятельностью народническаго направленія, что привело его къ столкновеніямъ съ австрійскими властями. Въ повѣстяхъ г. Франка „На дни", и „До свитла", напоминающихъ „Записки изъ Мертваго дома" Достоевскаго, разсѣяно много автобіографическихъ подробностей.

Извѣстность въ Галиціи г. Ф. пріобрѣлъ несомнѣннымъ беллетристическимъ талантомъ, значительной начитанностью и основательнымъ знакомствомъ съ мѣстными условіями общественной и народной жизни. Г. Ф. многое читалъ и многое наблюдалъ лично. Постоянное и разнообразное участіе въ русской и польской галицкой печати содѣйствовало выработкѣ наблюдательности, литературной опытности и бойкаго стиля. Г. Ф. писалъ въ „Зорѣ", въ „Дѣлѣ", въ разныхъ польскихъ газетахъ, въ журналѣ „Wisła", въ „Кіев. Старинѣ", издавалъ въ 1881 г. газету „Свѣтъ" (въ сотрудничествѣ съ Белеемъ), въ 1890 г. „Народъ", съ 1894 г. издаетъ журналъ „Житье и Слово", гдѣ отведено значительное мѣсто для этнографіи.

Мы не будемъ здѣсь касаться стихотвореній и повѣстей г. Ф. (послѣднихъ проф. Огоновскій насчиталъ 41). Кое-какія этнографическія наблюденія автора здѣсь трудно выдѣлить отъ автобіографическихъ подробностей и литературныхъ прикрасъ. Къ тому же я вообще не придаю серьезнаго научнаго значенія этнографической беллетристикѣ въ смыслѣ руководства ею при народоизученіи. Значеніе такой беллетристики, значеніе весьма важное и плодотворное, состоитъ въ сближеніи разныхъ общественныхъ слоевъ, въ возбужденіи и поддержаніи интереса къ народной массѣ, къ ея жизненнымъ нуждамъ и потребностямъ. Беллетристъ и драматургъ показываютъ (и это его нравственная обязанность) этнографическіе факты въ рельефѣ, съ выборомъ, непремѣнно въ связи ихъ съ живой личностью и въ цѣлой бытовой обстановкѣ, при чемъ личныя субъективныя обобщенія и объясненія оказываются неизбѣжными, по личной заинтересованности автора, по свойству всякаго личнаго литературнаго творчества. Потому, всѣ народописательныя повѣсти Даля, Гл. Успенскаго, Мирнаго, Франка и др. относятся къ ис-

Generated on 2016-04-03 18:51 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

торіи литературы, а не къ исторіи этнографіи. Настоящимъ нашимъ замѣчаніямъ не можетъ противорѣчить то обстоятельство, что недавно нами же напечатана статья о Г. Ѳ. Квиткѣ, какъ этнографѣ. Кто прочелъ эту статью, могъ видѣть, что здѣсь мы старались отдѣлить дѣйствительныя наблюденія отъ субъективнаго ихъ освѣщенія и подкраски, что относительно Квитки не трудно было сдѣлать, при запасѣ чистыхъ и провѣренныхъ этнографическихъ данныхъ.

Изъ статей историко-литературныхъ значительный интересъ представляютъ статья объ Іоаннѣ Вышенскомъ въ „Кіевской Старинѣ“ и статья о Перебендѣ Шевченка въ 1 кн. Литературно-науковой библіотеки 1890 г. Кромѣ того, небольшія историко-литературныя и этнографическія замѣтки г. Франка были помѣщены въ „Кіевской Стар.“ 1888 кн. XI (вояцкая пѣсня), 1889 кн. I (колядки), 1890 т. XXIX, 1891 кн. XII (колядки).

Къ этнографіи г. Франко обнаружилъ наклонность съ молодыхъ лѣтъ. Еще будучи гимназистомъ въ концѣ 60 и въ началѣ 70-хъ тодовъ онъ собралъ этнографическіе матеріалы. По выходѣ изъ гимназіи г. Ф. обошелъ родной край, что дало ему прочныя личныя свѣдѣнія и личныя симпатіи къ народному быту. Съ 1878 г. Франко въ польскихъ газетахъ, преимущественно во „Львовскомъ Курьерѣ“, писалъ повѣсти этнографическаго характера о разныхъ сторонахъ экономическаго и юридическаго быта крестьянскаго населенія. Нѣкоторыя повѣсти этого рода переведены на русскій языкъ въ „Кіев. Стар.“ 1889 XXV 400—437 и 1890 XXIX 307, 320, 427. Изъ непереведенныхъ отмѣтимъ двѣ слѣдующихъ: „ *Iak Rusin tłukł się po tamtym swiecie*“ „ *Iak powstają pieśne ludowe*“ (объ напеч. во львовской газетѣ Ruch 1887) и „*Gmina i zadruga wsród rusińskiego ludu w Galicyi i na Bukowinie*“ (въ варш. Glos 1887 № 19). Въ „Дѣлѣ“ 1889 г. №№ 278—287 напечатана небольшая статья о малорусскихъ *колядкахъ*. Въ „Зорѣ“ 1883 напечатана большая статья „*Жиночa неволя въ народныхъ пѣсняхъ*“, въ „Зорѣ“ 1884 г. статья объ остаткахъ первобытнаго міросозерцанія въ народныхъ *загадкахъ*.

Generated on 2016-04-03 18:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Въ изданіи краковской академіи наукъ „*Zbiór Wiadomośći do antropologii krajowej*“ 1886 г. X стр. 3—55 *г. Франко и г-жа Рошкевичъ* помѣстили *сборникъ обрядовъ и пѣсенъ изъ м. Лолына* Стрыйскаго повѣта въ Галиціи. Это маленькій поселокъ карпатскихъ горцевъ бойковъ. Населеніе живетъ бѣдно по пословицѣ: „Лолынъ голый, довкола лисъ, а въ средыни еденъ бисъ“. Избы курныя. Хлѣбъ овсяный. Въ сборникѣ помѣщено описаніе мѣстной свадьбы, съ 181 пѣснью на извѣстные мотивы (прощаніе невѣсты съ матерью, расплетаніе косы и пр.). Мѣстами указаны варіанты свадебныхъ пѣсенъ въ сборникахъ Чубинскаго, Навроцкаго и Головацкаго. Вообще, матеріалъ неважный, при обиліи сходныхъ матеріаловъ.

Во 2 кн. „Вислы“ 1892 г. на с. 263—278 напечатана интересная статья г. Франка „*Война жидовская. Изъ области сравнительныхъ изученій народной словесности*“. Въ Дрогобицкомъ уѣздѣ (въ Галиціи) г. Франко слышалъ поговорку: „Э, чи гречка, чи не гречка, мое войско маршъ“ и, какъ коментарій этой поговорки, разсказъ о томъ, какъ однажды жиды воевали, и когда войско ихъ подошло къ гречкѣ во время ея цвѣтенія, то приняло ее за море. Парубокъ малороссъ сказалъ имъ, что это гречка, и тогда жидовскій полководецъ скомандовалъ „чи гречка, чи не гречка, мое войско маршъ“, и жиды перешли вбродъ по гречаному морю. Г. Франко указываетъ, какъ на ближайшій возможный источникъ галицко-русскаго разсказа, на польскую народную книжку о жидовской войнѣ, въ родѣ книжекъ о Магелонѣ, о семи мудрецахъ и др., и на возможный источникъ этой книги—сатирическую поэму Żydoswaros 1792 г., гдѣ въ шутливой формѣ осмѣяны вооруженіе жидовскаго войска, его продовольствіе, медленное движеніе (везли перыны), какъ войско разбѣжалось при видѣ барановъ, какъ гречку приняли за рѣку и пр. т. п. Юдофилы отнеслись къ этой поэмѣ съ большими порицаніями. Г. Франко находитъ, что поэма эта, довольно невинная по тону, безъ яркой національной вражды, интересна въ историко-литературномъ отношеніи. Мотивы поэмы—бѣгство отъ барана, принятіе гречки за рѣку и др.—очень стары, старѣе самой поэмы. Такого же рода

Generated on 2016-04-03 18:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

разсказы издавна циркулируютъ въ Германіи въ приложеніи къ швабамъ, шильдбюргерамъ и др. мѣстнымъ жителямъ, осмѣиваемымъ за глупость. Г. Франко указываетъ на старую народную книгу о нѣмецкихъ пошехонцахъ шильдбюргерахъ „Wunderseltzame Abendtheurliche...“ 1598 г., а отдѣльные ея эпизоды въ популярныхъ „Фацеціяхъ“, изданныхъ еще въ 1501 г., и въ сатирической повѣсти Кирхгофа о семи швабахъ „Wendunmuth“ (1565). Самымъ древнимъ варіантомъ представляется разсказъ Павла Дьякона, что на войско геруловъ, разбитое лонгобардами, напалъ такой страхъ, что герулы цвѣтущій на полѣ ленъ приняли за рѣку. Этими сближеніями собственно и и оканчивается статья г. Франка. Заключительная (на послѣдней страницѣ) замѣтка о томъ, какъ египтяне въ погонѣ за евреями бросились въ Красное море, на мой взглядъ, къ дѣлу не идетъ, и сближеніе библейскаго разсказа съ вышеприведенными представляется лишнимъ. Эта прибавка вредитъ статьѣ, во всемъ остальномъ полезной и цѣнной, по обилію и разносторонности фактическаго матеріала и по широкому примѣненію сравнительнаго метода. Изъ такихъ этюдовъ объ отдѣльныхъ пословицахъ и сказаніяхъ, какъ этюдъ г. Франка „Война жидовская“, при накопленіи ихъ трудами многихъ изслѣдователей, можетъ составиться богатая литература по фольклору, которая внесетъ много свѣта въ исторію культуры. Въ „Вислѣ“ 1893, I, стр. 82—87 г. Франко пополняетъ статью свою индійскими варіантами, взятыми изъ „Zur Volkskunde“ Либрехта.

Статья г. Франка о жидовской войнѣ представляется попыткой подойти къ довольно обширному циклу сказаній о глупыхъ народахъ. Прыганье въ гречаное море одинъ изъ мотивовъ этого сложнаго сказанія. Другіе еще болѣе популярные мотивы: постройка церкви безъ оконъ, сохраненіе солнечнаго свѣта въ бочкѣ или мѣшкѣ, встаскиваніе коровы на церковную колокольню, чтобы она попаслась, проносъ дерева во дворъ не вдоль, а поперекъ. Подобнаго рода разсказы у древнихъ грековъ пріурочивались къ абдеритамъ, у нѣмцевъ къ швабамъ, шильдбюргерамъ, вендамъ, у великоросовъ къ пошехонцамъ, у малоруссовъ къ жидамъ и литвинамъ, въ древней Руси къ печенѣгамъ

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

(судя по лѣтописнымъ намекамъ), въ Болгаріи къ стеблевцамъ, большею частью безъ наименованія, въ приложеніи вообще къ глупымъ людямъ. Въ настоящее время собрано уже множество историческихъ преданій и сказокъ на тему о глупыхъ народахъ.

Въ 1 кн. „Wisła“ 1894 г. г. Франко напечаталъ статью „*Славянскія преданія о Магометѣ*“, интересную въ историко-литературномъ отношеніи (см. „Кіев. Стар.“ 1894, XI, 330).

Г. Огоновскій, признавая г. Ф. „однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ писателей русско-украинскихъ“, высказываетъ сожалѣніе, что онъ сильно разбрасывается и ослабляетъ свою творческую силу. Въ оправданіе г. Ф. при этомъ замѣчено, что „до раздроблюваня тои творчости причиняе ся чимало журби о хлѣбъ, котрого Франко добивае ся въ потѣ чола“.

Ѳ. К. Волковъ.

Этнографическія статьи г. Волкова разсѣяны по малоизвѣстнымъ русскимъ и заграничнымъ (французскимъ и болгарскимъ) изданіямъ. Перечисляя ихъ ниже въ хронологическомъ порядкѣ, мы не можемъ поручиться за полноту нашего перечня.

Въ *Трудахъ* 3 археол. съѣзда (въ Кіевѣ) во 2 т. стр. 317—326 напечатана небольшая ст. г. Волкова „*Отличительныя черты южнорусской народной орнаментики*“. Предметъ изслѣдованія весьма интересный; но матеріала собрано мало, и все изслѣдованіе отличается большой краткостью. Авторъ въ началѣ статьи вполнѣ основательно указываетъ на полную неразработанность южнорусской орнаментики. Затѣмъ авторъ говоритъ вкратцѣ о малорусскихъ рѣзныхъ украшеніяхъ на хатахъ, деревянныхъ и гончарныхъ издѣліяхъ, о писанкахъ—обо всемъ этомъ въ двухъ-трехъ словахъ. Подробнѣе (на 8 страницахъ) говорится объ узорахъ и вышивкахъ на одеждѣ, съ подраздѣленіемъ орнаментовъ на геометрическій, растительный и животный. Здѣсь высказано нѣсколько любопытныхъ замѣчаній о малорусскомъ народномъ искусствѣ, какъ оно выразилось въ вышивкахъ, о мѣстныхъ его особенностяхъ. Авторъ дѣлаетъ такіе общіе выводы о характерныхъ особенностяхъ малорусской орна-

Generated on 2016-04-03 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ментики: наклонность къ растительному орнаменту, преобладаніе цвѣтовъ краснаго и синяго и только на югѣ желтаго, отсутствіе изображеній цѣлыхъ деревьевъ, птицъ, животныхъ, архитектурныхъ украшеній. При скудости матеріала, которымъ располагалъ авторъ, всѣ выводы, общіе и частные, весьма непрочны, и легко могутъ оказаться несостоятельными, при большемъ кругѣ сравненій. Такъ, нельзя сказать, что въ малорусскомъ орнаментѣ обнаруживается полное отсутствіе изображеній цѣлыхъ деревьевъ, птицъ, животныхъ и архитектурныхъ украшеній. Птицы и животныя въ цѣлой формѣ неудобны для орнаментики, и потому встрѣчаются рѣдко въ цѣломъ видѣ, но все таки встрѣчаются (чаще всего на писанкахъ); но въ частичномъ изображеніи животный орнаментъ весьма популяренъ въ Малороссіи. Что касается до архитектурныхъ изображеній, то они имѣются съ геометрическими фигурами. Вопросъ о предпочтеніи цвѣта также нуждается въ фактической разработкѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что желтый цвѣтъ весьма часто встрѣчается и въ восточной малорусской орнаментикѣ. Въ концѣ статьи авторъ намѣчаетъ нѣсколько любопытныхъ вопросовъ о самобытномъ происхожденіи однихъ малорусскихъ орнаментовъ (преимущественно растительныхъ, напр.—гвоздики у персовъ, крестовъ у византійцевъ). Уже въ этой статьѣ обнаруживается умѣнье автора выбирать весьма интересныя и жизненныя темы для изслѣдованія, что сказывается затѣмъ во всѣхъ послѣдующихъ его этнографическихъ статьяхъ.

Въ „Melusine“ 1891 г. № 8 г. Волковъ напечаталъ статью о побратимствѣ въ Украинѣ „*La fraternisation en Ukraine*“. Въ большомъ числѣ замѣтокъ о побратимствѣ у разныхъ народовъ, напечатанныхъ въ „Мелюзинѣ“ за послѣднія 5 или 6 лѣтъ статья г. Волкова выдается по полнотѣ. Если принять во вниманіе, что и въ спеціальныхъ монографіяхъ по исторіи права Мэна, М. Ковалевскаго и др. о побратимствѣ разсѣяны лишь краткія замѣтки, нужно признать за трудомъ г. В. научное значеніе. Нельзя сказать, чтобы авторъ разобралъ побратимство съ разныхъ сторонъ, освѣтилъ и объяснилъ его широкими сравнительно-этнографическими параллелями и аналогіями, въ статьѣ

Generated on 2016-04-03 18:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

нѣтъ указаній на связь побратимства съ другими близкими къ нему явленіями народнаго быта, напримѣръ—съ братствами, въ видѣ перехода побратимствъ двухъ лицъ въ многолюдныя братства. Но и въ данномъ видѣ статья г. В. представляетъ полезное пособіе для будущихъ изслѣдователей побратимства вообще, въ частности русскаго. Въ статьѣ о побратимствѣ въ Украинѣ г. В. приводитъ два свидѣтельства о немъ, г-жи Ганенко о побратимствѣ въ елисаветградскомъ у. и свящ. Сорокина о побратимствѣ въ александрійскомъ у., затѣмъ указываетъ на побратимство у скифовъ, по свидѣтельству Геродота и по рисунку на одной скиѳской вазѣ, о побратимствѣ въ былинахъ, украинскихъ сказкахъ и пословицахъ, объ указаніи на этотъ обычай въ старинныхъ требникахъ, о побратимствѣ у сербовъ; въ концѣ статьи приведено мнѣніе М. Ковалевскаго о происхожденіи обычая [1]).

Въ Revue des traditions populaires напечатанъ рядъ легкихъ замѣтокъ разныхъ авторовъ о суевѣріяхъ, связанныхъ съ дорогами и мостами. Въ XI № 1891 г. Волковъ помѣстилъ двѣ замѣтки о суевѣріяхъ украинскихъ и болгарскихъ. Въ замѣткѣ „*Voyages et Voyageurs en Ukraine*“ 1891 г. (647 стр.) упомя-

---

[1]) Къ той литературѣ побратимства, которая попадалась мнѣ въ Melusine, добавимъ здѣсь указанія на малор. сказки *Манжуры* стр. 15, *Этногр. Обозр.* 1890 II 152, 154, 1891 II 24, Осетин. этюды *В. Миллера* I 3, обильные и цѣнные сербскіе матеріалы у *Миличевича*, Бѣлор. сборн. *Романова* III 101, замѣтки *А. Веселовскаго* въ Ж. М. Н. Пр. 1894 II, *Звонкова* въ Трудахъ эти. отд. моск. общ. Любит. ест. 1889 стр. 46—48 (посестріе), *Караджича* въ Приповјеткахъ 219; *Живая Стар.* во 2 кн. (ст. Ровинскаго), *Потанинъ* „Очерки С. З. Монголіи IV 39 (цѣлованіе топора и медвѣдя при побратимствѣ) и на 898 стр. (о Джэсунъ Ханѣ—побратимство въ родѣ упоминаемаго первоначальной лѣтописью), *Костомаровъ*, Преданія первонач. лѣтописи 123, *Сборникъ* матер. для изученія Кавказа IX 40, *Hahn* (греч. и албанск. сказкв) №№ 18 и 64 (побратимство между героемъ и дракономъ), *Revue* d trad. pop. 91 X (побратимство посредствомъ крови), *Живая Стар.* 1892 III (болгар. сказка), *Русскій Вѣстникъ* 1888 XII 24 замѣтка о побратимствѣ среди китайскихъ разбойниковъ манзовъ, очень любопытная для исторіи перехода частнаго побратимства въ широкую родственную связь многихъ лицъ), *Сѣвер. Вѣстникъ* 1889 I (статья проф. Лучицкаго), *Харузинъ*, Русскіе лопари 258, *Макушевъ*, Задунайскіе славяне 25, 143, 288. Кое-какія указанія см. въ библіографіи обычнаго права *Якушкина*, въ соч. *Мена* о древнемъ правѣ, въ соч. *Харузина* о донскихъ козакахъ.

Generated on 2016-04-03 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

нуты слѣдующіе несчастные признаки отправленія въ дорогу въ понедѣльникъ, спотыканіе или остановка лошадей, встрѣча съ зайцемъ, съ женщиной, несущей пустыя ведра, съ священникомъ—все извѣстныя примѣты. Кромѣ того, упомянуто, что лица, отправляющіяся въ далекій путь, берутъ горсть земли съ кладбища или изъ подъ фигуры (креста) и несутъ ее на шеѣ въ ладонкѣ. Этотъ малорусскій матеріалъ изданъ въ дополненіе къ повѣрьямъ другихъ народовъ относительно путешествій, повѣрьямъ, собираемымъ по мелочамъ на страницахъ Revue d. trad. pop.

Наиболѣе крупное изслѣдованіе г. Волкова „*Rites et usages nuptiaux en Ukraine* напечатано въ L' Anthopologie 1892 (были оттиски). Это довольно объемистый трудъ (ок. 150 стр.). Авторъ ставитъ спеціальной цѣлью ознакомленіе западныхъ ученыхъ съ малорусскими свадебными обрядами. Описательный элементъ преобладаетъ. Послѣ краткаго введенія авторъ приступаетъ къ подробному описанію малорусской свадьбы въ томъ порядкѣ, какъ она совершается въ дѣйствительности. Въ первой главѣ говорится о свидѣтельствѣ древней лѣтописи о бракосочетаніи у русскихъ славянъ, объ умыканіи дѣвицъ, покупкѣ; объ устойчивости народнаго обычая. Во второй главѣ—о соціальной организаціи украинской молодежи (братства, досвѣтки) и остаткахъ пробнаго брака. Въ третьей—о дѣвичникѣ, благословеніи молодыхъ хлѣбомъ, посадѣ, танцахъ, перевязываніи платками. Въ четвертой—о гильцѣ, вѣнкахъ, созывѣ гостей. Въ пятой—о короваѣ (приготовленіе, украшенія, танцы). Въ шестой—о благословеніи молодыхъ и отъѣздѣ ихъ въ церковь, о суевѣріяхъ, связанныхъ съ вѣнчаніемъ, встрѣчѣ молодыхъ въ домѣ родителей невѣсты. Въ седьмой—о весильѣ, переймѣ, продажѣ сестры братомъ, посадѣ, обрядовомъ поцѣлуѣ. Въ восьмомъ—о раздѣленіи подарковъ, платѣ роду невѣсты, раздѣленіи коровая, отъѣздѣ молодыхъ въ домъ жениха. Въ девятой—о встрѣчѣ молодыхъ въ домѣ жениха, брачныхъ пѣснях, опредѣленіи невинности и увѣдомленіи о томъ матери молодой. Въ десятой—объ обрядахъ на другой день свадьбы, свадебномъ знамени, покрываніи головы молодой. Въ одиннадцатой—объ обрядовомъ употребленіи меда,

Generated on 2016-04-03 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

перезвѣ, перезывкахъ, свадебныхъ оргіяхъ. Въ двѣнадцатой—находится общій обзоръ свадебнаго ритуала къ краткими научными комментаріями. Здѣсь говорится о религіозной и юридической сторонахъ свадьбы, времени заключенія браковъ, чертахъ гетеризма и матеріархата.

Авторъ пользовался печатными матеріалами (сборниками Чубинскаго, Янчука и др.) и рукописными (записи Е. П. Радаковой, Грыха).

Авторъ при изученіи малорусской свадьбы слѣдуетъ сравнительному методу; но при этомъ почти всѣ сравненія и объясненія относитъ въ подстрочныя примѣчанія, въ мелкій шрифтъ, отчего стушевывается лучшая часть изслѣдованія.

Лучшая по полнотѣ содержанія и отчасти по новизнѣ фактовъ глава—XI. Здѣсь авторъ подробно говоритъ о вакхической сторонѣ свадебнаго ритуала, выразившейся преимущественно въ перезвѣ, что въ русскихъ научныхъ трудахъ большею частью обходится молчаніемъ, иногда по недостатку матеріала, иногда по другимъ независящимъ отъ авторовъ обстоятельствамъ. Единственная спеціальная замѣтка Кистяковскаго объ обрядахъ и пѣсняхъ перезвы, замѣтка небольшая, но цѣнная, затеряна въ спеціальномъ изданіи и немногимъ извѣстна. Авторъ объясняетъ перезву, какъ остатокъ древнѣйшей оргіи или свальнаго грѣха, что подтверждается разными глухими намеками въ древнихъ памятникахъ русской литературы и обычаями современныхъ дикихъ народовъ. Напр., у нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ молодые уходятъ вмѣстѣ съ гостями, парнями и дѣвицами, въ темную хижину и здѣсь происходитъ оргія.

Изъ частныхъ замѣчаній автора отмѣтимъ здѣсь библіографическій обзоръ сочиненій, гдѣ говорится о пробномъ бракѣ или точнѣе, по нѣмецкой терминологіи, Probenächten (гл. II стр. 179 примѣч.); объ обрядовомъ употребленіи вѣнка (гл. III стр. 413), объ одариваніи священника или помѣщика (гл. IV 414), о нѣкоторыхъ обычаяхъ относительно разбиванія чаши, осыпанія зерномъ (VI 433), о переймѣ (VII 543), обмѣнѣ кольцами (VII 548), о брачномъ поцѣлуѣ (VII 551), объ обрядовомъ связываніи молодыхъ (VII 553), обрядовомъ употребленіи пѣтуха (VIII 560,

Generated on 2016-04-03 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

IX 568, X 543), о фаллическомъ значеніи пѣсенъ про быка и теличку (IX 573, XI 558, XII 569), объ освященіи брачнаго ложа (IX 574), объ осмотрѣ одежды невѣсты, преимущественно сорочки, чтобы не было иглы — „проторга", для искусственнаго кровоизліянія (IX 575), о сниманіи сапога (IX 576—577), о половомъ воздержаніи жениха (IX 579), о мѣропріятіяхъ противъ случайной немочи жениха (IX 580—581), объ обычаѣ „смолыть молоду", т. е. сжигать пучокъ волосъ (IX 585), о значеніи краснаго цвѣта (X 545), о танцахъ на перезвѣ (XI 557), о времени заключенія браковъ (XII 572—573); о продажѣ невѣстъ на базарахъ (XII 574—576), о значеніи старосты и дружбы (XII 583—588). Настоящій краткій предметный указатель составленъ нами потому, что въ самой книгѣ нѣтъ никакого указателя и даже нѣтъ оглавленія, что затрудняетъ пользованіе книгой. Современная этнографическая наука входитъ въ мелочи, и составленіе подробныхъ предметныхъ указателей, въ родѣ такихъ, какіе прилагаются къ XII кн. Revue de traditions populaires, весьма желательно.

Въ настоящее время существуетъ уже много изслѣдованій о свадебныхъ обрядахъ, затрогивающихъ отчасти и свадебныя пѣсни. Кромѣ изслѣдованія г. В., крупными трудами нужно признать еще напечатанныя въ Этногр. Обозр. статьи г. Довнаръ-Запольскаго и г. Охримовича. При всемъ томъ, остается еще много пробѣловъ. Менѣе всего изучены свадебныя пѣсни, должно быть потому, что изученіе ихъ, при подавляющей массѣ сыраго матеріала, сопряжено съ большой затратой труда и времени. Затѣмъ, остается не мало обрядовъ, обычаевъ, цѣлыхъ свадебныхъ дѣйствій, темныхъ и загадочныхъ. Изъ данныхъ методовъ изслѣдованія свадьбы мнѣ представляется наиболѣе удобнымъ и наиболѣе плодотворнымъ методъ, принятый г. Довнаръ-Запольскимъ и г. Волковымъ—изученіе свадьбы въ послѣдовательности главныхъ ея актовъ, сравнительно, какъ они проявляются у разныхъ народовъ, съ попутнымъ сводомъ наличныхъ въ печати мнѣній объ ихъ происхожденіи и значеніи. Методъ г. Охримовича состоитъ въ введеніи малорусскаго этнографическаго матеріала въ рамки научныхъ теорій выдающихся западныхъ ученыхъ—

Generated on 2016-04-03 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

(Баховена, Тэйлора и др.) по исторіи развитія семьи, напр., въ рамки гетеризма, матріархата. Попутно при этомъ освѣщается и малорусскій этнографическій матеріалъ, по рядомъ идутъ преувеличенія, увлеченія и натяжки. Изслѣдованія прежняго времени и прежде всего мое 1881 г., на которое я встрѣчаю часто ссылки, также не свободны отъ преувеличеній и ошибочныхъ толкованій въ другую сторону—въ область миѳологіи. Несомнѣнно, что съ миѳологіей всегда прійдется считаться изслѣдователямъ свадебныхъ обрядовъ и пѣсенъ, что солнечнаго культа обойти нельзя; но многое изъ того, что въ старое время объяснялось этимъ культомъ, теперь, при накопленіи новыхъ матеріаловъ, среди которыхъ встрѣчаются весьма цѣнные (напр., изданное недавно *Винтерницемъ* въ Памят. Вѣнск. Акад. Наукъ описаніе древнихъ индійской свадьбы), требуетъ пересмотра, можетъ быть, дополненія, а, можетъ быть и устраненія, при возможности другихъ болѣе, реальныхъ историко-культурныхъ и бытовыхъ объясненій.

Обращаясь къ малорусской свадьбѣ, считаю не лишнимъ замѣтить, что матеріала накоплено очень много; тѣмъ изслѣдователямъ, которые не имѣютъ подъ руками большихъ книгохранилищъ или не владѣютъ иностранными языками, можно рекомендовать цѣлый рядъ полезныхъ работъ, не выходя изъ малорусскаго фольклора. Полезно было бы, напр., сличить извѣстныя уже въ печати описанія малорусской свадьбы и опредѣлить мѣстные оттѣнки. До сихъ поръ по этой части ничего не сдѣлано. *А. А. Русовъ* въ предисловіи къ сборнику пѣсенъ С. А. Чернявской (V т. Сборн. харьк. ист. фил. общ. 113), говоритъ, что „сравненіе словъ опредѣленныхъ куплетовъ указываетъ на происхожденіе бѣлозерской свадьбы (т. е. с. Бѣлозерки херсонск. у.) изъ разныхъ элементовъ юго-западнаго и юго-восточнаго типовъ этого ритуала“. Но кто опредѣлилъ эти типы? гдѣ объ нихъ трактовалось? ничего подобнаго я не встрѣчалъ. Г. Волковъ въ IX гл. стр. 581 говоритъ, что въ восточной Малороссіи молодые проводятъ столько времени въ коморѣ, сколько необходимо для половаго сочетанія, а въ правобережной Малороссіи они проводятъ въ коморѣ всю брачную ночь. И это утвержденіе основано

Generated on 2016-04-03 18:55 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

на случайномъ наблюденіи. Кромѣ того, слѣдовало бы составить библіографическій указатель статей о малорусской свадьбѣ, сгруппировать мотивы пѣсенъ, составить обстоятельный словарь малорусской свадебной терминологіи, въ замѣнъ или, по крайней мѣрѣ для дополненія моего краткаго словаря въ „Культурныхъ переживаніяхъ."

Въ болгарскомъ „Сборникѣ за народни умотворенія" г. Волковъ напечаталъ часть своего изслѣдованія о свадебныхъ обрядахъ, преимущественно малорусскихъ.

Въ Revue d. trad. populaires и въ послѣднее время въ Этнограф. Обозрѣніи (см. кн. XIX) стали появляться содержательныя библіографическія рецензіи г. В. на этнографическія русскія и западно-европейскія изслѣдованія. Изъ этихъ замѣтокъ видно, что г. Волковъ съ живымъ интересомъ слѣдитъ за развитіемъ современнаго фольклора какъ въ русской, такъ и въ западной научной литературѣ.

Ѳ. Кондратовичъ.

За подписью г. Ѳ. Кондратовича въ Кіев. Старинѣ 1883 г. кн. 1, 2 и 4 напечатана обширная статья „*Задунайская Сѣчь* по мѣстнымъ воспоминаніямъ и разсказамъ." Авторъ пользовался преимущественно сообщеніями древняго старика Коломійца, который для г. К. оказался столь же обильнымъ источникомъ историческихъ воспоминаній, какимъ для г. Эварницкаго былъ другой обломокъ Запорожья—дѣлъ Россолода. Какъ во всякомъ устномъ преданіи, записанномъ со словъ, въ разсказахъ Коломійца оказывается болѣе этнографическихъ элементовъ, чѣмъ собственно историческихъ, и многіе его разсказы, имѣющіе по внѣшности видъ историческаго преданія, въ дѣйствительности оказываются литературными произведеніями, иногда свойственными многимъ народамъ эпическими мотивами. Это замѣчаніе не устраняетъ важнаго историческаго значенія статьи г. Кондратовича.. Историческія преданія и въ особенности сообщаемыя г. Кондратовичемъ съ народныхъ устъ историческія пѣсни, довольно многочисленныя, придаютъ двойное значеніе статьѣ, какъ цѣн-

Generated on 2016-04-03 18:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ному пособію для исторіи и этнографіи въ ихъ взаимной живой связи. Вообще, этотъ трудъ г. К. обнаруживаетъ въ авторѣ большую наблюдательность и умѣнье разобраться въ этнографическомъ сырьѣ, и нельзя не пожалѣть, что прекрасная статья г. К. была мало замѣчена въ научной литературѣ.

Въ статьѣ подробно говорится о внутреннихъ порядкахъ Задунайской Сѣчи, напоминавшихъ запорожскіе порядки, и о жестокой борьбѣ задунайскихъ сѣчевиковъ съ сосѣдями ихъ некрасавцами. Въ разсказахъ Коломійца попадается любопытное указаніе на пребываніе запорожцевъ въ Банатѣ и нѣсколько любопытныхъ повѣрій—о попѣ волшебникѣ. Со словъ разныхъ лицъ записаны слѣдующія историческія пѣсни о запорожцахъ: 1) Позволь батьку атамане, 2) У славній Сичи, у Чути, 3) Ой тысяча симсотъ да девьяносто якъ и перваго года, 4) Ой чого, чого запорожци, 5) Ой, Боже жъ нашъ милостывый, 6) Ой повійте, витры, та все низовыи, 7) Ой, москалю, ой москалю, 8) Ой крикнула лебедочка изъ степу леттечи, 9) Ой наробылы та славни запорожци, 10) Закричала ластивонька, 11) Ой летила бомба, 12) Ходывъ, блудывъ молодой козакъ (великорусская, донская), 13) Ой у поли крыныченька, 14) Ой да Дунай ричка та широка, 15) Булы у насъ хлопцы (изъ сказокъ о глупыхъ людяхъ), 16) Ой у поли шелемъ-белетъ (отрывокъ). Лучшія пѣсни записаны со словъ Коломійца. Вообще, пѣсни эти могутъ пригодиться для будущаго изданія сборника малорусскихъ историческихъ пѣсенъ XVIII в., при многихъ другихъ пѣсняхъ этого времени, разбросанныхъ въ разныхъ малоизвѣстныхъ и малодоступныхъ изданіяхъ.

Малоруссы въ современной польской этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Руликовскій.—Кольбергъ.—Поповскій. — Быковскій.—Подберезскій.—Брыкчинскій.—Зѣмба.—Густавичъ. — Грегоровичъ.—Колесса (Янъ). — Цисекъ. — Коперницкій.—Талько-Гринцевичъ.—Мошинская.—Рокоссовская. — Томашевская. — Шаблевская.—Малиновская.—Стадницкая.—Ванке.—Рашкевичъ.—Нейманъ и Z. D.

Въ польской этнографической литературѣ малоруссы всегда занимали значительное мѣсто, по близкому сосѣдству двухъ род-

Generated on 2016-04-03 18:57 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ственныхъ славянскихъ племенъ. Въ старое время въ малорусской этнографіи непослѣднее мѣсто занимали труды Доленги-Ходаковскаго, Залѣсскаго (Вацлава изъ Олѣска), Жеготы Паули, Войцицкаго, Голембіовскаго, Новосельскаго-Марцинковскаго, Турцевича. Къ новымъ польскимъ этнографамъ, посвящавшимъ свои труды малорусскому племени, можно отнести Руликовскаго, Кольберга, Мошинскую и мн. др., статьи которыхъ были помѣщены большею частью въ краковскомъ изданіи Zbiór Wiadomośći, когда Коперницкій былъ редакторомъ этого изданія. Украинско-польская этнографія характеризуется двумя чертами: 1) подавляющее большинство статей состоитъ изъ сырыхъ, этнографическихъ матеріаловъ, если не считать небольшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей, напр. статей г. Неймана о думахъ и о пѣсенныхъ размѣрахъ, нѣтъ совсѣмъ изслѣдованій. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и по польскому фольклору изслѣдованій очень мало: сырой матеріалъ и здѣсь сказывается подавляющимъ. Новая польская этнографія вообще, а малорусскій ея отдѣлъ въ особенности, отличается обиліемъ женскаго труда; чуть ли не большинство сборничковъ пѣсенъ составлено женщинами.

Въ виду того, что польскіе сборники даютъ лишь этнографическіе матеріалы, мы на предстоящихъ страницахъ ограничимся обзоромъ ихъ содержанія. Сборники эти въ Россіи почти неизвѣстны, и библіографическій очеркъ, можетъ быть, наведетъ изслѣдователя на новые нелишенные научнаго интереса, матеріалы, по нѣкоторымъ отдѣламъ фольклора, матеріалы довольно богатые и свѣжіе.

Къ слову сказать, въ украинско-польскихъ сборникахъ очень немного—одинъ языкъ, или даже одна латиница, т. е. въ дѣйствительности это чисто малорусскіе сборники пѣсенъ и и сказокъ, записанныхъ латыницею съ большой научной добросовѣстностью и съ соблюденіемъ мѣстныхъ фонетическихъ особенностей.

Руликовскій (Эдуардъ) родился въ 1809 г., былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, солидный знатокъ малорусскихъ древностей и исторіи, скончался на 79 году жизни въ

Generated on 2016-04-03 19:00 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

1888 г. въ с. Геленовкѣ васильковскаго уѣзда кіевской губ. Въ теченіе своей жизни онъ усердно занимался наукою; труды свои онъ посвятилъ исключительно разработкѣ археологіи, статистики и этнографіи правобережной Малороссіи. Въ географическомъ словарѣ Сулимирскаго и Валевскаго онъ помѣстилъ рядъ историко-статистическихъ *описаній городовъ и мѣстечекъ* кіевской губ. Въ 1853 г. Руликовскій издалъ *описаніе васильковскаго уѣзда* кіевской губ., довольно объемистую книжку, въ 243 стр. Изъ 22 главъ 5 посвящены этнографіи, главнымъ образомъ глава 18, гдѣ говорится о характерѣ, обычаяхъ, преданіяхъ, повѣрьяхъ и одеждѣ крестьянъ, и глава 19, гдѣ приведена 51 малорусская пѣсня, въ томъ числѣ нѣсколько цѣнныхъ историческихъ пѣсенъ прошлаго вѣка.

Въ Ш-мъ Zbiór wiadomości (1879) напечатаны („*Zapiski etnograficzne z Ukrainy*“ (62—166), сборникъ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ Руликовскимъ большею частью лично отъ крестьянъ кіевской губ.

Въ началѣ сборника (62—89) помѣщены *преданія* (59 №№) большею частью историческія, и отчасти апокрифическія, напримѣръ, о нечестивыхъ великанахъ, потопленныхъ Богомъ. Интересны преданія о Перепетѣ и Перепетихѣ. Жена царя Перепета съ войскомъ пошла отыскивать мужа, встрѣтила его войско, не узнала его, убила мужа, и съ горя лишила себя жизни. Надъ ними насыпаны курганы. Варіантъ преданія о Перепетѣ и Перепетихѣ изданъ *Чубинскимъ* въ маленькой брошюрѣ о малорусскихъ народныхъ преданіяхъ. Далѣе, у Руликовскаго находимъ интересные варіанты преданій о Кожемякѣ (Деменкѣ) и сказки объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ Разбойникѣ. Литература предмета старательно собрана въ одной этнографической замѣткѣ *В. В. Каллаша* въ „Этнографич. Обозрѣніи“. Въ „Запискахъ“ Руликовскаго въ разрядѣ преданій встрѣчается интереснал въ историко-литературномъ отношеніи сказка о Сучичѣ, варіантъ сказки, извѣстной по сборникамъ Чубинскаго, Манжуры и другихъ. Научное изслѣдованіе Потебни о Сучичѣ и др. сходныхъ ему лицахъ указано мной при обзорѣ сочиненій Потебни, съ надлежащими дополненіями по литерату-

Generated on 2016-04-03 19:00 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

рѣ предмета. Далѣе у Р. слѣдуетъ нѣсколько любопытныхъ преданій о̀ кіевской старинѣ, о древнемъ названіи Кіева Арахтелемъ (62), объ Андреѣ Первозванномъ, о томъ, какъ святой Антоній заперъ демона въ чернильницѣ (69), рядъ преданій о татарахъ, о Батыѣ (72—78), Мамаѣ (79), о набѣгахъ татарскихъ (80—82), сказаніе о затонувшемъ озерѣ (варіантъ обширнаго цикла сказаній, о которомъ мы говорили въ 8 т. сборника Харьк. Истор. Фил. общества 1896 г.), сказаніе объ обращеніи двухъ любовниковъ въ селезня и утку. Совсѣмъ не къ мѣсту среди историческихъ преданій попала сказка о томъ, какъ демонъ сначала далъ лѣсничему денегъ, а потомъ удавилъ его (76). Первый отдѣлъ заканчивается преданіями о Богданѣ Хмельницкомъ, запорожцахъ и гайдамакахъ, въ этихъ преданіяхъ отмѣчены случаи грабежа, запорожское знахарство, ихъ одежды. Интересны и новы преданія о запорожскомъ писарѣ изъ монаховъ Журбѣ и ватажкѣ Витрогонѣ (83—87). Въ преданія вошли въ отрывкахъ двѣ думы, одна о Хмельницкомъ „Бодай Хмеля Хмельницкаго перва куля не минула“, извѣстная въ болѣе подробномъ видѣ по сборнику Антоновича и Драгоманова, и начала другой неизвѣстной, забытой думы о Витрогонѣ:

Панъ Боровскій Витрогона прыпрохае,
А винъ людей не вызнавае,
А панъ его на волю пускае.
„Скажи, скажи, Игнате, хто ще бувъ зъ тобою
То я тебѣ, Игнате, пущу на волю,
Игнатъ словомъ утверждае
А людей не вызнавае.

Во второй отдѣлъ „*Mity*“ (миѳы) вошли краткія замѣтки о Паликопѣ, мавкахъ, русалкахъ, вѣдьмахъ, чаровницахъ, змѣѣ летавцѣ, перелестникѣ, дивѣ, упыряхъ, вовкулакахъ, посигаловцахъ, нычкѣ и полозахъ.

Въ отдѣлѣ третьемъ (*Wierzenia*) а четвертомъ (*Wyobrażenia przyrodnicze*) находятся краткія сообщенія о *повѣрьяхъ*, связанныхъ съ разными растеніями и животными, съ силами и явленіями природы. Матеріалъ перемѣшанъ, напр., о журавлѣ говорится въ 3, а объ аистѣ въ четвертой главѣ, о кукушкѣ и дят-

Generated on 2016-04-03 19:01 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

лѣ въ 3, а о гусяхъ и ласточкахъ въ 4. Вообще, распредѣленіе матеріала составляетъ слабую сторону „Этн. записокъ“ Руликовскаго.

Въ главахъ 5, 6, 7 и 8 находятся также краткія сообщенія *о колдовствѣ, народной медицинѣ, заговорахъ* (18 №№) и *гаданіяхъ*. Между прочимъ приведенъ одинъ архивный документъ XVIII в., о колдовствѣ и 10 наставленій объ уходѣ за пчелами, представляющихъ варіанты тѣхъ „наукъ“, которыя находятся въ I т. Чубинскаго.

Въ 9 главѣ находится краткое описаніе *обрядовъ крестинныхъ и свадебныхъ* (стр. 120—123), матеріалъ незначительный при существующей въ печати массѣ описаній малорусской свадьбы.

Въ главѣ объ обычаяхъ, связанныхъ съ годовыми праздниками—мелкія замѣтки о народномъ календарѣ, кулачныхъ бояхъ и писанкахъ. Въ эту главу вошло (126—129) описаніе досвѣтокъ, обычаи ярмарочные и нѣсколько мелкихъ повѣрій.

Въ 11 главу вошло нѣсколько повѣрій о закладѣ хаты, названія разныхъ частей хаты, воза, плуга, ярма, сохи, бороны и одежды.

Двѣнадцатая глава носитъ названіе *Мова* (языкъ), но здѣсь нѣтъ ничего о мѣстныхъ звуковыхъ особенностяхъ. Въ эту главу вошли названія родныхъ, названіе быковъ и коровъ, формулы привѣтствія, проклятія и брани.

Въ 13 главу вошли думы и пѣсни, всего 19 №№. Первая дума о Димитріи Вишневецкомъ ранѣе уже издана въ „Описаніи“ василь. у., въ настоящемъ изданіи добавлено въ концѣ 7 строкъ исключенныхъ въ „Описаніи“: „акъ стрелывъ (Д. В.) то вцелывъ въ сердце султана, а султаншу въ потылыцю, а дочь султана въ помисныцю. „Отожъ тоби султане, за твою кару“. „Узлылысь языченьци, сталы его рубаты; сталы янгелы крылмы трепаты, сталы его тило и душу съ небесъ браты“.

Вторая пѣсня объ Иванѣ Вдовыченкѣ представляетъ варіантъ думы, извѣстной по многимъ другимъ сборникамъ.

Въ 14 главу вошло 515 пословицъ и въ послѣднюю, 15 главу, 17 загадокъ—матеріалъ нелишенный интереса при сравни-

Generated on 2016-04-03 19:01 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

тельномъ изученіи съ болѣе крупными русскими и иностранными сборниками.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ сборника Руликовскаго, нужно оговорить, что главы 1 и 13 заключаютъ въ себѣ историческія преданія и пѣсни, что сообщаетъ имъ большой интересъ и научную цѣнность. Остальныя же главы при другихъ сборникахъ не имѣютъ значенія, по краткости и, главное, извѣстности матеріала. Достоинство „Записокъ“ Руликовскаго состоитъ въ точности записи; слабая сторона ихъ—разбросанность матеріала.

Въ V т. „Zbiór wiadomości“ Руликовскій напечаталъ интересную статью *о каменныхъ бусахъ*, находимыхъ на правомъ берегу Днѣпра. Каменныя бусы встрѣчаются очень часто по берегамъ рѣкъ: Стугны, Унавы, Ирпеня и др. днѣпровскихъ притоковъ, затѣмъ на Волыни въ овручскомъ уѣздѣ. По р. Стугнѣ каменныя бусы встрѣчаются во всѣхъ селахъ. Крестьяне находятъ ихъ въ поляхъ и лѣсахъ. Каждый сильный дождь выноситъ ихъ на поверхность земли. Бусинки сдѣланы изъ краснаго слоистаго камня, который находится въ овручскомъ уѣздѣ, гдѣ, вѣроятно, и фабриковались эти издѣлія. Форма бусинокъ—круглая, съ отверстіемъ внутри, иногда съ орнаментами наружи въ видѣ линій или зубцовъ. Крестьяне называютъ ихъ „каминчики жиночки“ и берегутъ съ суевѣрными и лѣчебными цѣлями. Существуетъ повѣрье, что эти камни „ростутъ изъ земли“ и приносятъ счастье тому, кто нашелъ ихъ. Послѣ освященія въ церкви эти бусы отгоняютъ „лихую тварь“ т. е. вѣдьмъ, и помогаютъ въ болѣзняхъ скоту и людямъ, въ особенности женщинамъ, „жинкамъ подобаютъ на живитъ“. Эти надѣваютъ коровамъ на шею, чтобы отгонять вѣдьмъ. Въ старинное время женщины вставляли ихъ въ бусы, какъ талисманъ. Въ болѣзняхъ растираютъ камни и пьютъ на водѣ. Въ овручскомъ уѣздѣ эти каменныя бусинки называются „помочниками“: помогаютъ отъ сглазу, отравы и боли живота. Мѣстные жиды вѣшаютъ ихъ своимъ дѣтямъ на шею вмѣстѣ съ волчьимъ зубомъ, кусочками серебра и желѣза, какъ амулетъ. Сходные каменные бусы были найдены въ Скандинавіи, Германіи (Мекленбургѣ) Великорос-

Generated on 2016-04-03 19:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

сіи (по р. Окѣ—зеленаго цвѣта). Называютъ ихъ обыкновенно пряслицами. О значеніи и употребленіи ихъ существуютъ разныя мнѣнія, (надѣвались въ прялки и сѣти). Руликовскій держался того мнѣнія, что это были амулеты. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ множество находокъ, красный цвѣтъ бусъ, ихъ орнаментика, народныя преданія и современное значеніе ихъ у крестьянъ, какъ охранительнаго и лѣчебнаго свойства.

Кольбергъ (Оскаръ). О почтенной личности и плодотворной дѣятельности О. Кольберга былъ рядъ статей и замѣтокъ въ 1889 году, по поводу 50 лѣтняго его юбилея, и въ 1890 г., по случаю кончины его на 76 г. жизни. Сравнительно наиболѣе подробныя біографіи Кольберга на русскомъ языкѣ *Н. А. Янчука* во II кн. „Этнограф. Обозр." 1889 г. (съ портретомъ) и *А. Н. Пыпина* въ III т. „Ист. рус. этногр." литература на польскомъ языкѣ указана въ концѣ помянутой выше статьи г. Янчука. Позднѣе вышла цѣнная статья г. Рафила-Любича—оттискъ изъ Ateneum'a 1890 г. Страстный любитель музыки К. началъ съ собиранія народныхъ мелодій и затѣмъ послѣдовательно перешелъ къ собиранію пѣсенъ и сказокъ. Онъ предпринялъ рядъ этнографическихъ экскурсій, собралъ громадный матеріалъ, и, не щадя собственныхъ очень скромныхъ средствъ, издалъ десять томовъ пѣсенъ, нотъ и сказокъ. Не перечисляя здѣсь сборники, заключающія исключительно польскій этнографическій матеріалъ, остановимся лишь на сборникахъ галицкорусскихъ и малорусскихъ пѣсенъ и сказокъ.

Наибольшей извѣстности заслуживаетъ цѣнный сборникъ „*Pokucie*" въ 4 томахъ, заключающій въ себѣ пѣсни и сказки гуцуловъ. Трудъ этотъ составляетъ весьма полезное дополненіе къ извѣстному сборнику пѣсенъ Головацкаго. На страницахъ „Кіев. Стар." 1884 № 3 была уже довольно подробная рецензія г. Неймана на первые 2 тома „Pokucié", повторенная затѣмъ г. Пыпинымъ въ 3 т. „Ист. русской этнографіи". Подробный обзоръ IV т. Pokucie мы дали въ „Этнограф. Обозр." 1894 г. кн. XXII. Не повторяя сказаннаго, отмѣтимъ здѣсь лишь содержаніе 3 тома, кажется, совсѣмъ неизвѣстнаго въ Россіи.

Generated on 2016-04-03 19:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Третій томъ „Pokucie“ вышелъ въ 1888 году (293 стр.). Послѣ краткаго продисловія и картинки, изображающей танецъ коломыйку, слѣдуетъ описаніе танцевъ коломыйки, вертака, чабана, серпеня, музыкальныхъ инструментовъ (1—10) и затѣмъ слѣдуетъ цѣнный сборникъ пѣсенъ коломыекъ съ нотами, всего 721 пѣсня со 102 нотами. Въ литературномъ отношеніи этотъ сборникъ коломыекъ такъ же важенъ, какъ и сборникъ Головацкаго (II и III томы). Въ отношеніи музыкальномъ это драгоцѣнный сборникъ, по массѣ мотивовъ, записанныхъ такимъ знатокомъ музыки, какъ Кольбергъ. Желающіе изучить народную малорусскую музыку имѣютъ въ III т. „Pokucie“ полезное пособіе. У Головацкаго нотъ нѣтъ. Дума о Барабашѣ положена на музыку Н. В. Лисенкомъ въ 7 кн. „Кіев. Стар.“ 1888 г., у Чубинскаго въ III т. положено на музыку нѣсколько колядокъ и въ концѣ IV т. свадебныя пѣсни м. Борисполя Переяславскаго уѣзда (138 №№), у Закревскаго 32 №№, кое что. У Неймана въ VIII т. Zbiór Wiadom. Болѣе всего нотъ у сборникахъ Кольберга.

Большая часть III тома посвящена разъясненію народнаго міросозерцанія, какъ выразилось оно въ сказкахъ и повѣрьяхъ о происхожденіи міра и въ демонологіи (79—179). Сюда вошли: космогоническая дуалистическая сказка о сотвореніи міра Богомъ и демоновъ чертомъ, о войнѣ Бога (и ангеловъ) съ сатаной (и демонами), о происхожденіи криницъ, озеръ и рѣкъ (ныряніе сатаны на дно моря за землей), 8 разсказовъ о чертяхъ, 4 о громѣ и вѣтрѣ (молнія бьетъ въ демона; въ вихрѣ празднуетъ чертъ свадьбу), 7 разсказовъ о болѣзняхъ (въ томъ числѣ разсказъ о вѣдьмѣ въ видѣ кошки), 9 о мавкахъ или нявкахъ (наружный видъ, названіе, похищеніе дѣтей, обереги, сходство съ мамунами и дивоженами), 4—о страдчахъ (дѣтяхъ, умершихъ до крещенія, 2—о летавцѣ (обереги отъ него), объ утопленникѣ, 3—о дидѣ (духѣ охранителѣ) и дидькахъ (демонахъ) 2—о рахманахъ, замѣтки о снѣ—дримотѣ, 4 разсказа о вовкулакахъ, 49 разсказовъ о вѣдьмахъ (отдѣлъ сравнительно съ другими полный и содержательный), 29 разсказовъ о чародѣйствѣ, 28 замѣтокъ о птицахъ и животныхъ (медвѣдѣ, кротѣ, волкѣ,

Generated on 2016-04-03 19:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

аистѣ, ласточкѣ, ужѣ, толкованія значенія крика птицъ), 28 замѣтокъ о растеніяхъ (чебрецѣ, васильках и др.), 63 повѣрья о домѣ, домашнемъ хозяйствѣ, посѣвѣ, жатвѣ, 5 примѣтъ о погодѣ, 42 толкованія сновидѣній, 96 замѣтокъ о народныхъ болѣзняхъ и лѣчебныхъ средствахъ (препленыця, золотникъ, укушеніе змѣи и др.). Затѣмъ слѣдуетъ сборникъ пословицъ (616 №), записанныхъ въ коломійскомъ округѣ (стр. 179—198).

Въ концѣ тома находятся разныя дополненія о танцѣ коломыйкѣ, чертѣ, громѣ, вѣтрѣ, майкахъ, рахманахъ, вовкунѣ и др., дополненія мелкія. Выдаются по величинѣ дополненія разсказовъ о вѣдьмахъ и упыряхъ (27 №№), чародѣйствѣ (12 №№) и замѣтки о народномъ календарѣ (220—226).

Изъ этого сухаго перечня видно уже разнообразное содержаніе III т. Многое въ немъ, правда, повторяетъ уже извѣстные изъ „Трудовъ“ Чубинскаго, но есть много оригинальныхъ мелочей. Такъ, разсказы о вѣдьмахъ могутъ составить полезное дополненіе къ сборнику г. Иванова.

Есть много любопытныхъ мелочей, напр., мѣстныя галицко-русскія названія растеній и распредѣленіе растеній на употребляемыя въ хозяйствѣ, въ чародѣйствѣ и въ медицинѣ, напр., кадыло (Dictamus albus)—оберегъ отъ мавокъ, обрамашекъ—противъ устарѣнія человѣка, попивъ-мудъ (Evonimus evropeus) отъ лишая. Послѣднее названіе встрѣчалось намъ въ Подоліи въ пріуроченіи къ писанкамъ. Попова-мудь, очевидно, по растенію. Это кустарникъ, растущій въ лѣсу и въ огородахъ, съ красными ягодами.

Интересны замѣтки о болѣзняхъ „золотникѣ“ (на 162—163 стр.). Слово золотникъ часто встрѣчается въ заговорахъ малорусскихъ и великорусскихъ (въ сборникѣ Л. Майкова), причемъ обозначаетъ матку. Въ Галиціи болѣзнь эту пріурочиваютъ къ женщинамъ и мужчинамъ. Думаютъ, что золотникъ находится подъ пупкомъ въ животѣ и, если кто подниметъ тяжелое, то опускается книзу, и человѣкъ болѣетъ.

Одновременно съ изданіемъ 3 тома Pokucie Кольбергъ напечаталъ въ краковскомъ Zbiór wiadomości do antrop. krajowej 1888 г. XII небольшой сборникъ малорусскихъ пѣсенъ изъ По-

Generated on 2016-04-03 19:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

доліи „*Piesni ludu Podola rossyjskiego*“. Пѣснямъ предшествуетъ краткая замѣтка о годовыхъ праздникахъ. Всѣхъ пѣсенъ 40 съ нотами, и самыя пѣсни изданы ради музыкальнаго значенія ихъ и по содержанію ничего особеннаго не представляютъ. Въ XIII т. Zbiór изданы „Полѣсскія легенды“ (собраны въ пинскомъ уѣздѣ) и „Свадебные полѣсскія обычаи и обряды“ (записаны тамъ же).

Четвертый (послѣдній) томъ „Pokucie“ вышелъ въ 1889 г. Сюда вошли 77 сказокъ и 205 загадокъ. Загадки могутъ представить интересъ лишь при спеціальномъ ихъ изученіи. Интереснѣе сказки. Сборникъ Кольберга восполняетъ сборники Чубинскаго, Рудченка и Манжуры интересными варіантами и представляетъ кое-что новое. Подробный библіографическій обзоръ всѣхъ галицко-русскихъ сказокъ въ изданіи Кольберга, съ указаніемъ литературы, сдѣланъ нами въ XXII кн. „Этнограф. Обозрѣнія“ 1894 г. Наиболѣе интересныя въ историко-литературномъ отношеніи сказки подъ №№ 1, 18 и 21 о трудныхъ задачахъ, подъ № 8 о подмѣнѣ ребенка злой женщиной, подъ № 7 объ отцеубійствѣ и покаяніи убійцы, изъ круга апокрифовъ, подъ № 32 повѣсть о мученіи прядева, подъ №№ 50, 51 о мудрой дѣвѣ, подъ №№ 49, 50, 76 сказки съ загадками, соотвѣтствующія великорусскимъ пѣснямъ съ загадкой о милой, сидящей на костяхъ милаго и древней повѣсти о Петрѣ и Февроніи. Сказка о покаяніи ангела (№ 41) хорошо извѣстна по великорусскому варіанту въ обработкѣ графа Л. Н. Толстаго („Чѣмъ люди живы“). Окончаніе галицкаго варіанта (о пѣніи ангела при отлетѣ на небо) отличается художественнымъ достоинствомъ. Моральнымъ достоинствомъ отличается затѣмъ сказка о судѣ Божіемъ подъ № 39 на тему, что преступникъ не остается безъ наказанія. Наряду съ этими сказками встрѣчаются сказки грубыя, съ оправданіямъ побоевъ жены (№ 38) и съ восхваленіемъ воровства (37, 58—64). Правда, сказки объ искусномъ ворѣ встрѣчаются съ давнихъ поръ у разныхъ народовъ, причемъ въ особенности популярной оказывается сказка на геродотовскую тему о похищеніи сокровища царя Рампсинита. У гуцуловъ слишкомъ много сказокъ о ворахъ, и къ ворамъ наживная мораль здѣсь относится слишкомъ снисходительно и даже одобри-

Generated on 2016-04-03 19:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

тельно. Нѣкоторыя гуцульскія сказки представляютъ большое сходство съ западными новеллами, фацеціями и народными книгами и, по всей вѣроятности, вышли изъ нѣмецкихъ Volksbücher. Вообще, четвертый томъ „Pokucie“ представляетъ значительный историко-литературный интересъ. Въ сказкѣ про алмазную дорогу (№ 74) къ шаблонному сказочному окончанію, въ родѣ обычнаго „и я тамъ былъ, медъ-вино пилъ“ и пр., примкнула любопытная народная пѣсня о еврейскихъ притѣсненіяхъ.

Теперъ добре все минуло,
Пришло въ свити нарикаты,
Ридну землю опускаты.
Всека нужда имъ прысыла,
Зъ жидами зворошыла,
Прійде въ свити погибаты.
Хто жъ Гуцула поратуе?
Зъ насъ ся каждый покепкуе,
Якъ терпѣчки намъ не стане.

Г. Поповскій въ VIII т. „Zbior“ помѣстилъ Pieśni ludu ruskiego ze wsi Zalewańszczyzny“. Собиратель прямо, безъ малѣйшаго предисловія, начинаетъ съ пѣсни о Нечаѣ и затѣмъ приводитъ всего 176 №№ пѣсенъ на 61 страницѣ. Не обозначено даже, какого уѣзда, какой губерніи эта Залеванщина. Въ читателяхъ, даже у записныхъ географовъ нельзя предполагать знанія всѣхъ малорусскихъ селъ. Г. Поповскій, очевидно, пропустилъ, а редакція забыла отмѣтить, гдѣ же находится Залеванщина. Нельзя требовать отъ читателя справокъ въ многотомныхъ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ Россіи“, да и справки не могутъ помочь читателю, такъ какъ Залеванщины оказываются въ разныхъ малорусскихъ губерніяхъ, могутъ находиться и въ закордонной Галиціи. По языку пѣсенъ приходится лишь догадываться, что мы имѣемъ дѣло съ украинскими пѣснями.

Сборникъ г. Поповскаго, равно какъ многіе другіе сборники малорусскихъ пѣсенъ новѣйшаго времени, г. Омельченка, № 7 Д и Неймана, Рокосовской, въ значительной степени ограничиваетъ общераспространенное мнѣніе о глубокомъ упадкѣ малорусской народной поэзіи. У г. П. многія народныя пѣсни отличаются художественностью образовъ и изяществомъ выраженій. Въ языкѣ встрѣчаются великорусскія слова. Въ сборни-

Generated on 2016-04-03 19:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

кѣ отмѣчено, когда и отъ кого записаны пѣсни историческія. Изрѣдка встрѣчаются указанія на варіанты у Головацкаго, Чубинскаго, Рудченка и Мордовцева. Распредѣленіе пѣсенъ не отличается систематичностью. Въ виду малой извѣстности сборника г. П., мы здѣсь отмѣтимъ заголовки и содержаніе главныхъ отдѣловъ и выдающихся пѣсенъ.

1) *О Нечаѣ* „Ой въ лузи, въ лузи“ и пр.—весьма распространенная пѣсня, извѣстная по многимъ сборникамъ (у Антон. и Драгом. во II т. 38 варіантовъ, въ Zbiór wiadom. VIII 162).

2) *О Гавриленкѣ* „Ей якъ ясно сонечко сходыть“ (Г. одолѣваетъ разбойниковъ).

3) *О татарскомъ набѣгѣ* „А въ недилю пораненьку“... Пѣсня сложная, вначалѣ о татарскомъ набѣгѣ на побережцевъ, въ концѣ о подчиненіи Сѣчи императрицѣ Екатеринѣ. Обѣ части оригинальны, впервые являются въ печати. Въ „Политическихъ пѣсняхъ“ подобнаго варіанта нѣтъ.

4) *„Ой зажурывся та сивъ соколонько“* отнесена г. Поповскимъ къ пѣснямъ о паденіи Запорожья, хотя въ самой пѣснѣ нѣтъ ничего о Запорожьѣ.

5) *„Ой не пугай пугаченьку“*. Г. П. ошибочно относитъ и эту пѣсню къ историческимъ, именно, къ пѣснямъ о паденіи Запорожья. Въ этой пѣснѣ рѣчь идетъ о спорѣ орла съ конемъ, о чемъ см. статью *Потебни* въ „Къ ист. звуковъ“ и мою замѣтку о ней въ 1 вып. „Соврем. малор. этногр.“ стр. 34.

6) *О гайдамакѣ Недуменкѣ*—мать совѣтуетъ Н. не пить; Н. ослушался, пошелъ въ лѣсъ и попалъ въ тюрьму—изъ разбойничьихъ пѣсенъ.

7) *Мене батько сгодовавъ*—разбойничья пѣсня на распространенный мотивъ: мужъ разбойникъ убиваетъ въ дорогѣ шурина. Подобныя великор. у *Аристова* въ соч. о разбойничьихъ пѣсняхъ, въ *Лѣтоп. рус. литер. и древн.* и др.

8) *„Ой сердене, серденечку“*, въ варіантахъ „Ой сербино, сербиночку“, „Ой свербыно, свербыночку“, извѣстна по многимъ сборникамъ *Чубин.* V 481, *Голов.* I 206, II 582, *Zbiór wiadom.* II 73, VIII 169, *Kolberg*, Pokucie II 52, Lud (польск.) I 8 (32 вар.) XVI 475, *Erben*, Czeske pis 417, 478, *Wojcick*

Generated on 2016-04-03 19:10 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

150; *Wisła* 1890 стр. 164; 1891 г. I. Содержаніе: дѣвушка навязывается въ жены, даетъ отраву брату, парубокъ ея не беретъ, она идетъ замужъ за нищаго и терпитъ побои.

10) „*Ой въ Кіевѣ на подолѣ*“—весьма распространенная пѣсня—баллада на мотивъ о превращеніи брата и сестры въ цвѣты. Варіанты указаны г. Нейманомъ въ Zbiór wiadom. VIII 166 (Z. D. ib. 166, Чуб. V 479, Holb. Pok. II 32, 33, Erlen 483).

11) „*Ой у яру глибокимъ*“—весьма распространенная пѣсня о кровосмѣшеніи: мать бросаетъ двухъ сыновей въ Дунай, потомъ выходитъ замужъ за одного, дочку выдаетъ за другаго. Варіанты указаны г. Нейманомъ въ Zbiór 167 (Чуб. V; 407, стр. 888, 485—II варіантовъ, Голов. I, 45, 73, II, 577—3 вар., Koll. Zud. I, 217, Pokucie II 29—37; Ант. и Драг. I 275, Шейнъ Бѣлор. п. 142—3 варіан.).

12) „*Коло млына червона калына*“—дѣвушка угощаетъ козака, приглашаетъ переночевать съ ней, козакъ говоритъ, что у него есть любимая жена и дѣти. Варіантъ въ „Политическ. пѣсняхъ“.

13) „*И кинь мини спотыкается*“—весьма распространенная пѣсня: козакъ спитъ, приближаются татары, дѣвушка бьетъ его травой по лицу и будитъ. Варіанты въ сказкахъ у *Манжуры* 31, *Садовникова* 30, *Караджича* 266, Шейнъ, Матер. I, 578 и мн. др. Подробнѣе объ этомъ мотивѣ мы говоримъ въ особой приготовляемой для печати монографіи.

74) *О панщинѣ*=наступила чорна хмара, затѣмъ сѣрая, была Польша, затѣмъ Россія и пр.—извѣстна по разнымъ сборникамъ (Z. D., Неймана и др.).

77) „*Та посіявъ я макъ*“—горе мужа, жена котораго утонула въ Дунаѣ и оставила ему 4 дѣтей.

176) *О свадьбѣ птицъ*—„перепелыченька не велыченька“ и пр., варіантъ у Вересая.

Большая часть пѣсенъ—любовныя—парубковъ и дивчатъ; много пѣсенъ женскихъ, изъ коихъ выдаются жалобы жены на свекра и свекруху (№№ 59, 78), на мужа пьяницу (№ 80, варіантъ пѣсни „Ой кудро кудрявая“ въ I т. Объясн. А. А. Потебни), нѣсколько характерныхъ пьяницкихъ пѣсенъ (81, 82,

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 19:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

109—117), шутливыхъ и скабрезныхъ „гудзинокъ“ (118—175). Встрѣчаются оригинальные пѣсенные мотивы, полные одни мѣткаго юмора, другіе глубокаго чувства. Встрѣчается много пѣсенъ, характеризующихъ любовное отношеніе мужа къ женѣ. Въ одной пѣснѣ (№ 59) свекорь совѣтуетъ сыну бить жену; сынъ отвѣчаетъ.

За що ін, тату, быть,
Коли зъ нею добре жыть:
Вона змеле и зтовче,
И наварыть, напече,
И помые, помаже,
Билу постиль постелыть,
И со мною спати ляже,
И никому не скаже.

Въ другой пѣснѣ (№ 78) жена жалуется мужу на свекруху.

Яжъ твоеи неньци не вгоджу,
Поперу хуста на ричци,
А вона каже, що въ дижци,
Поперу хуста на води,
А вона каже въ болоти;
Поперу хуста въ мыли,
А вона каже що въ глыни
Прынесу воды, тай не пье
Замету хату—не стане,
Помію ложки—не гляне.

Мужъ отвѣчаетъ:

Не робы, мыла, не робы,
Склады рученьки та и сыды
Шежъ моя маты не стара
Принесе воды шей сама...

Въ третьей пѣснѣ (№ 152) жена хвалитъ своего мужа за то, что онъ добрый, „намеле, натовче, сухихъ дривець врубае и горилочки розидбае“.

Самая ссора супруговъ воспроизводится въ пѣсняхъ въ мягкой формѣ, съ оттѣнкомъ грусти и юмора, напримѣръ въ пьяницкой пѣснѣ (№ 011):

Не я пьяный, не я пьяный—горилочка пьяна,
Ой отчины, ворiточки, Ганусю кохана,
Ты господарь, ты господарь, возьми соби хлопця,
Нехай тоби отчиная шо вечеръ воротця.

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN
Generated on 2016-04-03 19:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

На послѣдующія просьбы мужа сварить вечерю, постлать постель, Гануся предлагаетъ господарю нанять кухарку и горничную. Затѣмъ слѣдуетъ послѣдняя просьба господаря.

Не я пьяный, не я пьяный—горилочка пьяна
Лягай, лягай зо мною, Ганусю кохана.
Зажды мини хочъ часочокъ, зажды хочъ годынку,
Нехай же я прыколышу малую дытынку.

Здѣсь чувственность введена въ строгія границы такта и обязанности.

Въ сборникѣ г. Поповскаго встрѣчается много пѣсенъ, извѣстныхъ уже по прежнимъ сборникамъ, напр. „Ой чумаче“ (105), „Зеленый дубочокъ“ (100), „Ты зиронько“ (50), „Ой пидъ гаемъ“ (42), „Сыдыть сиромаха“ (22) и др.

Встрѣчается нѣсколько великорусскихъ пѣсенъ въ передѣлкѣ на малорусскій ладъ, напр., подъ № 23 „Ой зъ пидъ каменя“ и № 21 „Ой на мори на Днипри (искаженная донская пѣсня).

Попадаются странные припѣвы, напр., въ № 33 каждая вторая строка оканчивается восклицаніемъ охъ, ха, ха! въ № 69 вохъ-та-ли-ла-друмъ-друмъ! въ № 97 въ началѣ и концѣ пѣсни потворяется сложный припѣвъ:

Фить, фить, фить, техъ, техъ, техъ
Ай, ай, ай, охъ, охъ, охъ!

Это соловьиное насвистываніе могло быть усвоено отъ странствующихъ музыкантовъ.

Г. Быковскій Pieśni obzędowe ludu rusniego z okolic Pińska, въ Zbiór wiadomości do antrop. kraj. 1878 II, 260—285. Содержаніе: 1) *Кустъ*—обычай водить дѣвушку на зеленыхъ святкахъ, о чемъ упоминаетъ Мандельштамъ въ соч. „Опытъ объясн. об.“ и подробнѣе см. въ моемъ соч. „Культ. переживанія“ въ ст. „Водить тополю“. Г. Быковскій приводитъ 12 пѣсенъ „кустовыхъ“, вполнѣ малорусскихъ по языку. 2) *Пѣсни весеннія*, считаемъ 3; 3) *пѣсни лѣтнія*—всего 5, которыя точнѣе было бы назвать обжинковыми пѣснями; 4) *пѣсня осенняя*, 5) *разныя пѣсни*—всего 7, изъ коихъ 2 колядки и одна пьяницкая. Затѣмъ слѣдуетъ *описаніе свадьбы*, причемъ при-

Generated on 2016-04-03 19:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ведено 60 свадебныхъ пѣсенъ. Сборникъ небольшой и неважный.

Г. Подберскій далъ „Materyały do demonolagii ludu unraińsniego“, въ VI т. Zbiór wiadom. do antrop. urajaw. 1880 года 3—83. Матеріалы эти, собранные въ чигиринскомъ уѣздѣ, въ научномъ отношеніи представляются цѣнными; они заключаютъ въ себѣ много новыхъ подробностей, не встрѣчающихся въ изданныхъ въ Россіи сборникахъ южно русскихъ этнографическихъ матеріаловъ. Повѣрья записаны непосредственно изъ народныхъ устъ. Вообще сборникъ этотъ заслуживаетъ вниманія по обилію демонологическихъ повѣрій. Содержаніе: 1) *Привидѣнія и духи*: а) мавки, лоскотки и скарбы, б) русалки, в) домовой, г) дьявольскія дѣти (одмина). 2) *упыри—олицетворенія болѣзней*: а) перелесники и обоясныки, 2) упырь изъ Макіевскаго хутора, в) о покойникѣ Харькѣ и парубкѣ Василѣ, г) упырь разгоняетъ досвитки, д) Оситняскій упырь Халявка, е) упырь на 13-й верстѣ, ж) борьба упыря съ висѣльникомъ подъ Чигирыномъ, з) происхожденіе чумы, и) появленіе холеры, і) вовкулака и Матусова. 3) *Вѣдьмы:* а) Оситянская вѣдьма, б) вѣдьма—попова жена, в) вѣдьма наречоная, г) Шалабайка (о ярчукѣ), д) Кучурвална, е) Марта Кострубаха, ж) поврежденіе креста въ полѣ (фигуры), з) шабашъ на лысой горѣ, и) китайгородская вѣдьма. 4) *Бѣсы и кикиморы*—8 разсказовъ о дьяволѣ, проживавшемъ въ горильчаномъ заводѣ, о явленіи бѣса въ видѣ свиньи, барашка и др. 5) *Колдовство*: а) знахари, характерники и планетники, б) чары, насланія, уроки, пристритъ, в) заговоры отъ болѣзней и повѣрья—13, г) Божія наказанія за несоблюденіе праздниковъ. 6) *Болѣзни* людей и скота и *заговоры* числомъ 26, съ краткой замѣткой въ концѣ о народной хирургіи (вырываніе зубовъ кузнецами).

Г. Брыкчинскій, Zapiski etnograficzne z Polesia Wołyńsniego, въ Zbiór Wiadom. 1888 XII 81—103. Краткая замѣтка о крестинахъ. Описаніе свадебныхъ обрядовъ и 30 коротенькихъ свадебныхъ пѣсенъ. Замѣтки о похоронахъ, закруткѣ, купальскихъ обрядахъ и 6 купальскихъ пѣсенъ. Кромѣ того 7 на-

Generated on 2016-04-03 19:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

родныхъ пѣсенъ, уже извѣстныхъ ранѣе въ печати. Сборникъ небольшой и малосодержательный.

Г. Земба въ XII т. Zbiór'a 1888 стр. 227—230 далъ небольшую замѣтку „Zwyczaje pogrzebowe w okolicach Uszycy na Podolu".

Г. Густавичъ въ V т. Zbiór 1881 г. стр. 102—187 далъ интересный сводъ польскихъ и отчасти галицко-русскихъ народныхъ повѣрій о животныхъ. Статья подробная, напр. о ящерицѣ 23 повѣрья, о ласточкѣ 32, аистѣ 28, быкахъ и коровахъ 187.

Г. Грегоровичъ въ V т. Pamiętnik Tawarzystwa tatrańskiego" ч. 2, стр. 26—36 помѣстилъ небольшой, но интересный гуцульскій словарь. Такіе труды легко затериваются, а между тѣмъ путемъ накопленія ихъ можно было бы подготовить почву для серіознаго изученія лексической стороны малорусскаго языка.

Колесса (Янъ) въ XIII т. Zbiór напечаталъ сборникъ этнографическихъ матеріаловъ о родинныхъ, свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ русиновъ въ с. Ходовицахъ стрыйскаго повѣта.

Цисекъ въ XIII т. Zbiór напечаталъ интересные этнографическіе матеріалы изъ м. Жалынь перемышльскаго повѣта. Здѣсь, между прочимъ, приведено описаніе вертепа, сообщено о братствѣ, основанномъ сапожниками, приведены повѣрья о колдовствѣ.

Коперницкій (Исидоръ), извѣстный польскій антропологъ (род. 1825 † 1891), воспитанникъ кіевскаго университета, интересовался, между прочимъ, и малорусской этнографіей и въ положеніи редактора краковскаго антропологическаго сборника открылъ широкій доступъ на страницы этого изданія малорусскимъ этнографическимъ матеріаламъ. Біографія И. Коперницкаго и библіографическій обзоръ его трудовъ см. въ „Библіографическомъ словарѣ профессоровъ кіевскаго университета", некрологъ въ „Кіев. Старинѣ" 1891 г. № XII 462—465. Коперницкій редактировалъ нѣкоторые вошедшіе въ Zbiór сборники малорусскихъ этнографическихъ матеріаловъ, а въ VIII т. напечатано двѣ самостоятельныхъ статьи „Физическая характе-

Generated on 2016-04-03 19:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ристика русскихъ горцевъ" (въ Галиціи) и „Этнографическій очеркъ русскихъ горцевъ въ Галиціи". Въ отзывѣ г. В. А. въ „Кіевск. Стар." 1891 г. XI, 136 эти статьи Коперницкаго оцѣнены, „какъ работы весьма основательныя и точныя". Здѣсь же данъ обзоръ ихъ содержанія.

Талько-Гринцевичъ—авторъ небольшой статьи „Физическая характеристика украинскаго населенія" въ XIV томѣ Zbiór wiadomości. Содержаніе этой статьи и ея недостатки были отмѣчены въ XI кн. „Кіевск. Старины" 1891 года въ редакціи г. В. А.

Г-жа Мошинская. Среди довольно многочисленныхъ польскихъ этнографическихъ сборниковъ, составленныхъ женщинами, сборники г-жи Мошинской выдаются по значительной величинѣ, точности записей и, что для насъ представляетъ спеціальный интересъ, всецѣло посвящены коренному украинскому населенію бѣлоцерковскаго, таращанскаго и васильковскаго уѣздовъ кіевской губерніи. Въ русской научной литературѣ сборники эти совсѣмъ неизвѣстны, по крайней мѣрѣ, я не встрѣчалъ на нихъ ссылокъ или указаній, если не считать одного краткаго упоминанія въ III т. „Ист. рус. этн." Пыпина. Малая извѣстность сборниковъ г-жи М. обусловлена отчасти помѣщеніемъ ихъ въ такомъ спеціальномъ и сухомъ изданіи, какъ „Zbiór wiadomości" краковской академіи наукъ. Мнѣ извѣстны три сборника, именно:

1) *Zwyczaje, obrzędy i pieśni weselne ludu Ukraińskiego* Z okolic Białejcerkwi, въ Zbiór wiadomosci do antrop. krajowej 1878 II, 183—209. Свадьба здѣсь разсмотрѣна въ слѣдующихъ главахъ: 1) ухаживаніе (zaloty), 2) любовь и чары, 3) сваты, 4) змовины, 5) предсвадебная суббота; коровай, 6) дѣвичій вечеръ (плетеніе гильця), 7) слюбъ, 8) поѣздка къ родителямъ жениха, 9) поѣздка къ родителямъ невѣсты, 10) возвращеніе къ жениху; 11) свадьба въ домѣ невѣсты, 12) благословеніе, 13) свадьба въ домѣ жениха, 14) другой день по вѣнчаніи, 15) купаніе свекрови (обливаютъ холодной водой). При описаніи обрядовъ свадебныхъ приложено 60 свадебныхъ пѣсенъ. Какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ обрядахъ новаго мало; кое-какія

Generated on 2016-04-03 19:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

любопытныя новыя мелочи находятся въ послѣдней 15 главѣ, которая относится къ обычаю „перезвы“.

2) *Kupajlo,* tudzcеż zabawy doroczne i inne z dodatkiem niektórych obrzędow i pesni weselnych ludu ukraińskiego z okolic Białej Cerkwi, въ V т. Zbiór wiadom. do antrop. krajow. 1881, 24—102. Представленное г-жей Мошинской *описаніе купальскихъ обрядовъ и пѣсенъ* является самымъ подробнымъ и обстоятельнымъ изъ всѣхъ существующихъ нынѣ описаній этого рода. Здѣсь приведено 17 описаній, записанныхъ въ 17 селахъ бѣлоцерковскаго уѣзда, съ точной передачей купальныхъ пѣсенъ, изъ коихъ нѣкоторыя отличаются древностью и поэтическимъ достоинствомъ, напр.—варіанты извѣстной пѣсни „Ой тыхо, тыхо Дунай воду несе“ (36—37). Купальные обряды и пѣсни составляютъ первую, наиболѣе содержательную главу въ сборникѣ г-жи Мошинской. Вторая глава посвящена *годовымъ праздникамъ* и весеннимъ и лѣтнимъ *играмъ* молодежи (пущанье, вязаніе колодокъ съ приложеніемъ пѣсенъ, 2 варіанта игры въ Володаря съ 8 пѣснями, кривой танецъ съ 3 пѣснями, шумъ, макъ, груша, зайчикъ, нелюбчикъ, царенко—всѣ эти игры приведены съ пѣснями, повѣрья и обряды, связанные со днемъ весенняго Юрія, зелеными святками (розегри), днемъ Екатерины, ап. Андрея, Рождества Христова, причемъ приведено 9 колядокъ религіозно-апокрифическаго содержанія, „богатый вечиръ“ съ гаданіями и 3 пѣснями). Третья глава заключаетъ сообщенія объ *улицахъ и досвиткахъ* съ 34 пѣснями и о *дѣтскихъ играхъ*: 1) квасъ, 2) краска, 3) пижмурокъ, 4) бджолы, 5) блохи, 6) жукъ, 7) мышка, 8) жинка, 9) грибъ, 10) шулякъ, 11) гуси, 12) реготынъ, 13) хрещикъ, 14) карапузныця, 15—16) силь, 17) довга лоза, 18) верныголова, 19) коромысло и 20) щука. №№ 6, 7, 8, 10, 11 снабжены пѣснями. Четвертая глава заключаетъ въ себѣ краткое описаніе *свадебныхъ обрядовъ* и 47 *свадебныхъ пѣсенъ*, извѣстныхъ уже по другимъ сборникамъ свадебныхъ пѣсенъ.

3) *Bajki i zagadki ludu ukraińskiego,* въ IX т. Zbiór. wiadom. do antrop. kraj. 1885, 73—173. Въ сборникѣ находится 35 сказокъ, три небылицы и 156 загадокъ. Сказки про богатаго Марка, счастливаго дурня, трехъ братьевъ, Покотыгородка,

Generated on 2016-04-03 19:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

злую мачиху, Сучича, дидовы козы (со стихами), царя Іона, про разбойниковъ, о злыхъ и лѣнивыхъ женахъ, о томъ, какъ баба обманула чорта, про Гирку семилитку, про глупыхъ людей на свѣтѣ, что мѣшкомъ свѣтъ ловили, про мудраго дурня, про Кирика (въ стихахъ), про поповыхъ наймитовъ и нѣсколько другихъ.

Сборникъ г-жи М., хотя и не великъ по объему, но по богатству мотивовъ, по историко-литературной важности сказокъ, принадлежитъ къ числу наилучшихъ сборниковъ малорусскаго этнографическаго матеріала. Сказки, какъ на подборъ, въ высшей степени интересныя въ научномъ отношеніи. Сюда вошла цѣнная по своеобразнымъ деталямъ сказка о Маркѣ богатомъ (см. мое изслѣд. въ XX кн. *Этногр. Обозр.* и дополненія къ нему въ XXI кн. 1894 г.). Сказка „про мылосерднаго хлопца“ очень близко подходитъ къ новогреческой, изданной въ „Les traditions popul. de l'Asie Mineure“ *Carney* et *Nicolaides*. Сказка „про братыка баранця“ представляетъ одинъ изъ лучшихъ варіантовъ, изданныхъ ранѣе Чубинскимъ и др. этнографами. Эта сказка имѣетъ очень древнихъ родственниковъ; такъ, она весьма близко подходитъ къ древне-египетской сказкѣ о двухъ братьяхъ (*Maspero*, Contes popul. de l'anc. Egypte № 1). Сказка о Сучичѣ, обратившая на себя вниманіе Потебни, въ варіантѣ г-жи М. изложена со многими любопытными подробностями. Чрезвычайно интересна затѣмъ сказка „про царя Іона“, какъ отзвукъ талмудическаго и др. сказаній о наказаніи царя за гордость. Столь же интересны двѣ большія сказки на чрезвычайно популярную и цѣнную въ историко-литературномъ отношеніи тему о мудрой дѣвѣ, задающей загадки, сказки, родственныя апокрифамъ и повѣстямъ (царица Савская, Петръ и Февронія и др.). Затѣмъ весьма интересны небольшія сказки или анекдоты въ родѣ западныхъ новеллъ и фацецій. Наконецъ, въ сборникѣ г-жи Мошинской есть нѣсколько новыхъ сказокъ и оригинальныхъ передѣлокъ извѣстныхъ. Все это въ совокупности сообщаетъ сборнику г-жи М. значеніе полезнаго пособія при изученіи малорусской народной словесности. Болѣе подробный обзоръ

Generated on 2016-04-03 19:15 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

содержанія сборника г-жи Мошинской сдѣланъ нами въ „Этнографич. Обозр.“ 1894 г. кн. XXII.

Г-жа Рокоссовская дала столь же значительные по величинѣ этнографическіе сборники пѣсенъ и повѣрій малороссовъ волынской губерніи:

1) Wesele i piesni ludu ruskiego ze wsi Jurkow, szczyny w pow. Zwiahelskim na Wołyni въ VII т. Zbiór wiadom. do antrop. kraj. 1883, 154—244. Въ сборникѣ находится *75 свадебныхъ пѣсенъ*, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются величиной и своеобразнымъ характеромъ живой импровизаціи на данный случай. Далѣе слѣдуютъ *39 думокъ* и *293 пѣсенъ* бытовыхъ, колыбельныхъ, дѣвичьихъ, и др. Встрѣчаются изрѣдка указанія на сходные варіанты въ „Pokucie“ Кольберга. Въ числѣ думокъ находятся пѣсня объ обращеніи женщины въ былину (№ 2), о Бондаривнѣ (№ 2), объ отравленіи козака дивчиной (№ 5), казнь Петруся за связь съ паней (№ 11). Въ „думки“ вошли обычныя любовныя и свадебныя пѣсни, изъ которыхъ много извѣстныхъ. Болѣе своеобразія представляютъ бытовыя пѣсенки. Изрѣдка въ пѣсняхъ проскакиваютъ великорусскія слова, подчеркнутыя собирательницей, напр., окошечко, карманъ, дворянинъ. Крайне исковерканной посторонними примѣсями пѣснею является лишь одна подъ № 149, какъ рѣдкое исключеніе, пѣсня, несомнѣнно солдатская. Вообще, пѣсни, собранныя Рокоссовкой, представляются любопытными образцами современной украинской народной поэзіи въ мѣстностяхъ, наименѣе затронутыхъ посторонними вліяніями.

2) Въ XIII кн. Zbiór г-жа Рокоссовская помѣстила интересный сборникъ о вѣрованіяхъ и преданіяхъ малороссовъ с. Юрковщины новгородъ-волынскаго уѣзда о предметахъ растительнаго царства.

3) Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wołyniu, въ XI т. Zbiór wiadom. do antrop. kraj. 1887 г., с. 130—229. Въ этотъ сборникъ вошелъ этнографическій матеріалъ, собранный г-жей Рокоссовской все въ томъ же селѣ Юрковщинѣ. Матеріалъ редактированъ Коперницкимъ. Содержаніе сборника: 1) *родины и крестины* (скрываніе имени ребенка, злевины, осыпаніе частей

Generated on 2016-04-03 19:15 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

житомъ, подарки матери „на мыло“; кладутъ борону передъ порогомъ хаты, приведено 5 пѣсенъ); 2) *свадьба* (краткое описаніе обрядовъ при хорошей и плохой свадьбѣ, когда невѣста оказалась нечестной, и 35 пѣсенъ); 3) *похороны* (повѣрья и обряды); 4) *праздникъ* Рождества Христова и Новаго года (описаніе обрядовъ, 20 колядокъ и 8 щедровокъ; колядки обильны апокрифическими чертами; кромѣ того приложено нѣсколько стихотворныхъ пожеланій здоровья и богатства); 5) *масляница и великій постъ* (4 стиха о св. Петрѣ и Павлѣ, св. Алексѣѣ и св. Варварѣ); 6) *Свѣтлый праздникъ*, замѣтка о пѣсняхъ веснянкахъ, 4 весенних ъ *игры* (жена, зайчикъ, нелюбъ и кривой танецъ) и 18 *веснянокъ*, *навскій тыждень*, *день св. Георгія* и *русальный тыждень;* 7) купальскіе *обряды и пѣсни* (38); 8) *обжинки* (12 пѣсенъ) и осенніе праздники (Спаса, Маковея, Катерины, Андрея); 9) *дѣтскія игры* (6 и 3 дѣтскихъ пѣсни); 10) *демонологія* (вѣдьмы, самоубійцы и упыри); 11) *колдовство* уроки, чары, ворожба); 12) *повѣрья и предразсудки* (относящіеся къ дому, печенію хлѣба, скоту, земледѣльческихъ работъ, разныхъ болѣзней); 13) *міровоззрѣніе* (мнѣнія о явленіяхъ природы, о великанахъ и о животныхъ); 14) загадки (107).

Наибольшій интересъ по обилію фактовъ представляютъ данныя о народныхъ повѣрьяхъ о болѣзняхъ (207—216).

Вообще, сборники г-жи Рокоссовской, по обилію матеріала, принадлежатъ къ сравнительно довольно крупнымъ въ малорусскомъ отдѣлѣ польской этнографической литературы.

Къ ряду сгруппируемъ здѣсь еще нѣсколько описаній малорусскихъ свадебъ, составленныхъ польскими писательницами, съ оговоркой; что всѣ эти описанія не имѣютъ крупнаго научнаго значенія, при существованіи въ печати громаднаго однороднаго матеріала.

Г-жа Томашевская. 1) Obrzędy weselne ludu ruskiego we wsi Cetuli w pow. Jaroslawskim, въ X т. Zbiór wiadom. do antrop. kraj. 1886, 55—75. Въ с. Цетулѣ живутъ малороссы и поляки; записанныя г-жею Т. пѣсни заключаютъ кое-какія особенности польской рѣчи. Въ сборникѣ 67 свадебныхъ пѣсенъ, ко-

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

ротенькихъ и большею частью извѣстныхъ. Много пѣсенъ относится къ обрядовому печенію коровая и къ вѣнку невѣсты.

2) Obrzędy weselne ludu ruskiego we wsi Winnikach pow. Drohobyckiego, въ Zbior wiadom. do antrop. kraj. 1888 XII 60—80. Описаны подробно мѣстные свадебные обычаи и приведена 71 пѣсня. Между тѣми и другими попадаются любопытныя черты, напр.: обычай наклеивать на стѣнкѣ за головами молодыхъ на свадьбѣ по зажженой восковой свѣчѣ, оригинальная пѣсенька при обсыпаніи молодыхъ хлѣбнымъ зерномъ: „сій, маты, пшеныцу по гори, по долыни“, сближеніе вѣнка съ солнцемъ въ пѣснѣ: „хороше соненько сіяе; на Касунуньци, на молоденьци зеленый вѣнокъ сіяе“ (65).

Г-жа Шаблевская. Wesele i krzywy taniec u ludu ruskiego w okolicy Zbarażu, въ XII т. Zbiòr wiadom. do antrop. krajow. 1883, 120—135. Описаніе свадьбы распадается по слѣд. главамъ: любовь и заручины, уговоръ, печеніе коровая, созывъ гостей, расплетеніе косы молодой и благословеніе ее, предсвадебная вечеринка, вѣнчаніе, очепины и подарки. При описаніи свадебныхъ обрядовъ приложено 24 свадебныхъ пѣсни, большею частью извѣстныхъ. Описаніе игры въ *кривой танецъ* снабжено 12 пѣснями, изъ коихъ три польскихъ.

Г-жа Малиновская. Obrzędy weselne ludu ruskiego we wsi Kudynowcach pow. Złoczowskim, въ XII т. „Zbior wiadom. do antrop. kraj.“ 1883, стр. 244—264. Описаніе свадебныхъ обрядовъ въ селѣ Кудиновкѣ, безъ указаній на литературу предмета. Всѣхъ пѣсенъ 74, и всѣ онѣ извѣстны изъ другихъ сборниковъ. Любопытны лишь кое-какія отдѣльныя слова, напр.: коникъ пущенъ въ „пастивникъ“ (старинное слово), невѣста „пелехатая“ и др.

Г-жа Стадницкая. Piesni i obrzędy ludu ruskiego z okolic Niemirowa na Podolu, въ Zbiòr wiadom. 1888 XII 103—117. Здѣсь приведены 44 свадебныя пѣсни, извѣстныя уже въ печати по другимъ сборникамъ. Упоминается про печеніе коровая, гильце и нѣкот. др. обряды.

Г-жа Ванке (Анна) въ XIII т. Zbiòr wiadomosci помѣстила небольшой сборникъ галагивокъ, или игръ во время свѣтлаго праздника у русиновъ перемышльскаго повѣта.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Г-жа Рошкевичъ и г. Франко въ X т. Zbiог издали небольшой сборникъ обрядовъ и пѣсенъ м. Лолына Стрыйскаго повѣта. Въ началѣ находятся краткія сообщенія объ экономическомъ бытѣ лолынянъ (бѣдное горское поселеніе съ курными избами), затѣмъ приведено описаніе мѣстной свадьбы (181 пѣсня) съ указаніемъ на варіанты въ сборникахъ Чубинскаго и Головацкаго.

Г. Нейманъ редактировалъ „*Materjały etnograficzne z okolic Pliskowa*“ (липовец. у. кіев. губ.), собранные г-жей **Z. D.** и напечатанные въ VIII т. Zbiòr wiadomości (115—246).

Въ началѣ сборника (115—121) въ видѣ введенія къ нему находятся краткія замѣтки о мѣстности и населеніи с. Плискова, одеждѣ, домашней обстановкѣ, повѣрьяхъ о даньѣ и мѣстномъ говорѣ (17 замѣтокъ о фонетикѣ). Самый сборникъ состоитъ изъ довольно обширнаго отдѣла пѣсенъ (121—234) и маленькаго отдѣла сказокъ (234—245). Въ концѣ сборника помѣщено 18 проклятій.

Малорусскія пѣсни въ сборникѣ г-жи Z. D. распадаются на пѣсни свадебныя, бытовыя, историческія, чумацкія, балладныя и любовныя. Пѣсни записаны въ лѣтнее время 1883 года и потому зимнихъ, весеннихъ и осеннихъ обрядныхъ пѣсенъ въ сборникѣ очень мало (двѣ колядки, одна великопостная). Г-жа Z. D., какъ дама, записывала почти исключительно отъ женщинъ, и потому въ ея сборникѣ много пѣсенъ любовныхъ и свадебныхъ и весьма мало пѣсенъ историческихъ, чумацкихъ, рекрутскихъ, вообще мужскихъ пѣсенъ.

Г. Нейманъ со вниманіемъ редактировалъ сборникъ. Многія бытовыя пѣсни и всѣ пѣсни балладныя онъ снабдилъ указаніемъ стихотворнаго размѣра, по формулѣ, предложенной А. А. Потебней. Кромѣ того, подъ многими пѣснями показаны варіанты въ сборникахъ Антоновича и Драгоманова, Чубинскаго, Рокоссовской, Головацкаго, Кольберга, Якушкина, Шеина и Эрбена. При двухъ-трехъ пѣсняхъ находятся интересныя литературныя комментаріи г. Неймана. При 17 пѣсняхъ помѣщены мелодіи, записанныя спеціально для этого сборника извѣстнымъ знатокомъ малорусской музыки г. Лысенкомъ. Мѣстами (напр. на стр.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

143, 154) обнаруживается увлеченіе г. Неймана миѳологическими предположеніями (въ христіанскихъ колядкахъ усматриваются „cechy starożytnej pieśni paganskiej“).

Свадебные обряды и пѣсни (76 №№) немногое прибавляютъ къ сборникамъ Чубинскаго и Мошинской. Замѣтно, что обрядность ослабѣла, особенно въ первые дни свадьбы. Для соблюденія старой обрядности нѣтъ ни досуга, ни средствъ. Пѣсни и обряды записаны по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) суббота (коровай, гильце, расплетаніе косы), 2) воскресенье (отправленіе къ вѣнцу и возвращеніе изъ церкви, очепины, отъѣздъ въ домъ мужа) и 3) понедѣльникъ (похвалы и одариваніе молодой).

Пѣсенъ обрядныхъ и годовыхъ, какъ сказано, мало, и пѣсни не важныя, 2 колядки, 2 щедровки (шутливыя), великопостная (пѣсня про Алексѣя, человѣка Божія), 5 пасхальныхъ (игорныя: въ Шельмана, въ зайца, въ жену стараго мужа) и 17 купальскихъ (изъ нихъ двѣ скабрёзныхъ подъ №№ 99 и 102).

Въ отдѣлъ бытовыхъ пѣсенъ вошла одна дожиночная, три рекрутскихъ (вар. Чуб. V 64, 82, 84, 312), двѣ бурлацкихъ, 5 чумацкихъ, три козацкихъ (общаго содержанія, вар. Чуб. V 44, 87, 90, 239).

Въ отдѣлъ историческихъ пѣсенъ: „Ой була у Польщи воля“ (согласное житіе козака съ крымскими татарами), „Ой на гори та женци жнуть“ (вар. Чуб. V 45), о Нечаѣ (у Ант. и Драг. 38 варіантовъ), о Палієѣ (турки поймали П. и ведутъ на висѣлицу), о Бондаривнѣ (вар. у Чуб., Закревскаго, Кольберга и Рокоссовской ср. Шейна, Мат.—579). Редакція (т. е. Коперницкій) прибавилъ двѣ краткихъ историческихъ пѣсни съ нотами, одна о Костюшкѣ и Потоцкомъ сомнительнаго происхожденія, другая (изъ Полтав. губ.) также о Костюшкѣ, („Чи я жъ тебе, пане Костюшко, та й не говорыла, ой не займай Москаливъ, то не наша сыла“). Въ сборникахъ малор. пѣсенъ, изданныхъ въ Россіи, имени Костюшки, кажется, не встрѣчается.

Отдѣлъ балладныхъ пѣсенъ—лучшій въ сборникѣ не по полнотѣ, у Чубинскаго такихъ пѣсенъ болѣе, а по указанію варіантовъ въ другихъ сборникахъ. Нельзя сказать, чтобы

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

указанія эти были многочисленны, но все таки и данныхъ нельзя не признать полезными въ виду особеннаго интереса, представляемаго балладными пѣснями. Въ этотъ отдѣлъ вошли: „*Ой у вдовы ажъ три дочки*“ (и три сына, сыновья пошли въ разбойники, меньшая сестра попала къ нимъ, и чуть не была изнасилована: вар. указаны у Чуб. V 479, Кольберга II 32, 33, (чешскій у Эрбена 483). „Тамъ *де Дунай глыбокій*“ (о кровосмѣшеніи матери съ сыномъ и ея дочери съ братомъ, вар. указаны г. Нейманомъ у Чуб. V 407, 458, 485, Головац. I 45, 73, II 577; Кольберга-польскіе I 217, въ Pokucie II 29, 35, Ант. и Драг. 275, Шейна-бѣлорус. 143), „*А маты сына послала въ дорогу*“ (проклятая свекровью невѣстка обращается въ тополь; указаны вар. у Чуб. V 308; Кольб. II 45, Голов. I 712, Рокоссовской 1, Якушк. 22 и Эрбена 466), „*Ой жила вдова на край села*“ (мать отравила сына и невѣстку; вар. у Чуб. V 310, Гал. I 81, 186, II 578, 585, 711 и Кольб. II 48), „*Ой Свербыно*“ (дѣвушка по совѣту парубка, отравляетъ брата; варіанты см. въ моей статьѣ о Поповскомъ), „*Туманъ яромъ покотывся*“ (отецъ изгоняетъ сына; вар. у Закрев., Чуб. V 442, 460, 477, Голов. II 55, 585, Якушк. 109), „*Ой въ недилю пораненку*“ (мужъ, по совѣту любовницы, убиваетъ свою жену; вар. указаны, какъ и ранѣе, г. Нейманомъ у Чуб. V 236 и Кольб. II 313), „*Пиду я въ садокъ*“ (козакъ достаетъ вѣнокъ и утопаетъ; вар. у Чуб. III 115, Голов. I 97, II 592, 705, Якушк. 102, 176), „*Ой любилося двое*“ (умерли въ одно время, вар. у Кольберга въ Pokucie II 65 и zud I 11) „*Ой у поли коршонька*“ и „*Ой въ мистечку на рыночку*“ (объ уводѣ и ограбленіи дѣвушки). Г. Нейманъ говоритъ въ примѣчаніяхъ, что двѣ послѣднихъ пѣсни встрѣчаются и у поляковъ въ подробныхъ варіантахъ, у малоруссовъ въ болѣе слабыхъ и совсѣмъ не встрѣчаются у великоруссовъ. По справкамъ г. Н., ея не оказалось въ сборникахъ Шейна, Якушкина и Кирѣевскаго. Сюжетъ пѣсни принадлежитъ къ числу широкораспространенныхъ балладныхъ мотивовъ и встрѣчается у многихъ народовъ. На эту тему подобрана обширная литература въ сборникѣ англійскихъ и шотландскихъ балладъ *Чайльда*.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Слѣдующіе три отдѣла заключаютъ въ себѣ пѣсни любовныя, семейно-родственныя, шутливыя, пьяницкія и тривьяльныя. Большая часть—пѣсни любовныя (57 №№). Въ краткомъ предисловіи г. Н. говоритъ, что „любовь въ малорусской народной поэзіи болѣе глубока и болѣе идеальна, чѣмъ въ поэзіи другихъ славянскихъ народовъ... Въ сравненіи съ малорусской народной любовной пѣснею польская плоска и пошла, великорусская груба, иногда цинична". Далѣе г. Н. отмѣчаетъ то обстоятельство, что радостныхъ любовныхъ пѣсенъ въ Малороссіи мало; большею частью въ нихъ звучитъ тихая грусть и мягкое мечтательное настроеніе. Въ заключеніе г. Н. даетъ такую высокую общую оцѣнку малорусской лирики: Wysoko idealne uczucie, tkliwa rzewnósć, pyszna obrazowósć i samorodna głęboka starozytna symbolika nadają pieśniom ruseńskim znamię originalne i podnoszą niektóre z nich do znaczenia arcydzieł lirycznych". Въ сборникѣ г-жи Z. D. находится 15 пѣсенъ о любви счастливой, 43 о несчастной, около 20 пѣсенъ о семейномъ положеніи мужа и жены, 19 пьяницкихъ и тривіальныхъ.

Сборникъ пѣсенъ оканчивается тремя „бесѣдами", о которыхъ мы уже говорили въ статьѣ о г. Эварницкомъ, при разборѣ его „Присказки до нюхарей".

Отдѣлъ сказокъ—краткій (26 №№), и сказки кратки, анекдотическаго характера:

1) *Цыганъ и дурный панъ*—цыганъ беретъ у пана зимой одежду и сани, послѣ того какъ панъ надѣлъ рыболовную сѣть, въ которой былъ цыганъ.

2) *Цыганъ и чорты.* Цыганъ видѣлъ, какъ черти въ одну ночь смолотили пану хлѣбъ, поджегши его, поступилъ такъ и попалъ въ тюрьму. Эта сказка чаще встрѣчается какъ легенда о Христѣ и солдатѣ.

3) *Сказка о цыганѣ*—тема игра словами, нѣсколько неясная.

4) *Жидъ чванлывый*—хвалится женѣ, какъ онъ бился съ мужикомъ (мужикъ билъ его люшней отъ воза, а онъ мужика ермолкой).

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

5) *Жидъ и коняка*—жидъ тянулъ возъ, чтобы лѣнивая лошадь въ наказаніе шла пѣшкомъ.

6) *Жиды и мужикъ.* Жиды не хотѣли сойти съ воза при подъемѣ на гору. Козакъ сталъ ихъ бить, крикнувъ нарочно мужику, что мститъ ему за своихъ жидовъ, будто бы нѣкогда побитыхъ мужикомъ. Жиды поспѣшно сошли съ воза.

7) *Жидъ судывся съ мужикомъ у пана* за деньги, которыя мужикъ поднялъ, и оба были высѣчены.

8) *Жидъ и разбойники.* Жидъ, боясь разбойниковъ, спрятался въ мѣшкѣ, когда ѣхалъ лѣсомъ, и кучеръ его прибилъ, притворно переговариваясь съ разбойниками.

9) *Шинкарь и мужикъ.* Мужикъ заложилъ шинкарю кожухъ за рубль и, по обману, отдалъ шинкарю этотъ рубль.

10) *Про стару бабу, що замужъ хтила* и 14) *Якъ баба за парубка замужъ пишла*—варіанты сказокъ, извѣстныхъ по сборникамъ Манжуры и Мошинской. Въ обѣихъ сказкахъ баба обманута парубкомъ.

11) *Жинка хозяйка* совѣтуетъ мужу украсть у пана пшеницы, а спечь хлѣба не умѣетъ.

12) *Якъ жинка пекла боця*—варіантъ сказки у Манжуры.

13) *Жинка безъ сорочки*—лѣнивая спалила свою сорочку въ ожиданіи, что мужъ привезетъ съ ярмарки новую.

14) *Баба и кувшинъ молока.* Баба мечтала, что изъ занятаго кувшинчика молока соберетъ и продастъ масло, купитъ курицу, продастъ курицу, купитъ кабана и т. д. до предположенія, что она поѣдетъ на своихъ бычкахъ на ярмарокъ и толкнетъ ногой, кто будетъ проситься къ ней подвезти; при этомъ она толкнула ногой кувшинъ и разбила его. Подобная великорусская сказка у *Садовникова* („Мордвинъ и заяцъ"), болгарская въ *Сборн. за народ. умотворенія* 1891 г. VI 126.

15) *Дидъ, баба, дивка и сучка* не хотѣли работать, зимой въ нуждѣ стали собирать колоски по полю въ снѣгу; панъ пообѣщалъ дать хлѣба; но они захотѣли еще молотаго и не получили никакого. Здѣсь любопытна одна черта: собираніе колосковъ, какъ знакъ бѣдности, встрѣчается въ *книгѣ Рувъ*, въ малорусской сказкѣ у *Манжуры* 52, греческой у *Гана* II 67.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

16) *Лѣнивая кума* отказалась кумѣ нажать жита, и потомъ послѣдняя отказываетъ ей въ хлѣбѣ.

17) *Дидъ, баба и дивка едыныця.* Пришли сваты. Мать и дочь, а потомъ и отецъ заспорили, кого брать въ кумовья, когда родится ребенокъ. Сваты подумали, что дочь собирается родить и поспѣшили уйти.

18) *Баба жебрушча* посовѣтовала сварливой женѣ брать воду въ ротъ, чтобы мужъ не билъ ее, и супруги стали жить согласно.

19) *Кума пидперезана* — голая, куму стало стыдно; онъ сталъ говорить ей про голую куму и получилъ въ отвѣтъ, что та безъ стыда, а она хотя пидпоясалась.

20) *Вода зъ ледомъ.* Панъ въ Петривку спросилъ у бабы воды со льдомъ; баба сказала, чтобы спросилъ зимой; тогда у ней и свиньи пьютъ воду со льдомъ.

Г. Нейману кромѣ того принадлежитъ еще статья о пѣсенныхъ размѣрахъ и нѣсколько библіографическихъ статей въ Кіевск. Старинѣ (см. по „Указателю къ Кіевск. Стар." 1893 г. стр. 100) и статья о малорусскихъ думахъ въ „Ateneum" 1885 года.

М. Т—въ. К. Г.

(Дополненіе къ статьѣ о П. Кузьмичевскомъ).

Не касаясь мелкихъ этнографическихъ замѣтокъ, подписанныхъ разными иниціалами, отмѣтимъ изъ круга этой почти анонимной литературы лишь нѣсколько наиболѣе крупныхъ по величинѣ и наиболѣе цѣнныхъ по содержанію статей въ „Кіевск. Старинѣ" и въ „Вѣстникѣ Европы" за подписями М. Т—въ и К. Г. Такъ какъ П. Кузьмичевскій однажды полемизировалъ, защищая одно положеніе, высказанное въ этихъ статьяхъ, причемъ и статьи за подписью собственно Кузьмичевскаго обнаруживаютъ большое сходство съ пріемами М. Т—ва и К. Г—а, то по существу дѣла представляется вполнѣ возможнымъ объединить этихъ авторовъ въ одномъ лицѣ и настоящую статью разсматривать, какъ прямое продолженіе предыдущей статьи о Кузьмичевскомъ.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Въ XI кн. „Кіевск. Стар." 1892 г. (стр. 229) г. *М. Т—въ* говоритъ: „страстный любитель отечественной этнографіи, авторъ имѣетъ довольно большое количество украинскаго этнографическаго матеріала, который, конечно, онъ желалъ бы издать въ систематическомъ видѣ сводовъ съ объясненіями. Но для такихъ изданій, во-первыхъ, нужны средства, которыя могли бы доставить только правильно организованныя ученыя общества, какихъ не достаетъ нашей родинѣ, на манеръ академій и западно-славянскихъ матицъ. А кромѣ того, для самого приготовленія такихъ изданій, если бы даже у извѣстныхъ индивидуумовъ хватило запаса хохлацкаго упрямства, чтобы производить труды, которые, Богъ вѣсть, сколько могутъ пролежать „въ портфелѣ автора", необходимы полныя ученыя пособія, богатыя библіотеки, тѣмъ болѣе, что въ виду направленія сравнительно историческаго, какое теперь приняла наука о такъ называемомъ народномъ бытѣ и словѣ въ западной Европѣ, нѣсколько стыдно выпускать такія изданія, каковы даже лучшіе этнографическіе труды, выходящіе въ Россіи, т. е. ограничиваться почти однимъ опубликованіемъ сырого матеріала безъ комментаріевъ или съ комментаріями, вдохновенными одною теплотою національнаго чувства или мудрованіями домашняго народничества. Но надобно быть особеннымъ счастливцемъ, чтобы имѣть подъ рукою нужныя пособія, такъ такъ ихъ въ должной полнотѣ не даютъ не только библіотеки русскихъ провинціальныхъ городовъ, вдобавокъ доступныя только профессорамъ, но даже столичныя. При настоящемъ положеніи вещей полныя и достойныя требованія времени изданія нашего этнографическаго матеріала могутъ сдѣлать только люди, имѣющіе возможность пользоваться библіотеками въ Россіи, въ западной Славянщинѣ и въ Германіи, съ прибавленіемъ Парижа и Лондона". Авторъ, какъ можно убѣдиться изъ позднѣйшихъ его изслѣдованій, широко воспользовался и русскими изданіями, даже мелкими, провинціальными, напр., Харьковскими Сборниками при календарѣ (ссылки въ статьѣ о сказаніяхъ о пожертвованіи собственнаго ребенка), и западно-европейскими библіотеками, даже такими рѣдкими и малоизвѣстными, какъ частная библіотека де-Губернатиса по русскому фольклору.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Въ „Кіев. Старинѣ„ 1882 г. XI и 1883 XII г. М. Т—въ напечаталъ четыре статьи подъ общимъ заглавіемъ „*Матеріалы и замѣтки объ украинской народной словесности*“, именно:

1) *Пѣсня о взятіи Азова*: „Ой що то за крячекъ, що по морю литае“, извѣстная по сборнику чумацкихъ пѣсенъ г. Рудченка. На полутораста возахъ скрыты молодцы, по семи на каждомъ. Они въѣзжаютъ въ Азовъ купцами и берутъ его силой. Въ „Кіев. Старинѣ“ были уже двѣ статьи объ этой пѣснѣ: Г. Стояновъ относилъ ее ко взятію Торческа въ XI вѣкѣ; Новицкій—ко взятію Азова донцами и запорожцами въ 1637 году; М. Т—въ предполагаетъ существованіе въ Донской области устныхъ и письменныхъ варіантовъ исторіи о взятіи Азова, каковые варіанты должны были пустить отъ себя великорусскую пѣсню, которая уже зашла и въ украинскую среду, гдѣ и приняла видъ украинскихъ варіантовъ, намъ теперь извѣстныхъ. При этомъ высказано пожеланіе, чтобы была изучена устная словесность донскихъ козаковъ, которая могла служить передаточнымъ пунктамъ при переходѣ великорусскихъ пѣсенъ къ малороссамъ. Это желаніе тѣмъ же авторомъ повторено черезъ 10 лѣтъ въ 1892 году въ статьѣ о сказаніяхъ и пѣсняхъ Эдиповскаго типа. Нельзя не признать научную основательность такого желанія. Въ послѣднее время издано много пѣсенъ, подтверждающихъ мнѣніе автора о переходѣ великорусскихъ донскихъ пѣсенъ къ малороссамъ, причемъ такія заимствованныя пѣсни встрѣчаются и въ Екатеринославщинѣ, какъ видно изъ пѣсни про набѣгъ орды, напечатанной *Я. П. Новицкимъ* въ 53 № Екатериносл. Губ. Вѣд. 1888 года, и въ юго-западномъ краѣ, какъ видно изъ малорусскихъ пѣсенъ въ сборникѣ *Б. Поповскаго* въ VIII т. „Zbiór wiadomości do antrop. kraj.“ На далекій малорусскій западъ донскія пѣсни заходили, вѣроятно, вмѣстѣ съ казацкими полками, при долгомъ ихъ постоѣ въ пограничныхъ мѣстахъ. Въ концѣ статьи г. М. Т—въ высказываетъ основательное предположеніе, что основной мотивъ пѣсни принадлежитъ къ числу бродячихъ сказаній.

Исторія о взятіи города въ сущности старая исторія Энеева коня въ Троѣ. Авторъ въ общихъ чертахъ указываетъ на сходныя пѣсни французскую и голштинскую.

Generated on 2016-04-06 19:25 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

2) *Стенька Разинъ—козакъ Герасимъ.* Великорусская пѣсня о Ст. Разинѣ „Какъ въ славномъ городѣ въ Астрахани“ занесена въ Украйну. Въ статьѣ отмѣчено двѣ украинскихъ передѣлки, одна прозаическая съ немного измѣненными пѣсенными великорусскими вставками, другая—стихотворная, болѣе краткая, болѣе чистая по малорусскому языку. Въ первой передѣлкѣ имя Стеньки Разина передѣлано въ Герасима по созвучію. Содержаніе пѣсенъ: Губернаторъ садитъ въ тюрьму буйнаго молодца Герасимова сына. Онъ идетъ весело въ тюрьму, зная, что вскорѣ отецъ освободитъ его и разнесетъ тюрьму.

3) *Къ вопросу о вертепной комедіи на Украинѣ.*—Небольшая замѣтка, съ цѣнными указаніями на западноевропейскую научную литературу о мистеріяхъ (на сочиненія Куссемакера, Вейнгольда, Шреера и др.). Указаны и польскія шопки или яселькы (у Кольберга). Авторъ отмѣчаетъ нѣсколько газетныхъ извѣстій о томъ, что вертепная драма существуетъ еще въ Малороссіи и Бѣлороссіи, и высказываетъ желаніе, чтобы остатки ея были записаны, пока не погибли. Эта замѣтка представляетъ полезное дополненіе къ довольно многочисленнымъ замѣткамъ и статьямъ о „малорусской вертепной драмѣ, напечатаннымъ въ „Кіевской Старинѣ“ (Н. И. Петрова, Галагана, А. Ѳ. Селиванова, О. Пч.). Въ послѣднее время издано нѣсколько описаній польской шопки (напр. въ „Вислѣ“ 1888 года). Кругъ для сравненій и изученій вертепной драмы расширился. Надо желать, говоритъ авторъ статьи,—и съ этимъ мы вполнѣ согласимся,—тщательныхъ поисковъ за остатками стариннаго религіознаго театра въ рукописяхъ и въ устномъ преданіи въ области Польши, Литвы, Бѣлоруссіи и Украины. Равнымъ образомъ желательны подобные поиски за виршами и духовными стихами вообще: рождественскими, пасхальными и т. п., такъ какъ эти вещи на западѣ имѣютъ тѣснѣйшую прикосновенность къ религіозному театру, что замѣчается и на соотвѣтственныхъ примѣрахъ, извѣстныхъ въ письменности украинской и бѣлорусской. Наконецъ, даже въ видахъ руководительства при собираніи названнаго матеріала, желательно уже и теперь сравненіе извѣстныхъ списковъ украинской старинной драматической литературы съ поль-

Generated on 2016-04-06 19:25 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

скими и западными, а между послѣдними, конечно, прежде всего съ латинскими, французскими (тѣ и другіе—первообразы нѣмецкихъ) и съ нѣмецкими... Только такое сравненіе открыло-бы намъ, что собственно оригинальнаго имѣемъ мы въ нашемъ рождественскомъ театрѣ, въ томъ числѣ даже въ бытовыхъ его частяхъ".

4) *Песиголовцы въ украинской народной словесности.*—Небольшая статья по поводу замѣтки Десятина въ „Радѣ" о песиголовцахъ, какъ олицетвореніи татаръ. Авторъ основательно указываетъ на литературные источники повѣрья о песиголовцахъ, именно, на сказанія объ Александрѣ Македонскомъ и старинныя космографіи, и замѣчаетъ при этомъ, что „весьма многое, что мы находимъ теперь въ сферѣ неграмотнаго населенія, есть продуктъ не мѣстный и не народный, а общій всѣмъ народамъ историческимъ, продуктъ культурный". Замѣчаніе это направлено противъ „субъективнаго народничества". Въ русской научной литературѣ есть спеціальное изслѣдованіе о песиголовцахъ, вышедшее уже послѣ замѣтки г. Т—ва, статья акад. *Веселовскаго* въ Журн. М. Н. Пр. CCXLI окт. 189.

Въ 1883 г. г. Т—въ сообщилъ редакціи „Кіевской Стар." списокъ *двухъ южно-русскихъ интермедій начала XVII в.* (1619 г.), сдѣланный извѣстнымъ польскимъ писателемъ Крашевскимъ изъ одной весьма рѣдкой старопечатной книги „Tragaedia albo wizerunek smiercі przesw. Chrzciciela"... Интермедіи помѣщены въ приложеніяхъ, съ поясненіемъ, что онѣ написаны баккалавромъ философіи жителемъ г. Львова Яковомъ Гаваттовичемъ. Интермедіи были напечатаны въ 12 кн. „Кіев. Стар." 1883 г., съ замѣчаніемъ редакціи (Ѳ. Г. Лебединцева) что въ интермедіяхъ Гаваттовича „ярко выступаетъ народное міросозерцаніе и бытовыя черты своего времени". Въ опроверженіе этого мнѣнія Лебединцева Кузьмичевскій въ XI кн. „Кіев. Стар." 1885 г. помѣстилъ обширную статью: *„Старѣйшія русскія драматическія сцены"*. Въ первой интермедіи одинъ бѣдный крестьянинъ Климко обманулъ богатаго крестьянина Стецька, продавъ ему кота въ мѣшкѣ (вмѣсто лисицы), и потомъ, переодѣвшись въ другое платье, обманываетъ его вторично, заставивъ побить собственные горшки

Generated on 2016-04-06 19:25 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

(накрылъ ихъ и сказалъ, что это лежитъ обманщикъ). Во второй интермедіи три голодныхъ крестьянина находятъ пирогъ и рѣшаютъ присудить пирогъ тому, кто увидитъ лучшій сонъ. Одному приснился рай, другому—адъ, а третій, не спавши, съѣлъ пирогъ и оправдывался тѣмъ, что будто видѣлъ во снѣ ангела, который сказалъ, что его товарищи не возратятся изъ рая и ада и оставляютъ ему пирогъ. Для первой интермедіи Гаваттовича, по мнѣнію г. К., предкомъ является нѣмецкая книга начала XVI вѣка о похожденіяхъ остряка Уленшпигеля или Евленшпигеля. Это сводъ анекдотовъ, составленный Мурнеромъ въ 1519 году. Здѣсь находятся два разсказа объ обманѣ посредствомъ кота и о битьѣ горшковъ, каковые разсказы соединены въ одно цѣлое въ первой интермедіи Гаваттовича. Книга объ Уленшпигелѣ была переведена и на польскій языкъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка подъ заглавіемъ Sowezrzał (Eule—сова, Spiegel—зеркало, swierzadło zrzadło,) а въ концѣ XVIII вѣка (1791 и 1792) и на русскій языкъ (Похожденія шута Совѣст—Драла). Въ интермедію Г. анекдотъ попалъ, вѣроятно, непосредственно изъ нѣмецкаго источника. Вторая интермедія Г. имѣетъ родственную малорусскую сказку (напр. у Аѳанасьева), а источникомъ одну изъ западно-европейскихъ сказокъ, можетъ быть, повѣсть въ Gesta Romanorum—сборникѣ XIII вѣка странствующихъ сказаній; въ послѣдній сборникъ разсказъ о лучшемъ снѣ вошелъ изъ Disciplina clericalis крещеннаго испанскаго еврея начала XII вѣка, Петра Альфонса, гдѣ соревнованіе о лучшемъ снѣ идетъ между двумя горожанами и однимъ поселяниномъ, которые шли вмѣстѣ въ Мекку. Мѣсто дѣйствія переносится въ мусульманскую среду, что указываетъ отчасти и на мусульманскій источникъ. Далѣе авторъ указываетъ на арабскій и еврейскій варіанты разсказа о лучшемъ снѣ и переводитъ такимъ образомъ изслѣдованіе на почву арабско-еврейскую. На этомъ собственно и заканчивается вѣская часть изслѣдованія. Авторъ по слѣдамъ Бенфея идетъ еще далѣе на востокъ, въ Индію, указываетъ на нѣкоторые разсказы въ Панчатантрѣ, Синдибадъ-Наме, Аваданахъ, но эти указанія ничего не прибавляютъ къ литературной исторіи разсказа о лучшемъ снѣ, такъ

Generated on 2016-04-06 19:25 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

какъ индійскіе разсказы по мотивамъ и моральнымъ особенностямъ сильно отличаются отъ еврейско-арабскихъ и западноевропейскихъ варіантовъ сказанія о лучшемъ снѣ. Въ индійскихъ разсказахъ есть только одна сходная черта—три спутника, но и эти спутники животныя. Къ интермедіи Г. и малорусской сказкѣ о хохлѣ и цыганѣ близко стоятъ приведенныя К—имъ одна италіанская новелла Джиральди Чинтіо († 1573 г.) и народная сицилійская сказка. У Чинтіо состязаются изъ-за пирога три лица (философъ, астрологъ и солдатъ), какъ въ интермедіи Гаваттовича, въ сицилійской сказкѣ два лица (монахъ и послушникъ), какъ въ малорусской сказкѣ о хохлѣ и цыганѣ. „Объ украинскомъ устномъ разсказѣ (о лучшемъ снѣ), по словамъ К., можно сказать, не боясь укора въ пристрастіи, что онъ при сравненіи съ другими, даже италіанскими, отличается особенной живостью изложенія и реалистическимъ пошибомъ, видимымъ въ желаніи представить этнографическія черты дѣйствующихъ лицъ, особенно цыгана“ (срав. въ сбор. *Романова* Ш, 429).

Статья написана съ большой эрудиціей и изобилуетъ цѣнными сопоставленіями. Открывая обширную историческую перспективу, статья при всемъ томъ не можетъ вполнѣ устранить высказаннаго Ѳ. Г. Лебединцевымъ замѣчанія, что въ интермедіяхъ Гаваттовича обнаруживаются бытовыя народныя черты, напр., въ описаніи меню обѣда въ царствіи небесномъ. Несомнѣнныя черты малорусской народности обнаруживаются и въ сказкѣ о хохлѣ и цыганѣ. Очевидно, что сильное въ XVI—XVII ст. народное начало успѣло овладѣть и подчинить себѣ странствующій литературный мотивъ.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ въ одномъ галицко-русскомъ литературномъ альманахѣ нашла мѣсто небольшая (въ 6 стр.), но цѣнная статья *„Изъ исторіи вирши на Украйнѣ“*. Авторъ раздѣляетъ малорусскія вирши на политическія (точнѣе было бы назвать ихъ историческими) и церковныя. Политическія вирши, каковыя напечатаны въ концѣ „Историч. пѣс.“ Антоновича и Драгоманова и въ „Архивѣ“ Ягича II, 297), отличаются реализмомъ, національной окраской по языку и содержанію и вѣрно передаютъ взгляды нашихъ предковъ на современныя имъ исто-

Generated on 2016-04-06 19:26 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
.Original from
UNIVERSITY OF ILLINOIS AT
URBANA-CHAMPAIGN

рическія событія. Въ церковныхъ виршахъ обнаруживается западное латинское вліяніе. Авторъ остроумно замѣчаетъ, что нѣкоторыя малорусскія вирши напоминаютъ драматическую форму и представляются обломками или передѣлками церковныхъ драмъ или мистерій, если не нашихъ украинскихъ, то мистерій близкихъ сосѣднимъ народамъ. При этомъ авторъ перепечатываетъ изъ іюньской книжки „Основы“ 1862 г. „Пасхальную виршу“ о томъ, какъ Люциферъ подружилъ въ аду съ Іудой, какъ сошелъ въ адъ Христосъ и освободилъ грѣшниковъ, оставилъ въ аду только Соломона и Каина, причемъ Люциферъ, опасаясь, чтобы Христосъ не пришелъ вторично въ адъ за Соломономъ, выгналъ Соломона изъ ада. Въ этой виршѣ много юмора, много мѣткихъ народныхъ выраженій. Вирша обширная, въ 118 стиховъ. Авторъ указываетъ далѣе, что содержаніе вирши построено на апокрифическомъ евангеліи Никодима, но ближайшимъ источникомъ вирши была нѣмецкая пасхальная драма. Для объясненія вирши г. Д. приводитъ одно мѣсто нѣмецкой драмы XIV столѣтія о сошествіи Спасителя въ адъ. Украинская вирша обращается съ религіознымъ сюжетомъ съ бо́льшей свободой и бо́льшей фамильярностью, чѣмъ ея нѣмецкій прототипъ. Мотивъ объ изгнаніи изъ ада Соломона съ небольшими измѣненіями (вмѣсто Соломона священникъ) повторяется въ нѣмецкой драмѣ „Christi Anferstehung“ по рукописи 1464 г.

Въ VII книгѣ „Вѣстника Европы“ 1887 г. помѣщена интересная статья г. К. Г. „*Два малороссійскихъ фабльо и ихъ источники*“ (очеркъ изъ исторіи всеобщей сравнительной литературы). Подъ словомъ „fableau“ извѣстны старофранцузскія стихотворныя повѣсти небольшого объема и шутливаго юмористическаго содержанія. Такой именно характеръ имѣютъ нѣкоторые малорусскіе анекдоты и сказки юмористическаго содержанія, изложенные въ стихотворной формѣ или прозой въ перемежку со стихами, между прочимъ, вирша о богатомъ мужикѣ Гаврилѣ (въ сборн. Драгоманова 150—154) и вирша про бѣднаго мужика Кирика (въ Зап. о Южной Руси, Кулиша) II, 83).

Вирша о Гаврилѣ или о похоронахъ собаки, грубая по содержанію, не подлежитъ сословному или мѣстному пріуроче-

Generated on 2016-04-06 19:26 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

нію, какъ разсказъ бродячій, странствующій, встрѣчающійся у народовъ разныхъ вѣроисповѣданій и національностей. Съ виршей о Гавріилѣ, записанной въ каневскомъ уѣздѣ, кіевской губерніи, сходна галицко-русская сказка въ сборникѣ Садока Боронча, фабльо о завѣщаніи осла—сочиненіе французскаго писателя XIII вѣка Рютбёфа, фацеція (шутливый анекдотъ) италіанскаго писателя XV вѣка, Поджіо Браччіолини, далѣе сказки въ сборникѣ французскихъ повѣстей Cent nouvelles nouvelles (сто новыхъ повѣстей) XV вѣка, у турецкаго поэта XVI вѣка, Ламая († 1531), въ Жильблазѣ Лесажа (1715 г.), въ сборникѣ нѣмецкихъ разсказовъ соч. Іог. Паули „Schimpf und Ernst“ XVI вѣка, въ руководствѣ къ проповѣдямъ Пельбарта 1507 года, вышедшемъ въ Венгріи, въ двухъ великорусскихъ сказкахъ, вышедшихъ въ 1 т. „Криптадіи“ (1883). Изъ этого сухого указанія на приведенныя авторомъ литературныя параллели уже видно, какъ широко и разносторонне трактуется тема изслѣдованій. Въ этихъ параллеляхъ открывается несомнѣнно весьма близкое, такъ сказать, кровное родство малорусскихъ и великорусскихъ сказокъ о жадномъ попѣ съ западноевропейскими ихъ оригиналами. Присутствіе основныхъ мотивовъ малорусской вирши о Гавріилѣ у Рютбефа, Поджіо, Паули и Пельбарта въ фабльо, фацеціяхъ и проповѣдяхъ служитъ достаточнымъ общимъ указателемъ, откуда разсказъ о жадномъ попѣ проникъ въ Россію. Авторъ статьи высказываетъ весьма вѣроятную гипотезу, что разсказы на изложенную выше тему изъ Германіи, гдѣ книги Пельбарта и Паули были весьма популярны, перешли въ Галичину и въ Великороссію, вмѣстѣ со многими подобными произведеніями, лубочными картинками и т. п. Украинская вирша, нашедшая мѣсто въ сводѣ Драгоманова, первой своей половиной (разсказъ о собакѣ) примыкаетъ къ варіантамъ Паули и Пельбарта, а второй (разсказъ о козлѣ) выдается изъ ряда подобныхъ восточныхъ и западныхъ фабльо, сходясь лишь съ одной великорусской сказкой. При этомъ авторъ замѣчаетъ, что нѣкоторые великоруссизмы въ языкѣ украинской вирши о мужикѣ Гаврилѣ, а также указаніе въ концѣ вирши на куреніе и нюханіе табаку, какъ на дѣйствія предосудительныя, даютъ основаніе предполагать существованіе

Generated on 2016-04-06 19:23 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

великорусской раскольнической редакціи, средней между великорусскими сказками и малорусской виршей. Авторъ въ одномъ мѣстѣ статьи дѣлаетъ попытку опредѣлить родину разсказа и предлагаетъ по этому поводу шаткую гипотезу, которую мы здѣсь отмѣтимъ вкратцѣ, за неимѣніемъ въ научной литературѣ другой. Возводя малорусскій варіантъ къ великорусскому, великорусскій къ западноевропейскимъ, послѣдніе къ мусульманскимъ сказаніямъ о продажности судей, авторъ, въ видѣ смѣлаго скачка въ отдаленную восточную древность, основу сказанія переноситъ въ домусульманскій Иранъ, когда собака была священнымъ животнымъ. Мусульманамъ, усвоившимъ отъ египтянъ отвращеніе къ собакѣ, староперсидское отношеніе къ собакѣ было омерзительно. По мнѣнію автора, анекдотъ возникъ еще въ первыя времена распространенія мусульманства въ Иранѣ (VIII—IX ст.). Нѣтъ надобности такъ далеко ходить на Востокъ за объясненіемъ анекдота. Иранскій культъ собаки не говоритъ въ пользу иранскаго происхожденія анекдота о собачьихъ похоронахъ, напротивъ, говоритъ противъ такого предположенія. Самыя мусульманскія сказанія о собачьихъ похоронахъ у Ламая и др., на нашъ взглядъ, слишкомъ блѣдны и малосодержательны сравнительно съ западноевропейскими, что даетъ поводъ видѣть въ нихъ не прототипы европейскихъ, а отраженія ихъ, слабые отголоски и искаженія. Можно думать, что фабльо о похоронахъ собаки или завѣщаніи осла возникло въ древности въ Италіи или скорѣе въ Провансѣ, въ свободной обстановкѣ провансальской жизни и провансальской литературы; отцомъ разсказа былъ, можетъ быть, самъ Рютбёфъ, жившій въ Провансѣ, тѣмъ болѣе, что вообще сочиненія Рютбёфа отличаются рѣзкой насмѣшкой надъ духовными и монахами; возможно, что разсказъ возникъ въ близкой къ Рютбёфу сектантской альбигойской средѣ. Распространеніе разсказа обусловлено было внутренней его голью, бойкостью, игривой энергіей, причемъ распространителями могли быть не только сектанты-безпоповцы, но и люди вполнѣ ортодоксальнаго образа мыслей, можетъ быть, даже сами духовные, изъ среды которыхъ вышло не мало сатирическихъ писателей. Извѣстно, что Паули и Рабле были монахи. Тоже повторялось и позднѣе.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Второе малорусское „фабльо"—разсказъ о человѣкѣ, который, по совѣту жены, нарядился въ воловью шкуру съ рогами, чтобы отнять у мужика котелокъ съ деньгами (кладъ) и отнялъ его, но котелокъ присталъ къ его рукамъ, а шкура воловья къ тѣлу. Этотъ разсказъ у Кулиша переданъ въ стихотворной формѣ, у Чубинскаго въ близкой прозаической передачѣ. Кромѣ того, существуетъ въ рукописяхъ много варіантовъ этого анекдота. Еще въ началѣ текущаго столѣтія анекдотъ этотъ циркулировалъ въ Великороссіи, и объ немъ упоминаетъ адмиралъ Шишковъ въ письмѣ къ императору Александру I и Завалишинъ въ воспоминаніяхъ своихъ о петербургскихъ легендахъ и событіяхъ 1825 года. Въ историко-литературномъ отношеніи этотъ анекдотъ темный. Указываемыя авторомъ литературныя параллели не даютъ объясненія „эмбріологіи сатиры". Такъ, первый параллельный мотивъ о пріобрѣтеніи бѣднякомъ (или дуракомъ) сокровища отъ разбойниковъ (изрѣдка отъ чертей) такимъ путемъ, что бѣднякъ, скрываясь на деревѣ, роняетъ на разбойниковъ или кожу (вола, тигра) или двери; разбойники разбѣгаются, и бѣднякъ забираетъ ихъ сокровища,—мотивъ, совсѣмъ чуждый анекдоту о жадномъ попѣ. На этотъ мотивъ существуетъ цѣлый самостоятельный циклъ сказокъ. У автора статьи указаны сказки французскія и авганскія. Новые сборники сказокъ принесли цѣлый рядъ сходныхъ варіантовъ, напримѣръ, великорусскій у *Садовникова* 130, польскій въ *Zbiór wiadomości* VIII 305, вотяцкій у *Верещагина* 160. Также далеко отъ нашего анекдота стоитъ другая литературная параллель о ловкомъ ворѣ (сказаніе Геродота о сокровищѣ Рампсенита и др.); объ этомъ мотивѣ есть спеціальная статья акад. *Шифнера* на нѣмецкомъ языкѣ; но теперь накопилось уже много новыхъ варіантовъ, не вошедшихъ въ эту статью. Къ анекдоту близокъ лишь одинъ варіантъ сказки о богатомъ братѣ, отмѣченный авторомъ въ сборникѣ „Русскихъ простонародныхъ легендъ" (1861), но этотъ варіантъ, по моему мнѣнію, оторвался отъ цикла сказокъ о двухъ братьяхъ или о злыдняхъ (типическія сказки у *Чубинскаго* II №№ 110—112) и подчинился анекдоту, и потому не имѣетъ никакого значенія при опредѣленіи генеалогіи анекдота о рогатомъ попѣ. Пока не

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

будутъ найдены западно-европейскіе варіанты нашего анекдота, внѣ случайныхъ и постороннихъ литературныхъ аналогій, можно считать анекдотъ оригинальнымъ произведеніемъ, по всей вѣроятности, южнорусскимъ, можетъ быть, возникшимъ въ близкой къ народу старинной бурлацкой или семинарской средѣ. По внѣшней формѣ оба малорусскіе анекдота относятся къ тому литературному разряду „бесѣдъ“, о которомъ мы говорили при разборѣ „Приказки до нюхарей“ Д. И. Эварницкаго. Хронологическія указанія Шимкова и Завалишина, что въ 1825 году анекдотъ пользовался большой популярностью въ Петербургѣ, придаютъ малорусскимъ бесѣдамъ значительную почти столѣтнюю древность, что не лишено значенія при отсутствіи данныхъ для хронологіи этого рода литературныхъ памятниковъ.

Н. Сумцовъ.

Generated on 2016-04-06 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/uiug.30112066667426
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN